

Владислав ДОРОФЕЕВ

БЫЛ ЛИ НАВАЛЬНЫЙ ОТРАВЛЕН?

ФАКТЫ И ВЕРСИИ

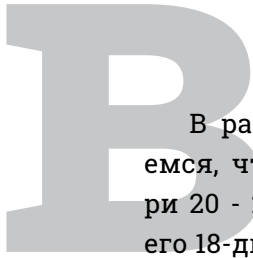
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
КОМСОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

Владислав ДОРОФЕЕВ

**БЫЛ ЛИ НАВАЛЬНЫЙ
ОТРАВЛЕН?
ФАКТЫ
И ВЕРСИИ**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
**КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

2021 ГОД

В рамках журналистского расследования разбираемся, что произошло с Алексеем Навальным в Сибири 20 - 22 августа 2020 года. Потому что там началась его 18-дневная кома, там ответы на все вопросы. В книге по часам расписана хроника спасения пациента А. А. Навального в омской больнице. Назван настоящий диагноз. Приведена формула вещества, найденного на теле пациента. Проанализирован политический диагноз отравления. Представлены свидетельства лечащих врачей о том, что к концу вторых суток лечения Навальный подавал признаки выхода из комы, но ему не дали прийти в сознание в России, вывезли в Германию, где его продержали еще больше двух недель в состоянии искусственной комы. Проанализированы версии обвинения в адрес российских врачей. Автору было важно защитить профессиональную репутацию и честь российских медиков, спасших пациента Навального. Потому что омские и московские врачи, которые спасли Навального, не совершали приписываемых им преступлений. И они не ввали насчет диагноза и состояния Навального. Несмотря на мощнейшее психологическое давление, когда под угрозой срыва оказался лечебный процесс, здоровье и безопасность сотен больных в крупнейшей сибирской больнице. Несмотря на наветы, клевету и даже угрозы физической расправы.

Владислав Дорофеев - журналист с сорокалетним стажем, писатель, автор и соавтор более двух десятков публицистических и художественных книг.

СВЕДЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В КНИГЕ, МОГУТ БЫТЬ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИЕЙ ИЛИ МНЕНИЕМ АВТОРА.

239

Xander

S7 Airlines 2614

BCMII №1

Flightradar24

Charite

Bombardier

Challenger 604

ИБО МНОГИХ
ВВЕЛИ
В ЗАБЛУЖДЕНИЕ
ИХ
ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ,
И ЛУКАВЫЕ
МЕЧТЫ
ПОКОЛЕБАЛИ
УМ ИХ.

Книга
премудрости
Иисуса,
сына
Сирахова,
3:24

СОДЕРЖАНИЕ

- 6** ПРОЛОГ
«НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПОКИНУТЬ ОМСК»
- 7** «КОМА НЕЯСНОГО ГЕНЕЗА»
- 17** «ТОМСК - ОТЛИЧНЫЙ ГОРОД»
- 33** «У НАС НЕТ ДОВЕРИЯ К БСМП»
- 83** «ОН ПЕРЕСТАЛ УМИРАТЬ»
- 103** СДЕЛКА
- 141** БОЛЬНИЧНАЯ ХРОНИКА
- 151** БИОГРАФИЯ ПРЕТЕНДЕНТА
- 154** ЭПИЛОГ
МИРАЖ

ПРОЛОГ

«Не пытайтесь покинуть Омск»»

В сентябре 2017 года Алексей Навальный, экс-кандидат в мэры Москвы-2013, создатель «Фонда борьбы с коррупцией» (ФБК), провел в Омске предвыборный митинг. Тогда, осенью - зимой, в рамках предстоящих президентских выборов-2018, на которые его не допустят, он побывал в ряде российских городов. В частности, из Омска он написал в Facebook: «Не пытайтесь покинуть Омск» - это такой местный популярный интернет-мем. Возник после известной фотографии вагона поезда с табличкой маршрута Омск - Омск. Среди российских политиков принято считать, что город сложный и очень тяжелый на подъем. А я скажу так: работать надо, и люди поддержат. Фантастический митинг и очень теплый прием. Я здесь первый раз, и было ужасно приятно. Так что у меня мысль покинуть Омск и не возникла бы, если б не надо дальше ехать. Отличный город». Как отметят 21 августа 2020 года в омском интернет-издании Om1.ru, «тот пост Навального оказался пророческим».

«Кома неясного генеза»»

а

Алексею Навальному стало плохо в полете на утреннем рейсе Томск - Москва 20 августа 2020 года, в четверг. По свидетельству сидевшей в соседнем с ним кресле Киры Ярмыш, его помощницы, в эфире радиостанции «Эхо Москвы»: «Он сказал, что плохо себя чувствует, попросил у меня салфетку - у него была испарина. Попросил с ним поговорить, потому что ему хочется концентрироваться на звуке голоса. Я с ним разговаривала, после чего к нам подъехала тележка с водой. Я спросила, поможет ли ему вода, он сказал, что нет и, скорее всего, ему нужно отойти. Отошел в туалет и после этого потерял сознание».

Томич Павел Лебедев, узнавший Алексея Навального еще в томском аэропорту «Богашево», перед посадкой: «Я взял сэндвич, сел в кафе, где был Навальный. Он пил что-то в стакане. Я понятия не имею, что именно. Он сидел с друзьями, со своими сотрудниками, а после пошли на посадку». Тогда же Лебедев выложил в сети фотографию, как Навальный пьет чай в кафе «Венская кофейня» в аэропорту Томска. Это было после семи часов утра по томскому времени. **Затем они оказались в одном самолете, о чем Лебедев напишет уже после случившегося: «Когда мы взлетели и набрали высоту, он пошел в туалет и долго не возвращался. Думал, что я его пропустил, не обращал внимания. В итоге начался какой-то кипеш, я снял наушники и понимаю, что нас экстренно сажают в Омске, потому что кому-то стало плохо. Поворачиваю голову назад и понимаю, что это Алексей».**

По свидетельству других очевидцев, Алексей отправился в туалет примерно через 20 - 30 минут после взлета, то есть около 8.30 - 8.40 по томскому времени (7.30 по омскому времени, 4.30 мск), из которого долго не выходил.

Вот как об этом расскажет Навальный спустя почти полтора месяца после злополучного томского рейса, 29 сентября 2020 года, в интервью немецкому еженедельному журналу Der Spiegel: «Это был замечательный день: я возвращаюсь домой, напряженная и успешная командировка позади. Мы снимали фильм про областную избирательную кампанию, все получилось. Я удобно сижу в своем кресле и с нетерпением жду полета, во время которого смогу посмотреть сериал. Дома, в Москве, я хочу записать свой еженедельный эфир на YouTube, а затем провести выходные с семьей. Я чувствую себя хорошо. А потом... Это трудно описать, потому что это невозможно сравнить ни с чем... Вы больше не можете сосредоточиться. Я прошу Киру Ярмыш, мою помощницу, которая сидела рядом со мной, дать мне носовой платок и поговорить со мной. Мне нужно услышать ее голос, со мной что-то странное. Она смотрит на меня как на сумасшедшего, но начинает говорить... Я не понимаю, что со мной происходит. Сначала хочу попросить у стюардов воды, потом говорю: позвольте мне пройти в туалет. Умываюсь холодной водой, сажусь на унитаз. Потом думаю: если я не выйду отсюда сейчас, то больше не выйду никогда. И самое главное впечатление было: ты не чувствуешь боли, но знаешь, что умираешь. Вот прямо сейчас, немедленно. При этом у тебя ничего не болит. Выхожу из туалета... С момента, когда я почувствовал что-то странное, до обморока прошло, возможно, полчаса. Все это было после взлета».

Примерно то же об этом драматическом эпизоде в самолете Навальный расскажет в интервью российскому журналисту Юрию Дудю, опубликованном на YouTube 6 октября 2020 года.

В интернете можно найти видео, снятое в этот момент в самолете. В кадре - кресла, проход. Лежащий на полу в проходе в районе туалета и закутка бортпроводников в конце салона Навальный не виден, слышны мужские крики. Это означает, что в этот момент Навальный находился в сознании, потому что в бессознательном состоянии человек не кричит, разве что непроизвольно стонет.

Это крики человека не от боли, а от страха и панического ужаса. Что невзначай подтверждает сам Навальный, когда он после комы, рассказывая о своем предобморочном состоянии в самолете, говорил в интервью Der Spiegel и Ю. Дудю: «...ты не чувствуешь боли, но знаешь, что умираешь».

Я помню подобные крики по реанимации, когда меня самого спасали пару лет назад. Абсурдность этих криков в том, что крики лишь раззадоривают страдание, усиливая отчаяние, ухудшая и физическое состояние. **Причин невыносимых страданий (не только из-за боли), вызывающих такие крики, может быть масса. Среди наиболее возможных - аппендицит, инфаркт, гликемическая кома (диабет), пищевое или алкогольное отравление, последствия травмы, менингит, лекарственная передозировка, почечная недостаточность, спазм легких и др., включая инфекционные заболевания и др.** Причины могут быть такие, что и специалисту не разобраться без специальных исследований и анализов, прежде всего крови, среди которых могут быть анализы, которые не тотчас и не во всякой лаборатории можно сделать.

Уже после посадки самолета в омском аэропорту кто-то из пассажиров снял через иллюминатор видео, как распластанного Навального, накрытого как-то вкось, на каталке подвозят от трапа к машине скорой помощи, похоже, он в бессознательном состоянии, руки будто валяются сверху.

Кира Ярмыш сразу же заявила о его отравлении. То есть еще даже до осмотра Навального врачами в больнице, до анализов и исследований. «Сегодня утром Навальный возвращался в Москву из Томска. В полете ему стало плохо. Самолет экстренно сел в Омске. У Алексея токсическое отравление. Сейчас мы на скорой едем в больницу... Мы предполагаем, что Алексея отравили чем-то, подмешанным в чай. Это было единственное, что он пил с утра. Врачи говорят, что токсин быстрее всосался через горячую жидкость. Сейчас Алексей без сознания», - написала в Twitter Ярмыш. Позже в интервью радио «Эхо Москвы» она добавит: «Я уверена, что это намеренное отравление. Год назад его отравили в спецприемнике. Я уверена, что сейчас повторилось то же самое. Другие симптомы, другой токсин, но, очевидно, это было сделано намеренно».

Рабочая версия врача скорой помощи, на которого ссылается Ярмыш, заявляя об отравлении, не в счет, его задача - довести пациента до стационара живым, а не ставить окончательный диагноз. Собственно, врач скорой помощи Артем Чернявский, который забирал Навального из самолета в аэропорту Омска, чтобы доставить в БСМП № 1, позже разъяснит: **«Заявления Алексея Навального в СМИ о введении ему на борту самолета сотрудниками скорой помощи атропина (в упомянутых выше интервью Der Spiegel и Ю. Дудю. - Авт.) не более чем выдумка! Атропин на догоспитальном этапе ему не вводился! Состояние Навального с первых минут было расценено нами как кома неясного генеза, что не является показанием для введения данного препарата. Пациенту проводился стандартный для скорой помощи набор манипуляций для обеспечения его безопасной транспортировки в больницу».**

Об этом же заявит Александр Сабаев, заведующий отделением острых отравлений (в народе называемым токсикологиче-

ским отделением, в которое везли пациента А. А. Навального) БСМП № 1, главный токсиколог Омской области и Сибирского федерального округа, доктор медицинских наук, уже в сентябре, комментируя прозвучавшие слова Навального в упомянутом интервью Ю. Дудю насчет того, что медики омской скорой поставили ему диагноз «отравление» и «зафигачили дозу атропина», что косвенно, по оценке Навального, подтверждает факт отравления, отчего, мол, и спасали. Доктор Александр Сабаев: «Диагноз «отравление» был первым и основным при поступлении, но потом был исключен по целому ряду объективных и достоверных причин и исследований... Атропин вводился <...> во время его нахождения в отделении реанимации больницы скорой помощи № 1, но совершенно по другим показаниям и не в тех дозировках, которые необходимо применять в качестве антидота при отравлениях химпрепаратами...». То есть Сабаев категорически опровергает введение атропина еще в машине скорой помощи. Есть принципиальная деталь, которая придает неопровержимую силу и убедительность практикующему омскому доктору. Именно доктор Сабаев был лечащим врачом в омской больнице БСМП № 1 20 - 22 августа 2020 года пациента А. А. Навального.

Оставим К. Ярмыш в машине скорой помощи по дороге в городскую больницу скорой медицинской помощи (БУЗОО «ГКБСМП № 1»), на улицу Перелета, 9, что в левобережной части Омска, то есть буквально на левом берегу реки Омь, в устье которой был основан будущий Омск казаками 305 лет назад.

У нас есть время - из аэропорта Навального будут везти около 20 минут. И поначалу он будет всего лишь одним из ста пациентов, госпитализированных в тот день в омскую скорую мощную больницу. Имя его выяснится позже.

Примерно в то время, когда Навального везли в больницу, в редакцию Tomsk.ru ([https://www.tomsk.ru/news/view/156263-samolet-s7-iz-tomska-sovershil-vremennuyu-posadku-v-](https://www.tomsk.ru/news/view/156263-samolet-s7-iz-tomska-sovershil-vremennuyu-posadku-v)

[omske-iz-za-plohogo-samochuvstviya-alekseya-navalnogo](#)) обратился читатель, рассказавший о том, что утренний самолет из Томска в Москву совершил посадку в аэропорту «Омск-Центральный». По словам очевидца, рейс сел из-за того, что одному из пассажиров стало плохо, и его после посадки отвезли на скорой помощи в город. Факт нашел подтверждение на сайте Flightradar24 и в омском аэропорту. В разговоре с журналистом портала Tomsk.ru представители омского аэропорта заявили о том, что пассажиры остаются на борту самолета и выпускать их не будут.

В этой истории были люди, которые изначально остались в стороне от навязанного общественному мнению мифа, действуя отчетливо, не сомневаясь в своих поступках и словах. Независимо от фамилии человека, судьба и спасение которого оказались в их руках.

Первый - Владимир Кузьмин, командир Boeing 737-800 авиакомпании S7 Airlines рейса 2614 Томск - Москва, 20 августа 2020 года, который вместо 7.55 (томское время) по расписанию вылетел из томского аэропорта «Богашево» (ТОФ) в московский аэропорт «Домодедово» (DME) в 8.06. Задержка в 11 минут для S7 Airlines - это обычная практика. 19 августа, то есть предыдущим днем, рейс вылетел в 8.11, задержка составила 16 минут. На следующий день, 21 августа, задержка составила 9 минут, самолет вылетел в 8.04. Томский рейс преимущественно опаздывает. То есть статистика S7 Airlines по томскому рейсу прямо противоположна общей статистике авиакомпании, у которой по расписанию летает 89% рейсов, 5% задерживается на 15 - 30 мин., 3% - на 30 - 60 мин., 3% - на 1 - 1,5 ч. и больше. Причем показатели среднестатистические для российских авиакомпаний, такие же у «Аэрофлота». Есть хуже, например, у авиакомпании «Уральские авиалинии», самолет которой вылетает из томского «Богашево» на 25 минут раньше, в 7.30, 86% рейсов летает без задержек. Причина, конечно, в устройстве системы обслуживания и уров-

не выучки персонала и всевозможных служб в аэропорту вылета. То есть задержка рейса - это чаще задержка аэропорта, а не авиакомпании. На рейс S7 и билеты дешевле, чем у «Уральских авиалиний». В тот день, 20 августа 2020 года, система продажи билетов для пассажиров, решивших улететь в последний момент, выдавала оптимальную цену билета в 10 114 рублей и платный багаж, а у «Уральских авиалиний» - 13 437 рублей, с одним местом багажа до 10 кг. Поэтому, конечно, выбор в пользу S7, который и был сделан помощниками Навального, скорее всего, загодя, еще в Москве.

Как только бортпроводница сообщила командиру о том, что пассажир на борту потерял сознание, он запросил посадку и приземлился в аэропорту «Омск-Центральный» в 8.50 по местному времени (т. е. драма на борту разворачивалась стремительно, самолет после взлета из «Богашево» находился в воздухе 1 час 44 минуты; расстояние между городами - 744 км). На летном поле уже ждала машина скорой помощи, которая подъехала к самолету.

Командир сделал бы то же самое для пассажира с любой фамилией. Приземлился, выгрузил больного, перевел дух. И в Москву.

Пассажиры из самолета не выпускали. В итоге рейс S7 2614, который по расписанию прилетает в Москву в 8.15, 20 августа сел в «Домодедово» в 10.23. То есть рейс длился 6 ч. 28 мин. вместо плановых 4.20. Дополнительные два часа 8 минут пришлось на спасение Навального.

Спустя несколько дней будет обнародована запись переговоров командира корабля с омским диспетчером, из которых следует, что в кабине не знали имени заболевшего пассажира. После получения разрешения на посадку командир дал ориентировку на больного: мол, «мужчина, примерно 35 лет, лежит на полу, тошнит; скорее всего, отравление; говорят, не пьяный».

И запросил скорую медицинскую помощь. Командир корабля, разумеется, руководствовался рассказом бортпроводника. Из записи выясняется также, что был вариант посадки самолета в Тюмени. Омский диспетчер еще до разрешения посадки в Омске уточнил у пилота насчет приземления в Тюмени, на что пилот ответил, что там «не очень хорошая погода». Вопрос омского диспетчера, скорее всего, означает, что Тюмень была ближе, чем Омск. Будь в Тюмени летная погода, тогда бы история имела продолжение и развитие в тюменской больнице, с тюменскими врачами, которым также досталось бы все то, что еще предстоит на тот момент омским врачам. **Подробность насчет возможной посадки в Тюмени - это еще одна деталь, которая разрушает теорию заговора и версии намеренных отравлений: первого - в гостинице, второго - в больнице. Потому что иначе надо было договариваться заранее со всеми врачами во всех городах на траектории полета из Томска в Москву.**

Спустя несколько часов в авиакомпании S7 прокомментировали «Известиям» инцидент с Алексеем Навальным: «Экипаж сработал быстро и строго в соответствии с процедурами. Бортпроводники сразу же сообщили об этом командиру воздушного судна, и он принял решение о посадке в ближайшем аэропорту в Омске. На борту Алексей ничего не ел и не пил». Понятно, что комментарий этот нужен был ради последнего предложения. Чтобы откrestиться от возможных обвинений в недоброкачественной еде и напитках. Удивительно, но к S7 вопросов или претензий нет ни у кого, даже у критически настроенных сторонников и близких Навального. И даже со стороны 52 пассажиров рейса S7 2614, некоторые из которых опоздали на стыковочные рейсы в Москве из-за более чем двухчасовой стоянки в Омске. Авиакомпания сумела всем предложить оптимальные варианты вылета по назначению.

Пока Навального везут на скорой, переместимся в Томск, пребывание в котором наш герой определил в интервью Der Spiegel как «напряженная и успешная командировка...», в которой «мы снимали фильм про областную избирательную кампанию, все получилось».

**«ТОМСК -
ОТЛИЧНЫЙ
ГОРОД»**

Томск - особенный город. Необычный городской рельеф. Много памятников, включая неожиданные, например, на улице, которая ведет к Томскому университету, - схематичная металлическая беременная баба в сарафане. Заповедник сибирского деревянного зодчества XVIII - XX веков. Первый сибирский университет. Студенческая столица Сибири по числу студентов на душу населения. Научный центр со своими школами и научными звездами в области естественных наук и медицины. Здесь родился замечательный парадокс - snow must go on и лучшая народная инициатива последних лет - «Бессмертный полк». **Томск - один из основных российских центров по производству лекарственных препаратов, в частности, той самой противооспенной вакцины, которой в начале второй половины XX века была остановлена мировая эпидемия оспы, потому что СССР подарил ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) безвозмездно более 1 млрд доз вакцины.** Здесь сто лет назад похоронен Григорий Николаевич Потанин, выдающий русский путешественник, прошедший несколько десятилетий в экспедициях по Центральной Азии, слава которого в конце XIX века гремела по миру, крупнейший ученый-естествоиспытатель, идеолог сибирской автономности и вдохновитель сибирской конституции, во время Гражданской войны на несколько месяцев ставший формальным руководителем Сибири.

18 августа 2020 года корреспондент Tomsk.ru случайно увидел, как Навальный записывался на камеру. На просьбу о комментарии Кира Ярмыш пообещала о целях визита рассказать позже. Характерные комментарии читателей к публикации

(<https://www.tomsk.ru/news/view/156182-aleksey-navalnyy-priehal-v-tomsk.-tomsk.ru-stal-svidetelem-videosemok-shtaba/> Томск.ру (tomsk.ru), Томск, 18 августа 2020 года. «Алексей Навальный приехал в Томск. Tomsk.ru стал свидетелем видеосъемок штаба»): «Предводитель легковых» (Иванов Иван. 11.19/19.08.20); «Отправьте его, пожалуйста, туда, откуда он приехал. И чего он будет под ногами мельтешить. У нас тут свои дела» (Саша КОЧЕГАР. 10.44/19.08.20).

Не получив комментария, журналист сделал фотоснимок. Съёмочная группа Навального расположилась на аллее в парковой зеленой зоне. У скамейки, дальней от наблюдателя, камера на штативе, рядом трое стоят, на скамейке трое сидят, среди сидящих - Навальный, с края скамейки, со стороны урны. На скамейке еще две женщины, брюнетки; одна, возможно, похожа на Киру Ярмыш, другая, по центру, вплотную с Навальным, напоминает упомянутую Марию Певчих с ее искусственно растрепанной прической в стилистике ретродиско. Похоже, жарко. Алексей в своем самом тиражируемом неформальном образе - джинсы и голубая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей и завернутыми манжетами. У второй скамейки, ближе к зрителю, велосипедист в шортах с велосипедом, стоящим здесь же, и еще какой-то человек, скрытый ветками; может, случайные люди, может, скрытое наблюдение.

Версия томского выпуска «Московского комсомольца»: «На днях Томск посетил известный блогер и политик, основатель Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) Алексей Навальный. Несмотря на тишину в официальных социальных сетях и на сайтах блогера и местного штаба Навального, руководитель ФБК проводил какие-то съемки в Томске. Журналистам, которые пытались уточнить, что именно снимает Алексей, обещали предоставить информацию в ближайшее время. Скорее всего, будет опубликовано какое-то расследование или же

политик выступит с официальным обращением, кого поддержать на следующих выборах в Думу г. Томска» (<https://tomsk.mk.ru/politics/2020/08/18/blogger-aleksey-navalnyy-poobeshhal-vypustit-video-o-tomske.html>; «Московский комсомолец # Томск» (tomsk.mk.ru), Томск, 18 августа 2020 года, «Блогер Алексей Навальный пообещал выпустить видео о Томске»).

В Томск Навальный приехал из Новосибирска, где за ним демонстративно следили, о чем сообщила Кира Ярмыш в эфире «Эха Москвы»: мол, до Томска они посетили Новосибирск, где за ними следили, в Томске слежки не было. В данном случае слова Ярмыш подтверждаются последующими публикациями, в частности в «Московском комсомольце» 21 августа 2020 года, и репликой Путина на пресс-конференции 17 декабря 2020 года.

За несколько дней до Томска Навального идентифицировали в новосибирском ЖК «Плющихинский», также во время съемки. За этим занятием его запечатлел на видео один из жителей ЖК «Плющихинский», который приветственно крикнул: «Алексей, здравствуйте!», на что политик помахал в ответ (https://www.om1.ru/news/politic/203283-kakie_trusy_novosibirskijj_oppozicioner_prokomentiroval_otravlenie_alekseja_navalnogo; «Оппозиционер Алексей Навальный приехал в Новосибирск. Политик снимает провокационный ролик»; 16 августа 2020 года (воскресенье), 12.10).

А вот что на тему слежки сообщил Навальный в упомянутом интервью Der Spiegel: «С 2012 года за мной постоянно следят, часто очень открыто. Когда я еду в регионы, там обычно целая орда - полиция, центр по противодействию экстремизму, ФСБ и так далее. Но я не заметил ничего, что выходило бы за рамки обычного (это он про Томск и Новосибирск. - Авт.)...»

По данным сибирского издания «Тайга.инфо», **Навальный несколько дней провел в Сибири. В Новосибирске, затем в Томске. Где «мог собирать материал для нового рассле-**

дования о депутатах «Единой России». Глава томского штаба Навального рассказала изданию, что в последний день пребывания Навального в Томске ничего необычного она не замечала.

Уже после госпитализации Навального в омской больнице коллеги из tomsk.mk.ru уточнят (с сохранением оригинального написания): «В Томске политик провел пару дней, где встречался с членами своего штаба, Ксенией Фадеевой и Андреем Фатеевым, а также снимал видеоролики, запуская дронов над коттеджами местной элиты. По словам членов штаба, руководитель ФБК готовил какое-то большое расследование о Томске... Если российский политик и основатель Фонда борьбы с коррупцией был действительно чем-то отпущен, а, похоже, все так и было, то сразу возникает вопрос мотива, кому это могло быть выгодно. Несколько дней Алексей Навальный гостил в Томске, снимал дома и коттеджи местной элиты, готовил какое-то большое антикоррупционное расследование, собирался выступить с поддержкой членов своего штаба на выборах в Думу г. Томска, которые должны состояться 13 сентября. Мы постараемся выяснить, что именно готовилось к публикации» («Московский комсомолец # Томск» (tomsk.mk.ru), Томск, 20 августа 2020 года; «Накануне отправления Алексей Навальный готовил к публикации какое-то расследование о Томске» /<https://tomsk.mk.ru/politics/2020/08/20/nakanune-otpravleniya-aleksey-navalnyy-gotovil-k-publikacii-kakoeto-rassledovanie-o-tomske.html>).

В сентябре в Новосибирске прошли выборы в региональное законодательное собрание и местные органы власти, а в Томске - в городскую думу. В обоих городах избирком зарегистрировал на выборы «независимых кандидатов, которых поддерживают местные штабы Навального» («Политику Алексею Навальному стало плохо в самолете Томск - Москва»; zato-govorim.ru; 20 августа

2020 года; <https://zato-govorim.ru/politiku-alekseyu-navalnom-stalo-ploho-v-samolete-tomsk-moskva>). Упомянутые Ксения Фадеева и Андрей Фатеев прошли в Томскую городскую думу.

Вот как в упомянутом немецком интервью Der Spiegel на этот счет выскажется Навальный: «Выборы показали, как изменилась политическая действительность. В крупном российском городе в выборах участвует «координатор штаба Навального» - и набирает 50 процентов голосов в своем избирательном округе против главного олигарха Томска. В Новосибирске начальник нашего штаба набрал 45 процентов по своему избирательному округу. Томск был победой, Новосибирск - успехом, даже когда у нас украли мандаты».

Свою реконструкцию пребывания Алексея Навального в Новосибирске и Томске 21 августа 2020 года, то есть на следующий день после госпитализации в омскую больницу, представили коллеги из «Московского комсомольца»:

«...В Томск политик прибыл из Новосибирска и снял конспиративную квартиру. Полицейские установили, что изначально Навальный приехал в Новосибирск по двум вопросам: съемки очередного расследования с использованием квадрокоптера и встреча-поддержка сторонников перед выборами. По данным наших источников в силовых структурах, все мероприятия были под контролем правоохранителей.

Через несколько дней Навальный с тремя сопровождающими выехал из Новосибирска на двух автомобилях (один из них - микроавтобус, обе машины с новосибирскими номерами). Весь тур оппозиционера был хорошо законспирирован и даже «федералы» не знали о его дальнейших планах. Поэтому за машинами было установлено скрытое наблюдение - впереди по трассе была развилка с дорогой на Кемерово и Томск. Кортёж сопровождали переодетые в гражданское силовики из обоих городов.

В Томск Навальный прибыл 18 августа около 18.00. На подъезде к городу местные сторонники Алексея забронировали номера в «Ксандер отеле». Примечательно, что на компанию из шести человек было снято семь номеров, и Навальный ночевал не в том номере, который был оформлен на него.

Как отмечают наши собеседники, оппозиционер вел себя в городе подчеркнуто осторожно: лишний раз не светился под камерами, не использовал свою кредитку. Все его перемещения - это прогулки по центру, встреча со сторонниками чуть ли не на набережной, совместное фотографирование у фонтана.

Под камерами и в общественных местах правоохранители не установили никаких лишних или подозрительных контактов, которые могли бы быть связаны с отравлением. Навальный встречался с двумя местными самовыдвиженцами на предстоящих выборах в городскую думу, которые открыто поддерживали его идеи. На прогулках их сопровождали местная активистка Ксения Фадеева и ее круг (около 5 - 7 человек). Кроме того, состав окружения Навального менялся еще и из-за того, что с запозданием в Томск подтянулись другие его сторонники.

Особое внимание силовики уделили отработке информации о том, что Навальный чуть ли не до утра выпивал и веселился в селе Кафтанчиково. На самом деле все было гораздо прозаичнее историй, поданных в СМИ.

По сути, человек, к которому приехал в гости оппозиционер, случайный. Накануне вылета, около восьми вечера, находясь в окружении соратников и последователей, Навальный поинтересовался у местных, где можно искупаться: мол, у него традиция, он старается искупаться в местных водоемах в городах, куда приезжает. Юрист по фамилии Тимофеев предложил политику приехать к нему в дом в Кафтанчиково, что в 25 километрах от Томска. Около 21.00 Навальный с товарищем

выдвинулись в село. При этом в своих объяснениях хозяин дома, его родители и соседи указали, что Алексей вел себя осторожно и даже не заходил в дом. По словам Тимофеева, Навальный вместе со своим соратником искупались в реке Томь и в начале одиннадцатого поехали обратно в гостиницу.

Кроме того, силовики вычислили конспиративную квартиру Навального. Ее посуточно арендовал томич из числа поддерживающих Алексея. Оперативники смогли вычислить ее потому, что один из местных сторонников Навального заказал туда суши. Было установлено, что по этому адресу появлялся сам оппозиционер (в том числе в тот момент, когда привозили суши). Также в квартиру затаскивали аппаратуру, из чего силовики сделали вывод, что на квартире обрабатывали снятый в Новосибирске видеоматериал и монтировали. Работа там не прекращалась, даже когда сам Навальный прогуливался с местными активистами, - по оперативным данным, в это время его команда монтировала фильм.

Загадкой для силовиков до сих пор осталось, откуда появилась информация об остаточных следах алкоголя в организме Алексея. Правоохранителям удалось вычислить все магазины и заведения, где бывал сам политик и даже его соратники. Казалось, была одна зацепка - среди транзакций по картам были установлены покупки в сети алкомагазинов «Виноград». Но когда полицейские приехали и изъяли фискальные чеки, то стало ясно: навалновцы покупали там только соки и воду. Кроме того, силовики не установили, чтобы сам Навальный или кто-то из его окружения покупал какую-то бытовую химию или посещал аптеки. По данным соратников оппозиционера, в день вылета он выпил только два стакана чая в аэропорту» (<https://www.mk.ru/incident/2020/08/21/otslezhzen-ves-marshrut-navalnogo-pered-otravleniem-on-kupalsya.html>; mk.ru; 21.08.2020 в 17.11; «Отслежен весь маршрут Навального перед отравлением: он

купался. В Томск политик прибыл из Новосибирска и снял конспиративную квартиру»).

По тому же маршруту пройдет спустя несколько дней коллег из «Комсомольской правды» (30 августа 2020 года).

«Когда оппозиционный блогер Алексей Навальный попал в больницу, силовики быстро восстановили маршрут его томского путешествия: номер в отеле Xander - местный штаб Навального - село Кафтанчиково - и снова отель Xander. Мы отправились в Томск взглянуть, что теперь с отелем, а заодно пройти по маршруту знаменитого пациента - послушать, что местные говорят...

Четырехзвездочный Xander - всего два этажа - продолжает принимать посетителей, будто и не было в его истории Навального. Мест хватает, можно даже не бронировать. Люкс с теплым полом и гидромассажной ванной стоит 8400 рублей. У стандарта цена тоже кусачая - 4400. Следуя путем скромного оппозиционера, прошу именно такой номер.

- А можно мне апартаменты, в которых Навальный жил? - прошу я администратора.

- Я не знаю, где он жил, - пожимает плечами девушка.

- Так я знаю. В 239-м номере.

Собеседница смотрит в компьютер - то ли искренне сверяет данные, то ли делает вид - и обрывает мои надежды.

- Этот номер занят надолго. Кем? Это служебная информация...

- Тогда такой же, как у него, можно?

- Они все одинаковые. К вашим услугам - бесплатный тренажерный зал, SPA с бассейном, турецкой и финской сауной. В номере есть сейф, питьевая вода, - вручает мне пластиковую карточку-ключ администратор...

В номерах по-прежнему есть вода для постояльцев. Те самые бутылочки с синей крышкой.

В номере есть чайник, чай, кофе. В санузле - бритвенный станок, зубная щетка, крошечный тюбик с пастой, склянки с шампунем, гелем, кондиционером для волос и даже лосьоном для тела. Не номер, а мечта для отравителя. Будешь думать, куда яд добавить, - глаза разбегутся. Я же иду на второй этаж - хочу познакомиться с тем, кто оккупировал 239-й. Трижды стучу в дверь - не открывают. Хотя через щель в двери виден электрический свет.

Пока топчусь у заветной двери, в коридоре появляется горничная.

- Скажите, а в этом номере сегодня убирались?

Рядом со спальным местом есть и рабочая зона.

- Убিরались, - эхом отзывается женщина и спешит поскорее пройти мимо меня.

- А после Навального убирались?

Горничная ускоряет шаг и исчезает за поворотом. Пора и мне шагать дальше. Рядом с отелем магазин «Виноград». Многие СМИ писали, что Навальный там был, вот и я взгляну на местные алкогольные радости.

Горничные убираются в номерах, но о Навальном предпочитают не говорить...

Впереди у меня самое сердце томской оппозиции - местный штаб. Он тоже в шаговой доступности. Снаружи кирпичное здание выглядит как жилой дом. Внутри - как бизнес-центр: просторное помещение, пара столов да компьютеры на них. Навальнистов я застал здесь немного - всего двоих, почти однофамильцев: Ксению Фадееву и Андрея Фатеева.

Кстати, с того дня как здесь побывал их лидер, статус молодых людей изменился: и он, и она теперь депутаты гордумы. Может, скандал с отравлением подкинул политических оч-

ков? Кстати, депутатский статус не мешает главе штаба Фадеевой именовать себя ВКонтакте по-простецки Ксюшей. Узнав, что к ним явился журналист «Комсомолки», Ксюша и Андрюша замахали руками, пытаясь выгнать меня из помещения, словно муху.

Штаб Навального обосновался в этом доме - рядом с юристами.

Муха оказалась назойливой, и стадия неприятия у молодежи сменилась стадией негодования. Депутаты стали жаловаться, что им не показывают видео с отельных камер видеонаблюдения.

- Да и зачем вам, если вперед полиции все успеваете? Вы успели бутылочку из номера забрать?

- Так наши люди в отеле оставались, когда Навальный улетел. Сразу и забрали ее, чтобы проверить все версии, - отвечает парень.

- Скажите, а на речку Алексей ездил? - спрашиваю я.

- Ездил. У него традиция: купаться в городах, где бывает, - объясняет 28-летний депутат Ксюша. - В самом Томске он не купался, но рядом совсем - в Кафтанчиково - искупался.

- А могли его в той деревне отравить?

- Ага, если только всю воду в Томи отравили, - язвит Андрей. - Ну понятно же, что отравили его в отеле!

Навальнисты неохотно отвечали на вопросы. Фотографироваться отказались.

Хозяева штаба заверили, что в деревне их шеф ничего не употреблял, «а то пишут про то, что он там самогоном отравился». Мол, Кафтанчиково и все его полторы тысячи жителей - вне подозрений. Посмотрим.

Село Кафтанчиково прославилось на всю страну.

До села 15 километров. На берегу Томи - местной речки - в сентябре пусто. Только бородатый рыбак со спиннингом промышляет.

- Ты что, в воду лезть собрался? - заулыбался он, увидев, как я стягиваю штаны.

- А что, Навальному можно, а мне нельзя? Говорят, купался он здесь.

- Лично я не видел, - заржал мужик.

- Скажите, а отравиться у вас в селе чем можно?

- Да ничем нельзя. А вот ноги обрезать об стекло можешь, если в воду полезешь.

- Так что, не купаются здесь люди?

- Купаются, конечно. У нас кто только не купается. Сейчас - Навальный. А до этого в Томь ныряла Ксюша! Ну эта... Ксюша. Как ее... Собчак.

Корреспондент «КП» проверил реку в Кафтанчиково - холодная, но не отравленная!

Действительно выходит, что любит оппозиция водоемы Томской области. Ксения Собчак, правда, купалась не в Кафтанчиково, а в Корнилово - другом селе Томской области, в позапрошлом году Крещение отмечала.

Вообще Навальный в Кафтанчиково - это как жизнь на Марсе. Одни верят, что он был здесь, другие смеются:

- Навальный? У нас? Скажете тоже.

Иду в главный местный магазин. По меркам маленького села - настоящий супермаркет.

Здесь и продукты, и выпивка. Продавец, которую застаю у кассы, заверяет, что Навального не видела:

- Или видела, да не знала, что Навальный. Я вам что, всех их знать должна?

И все же в магазине мне улыбнулась удача - на выходе из торгового зала увидел объявление о народном сходе. На мгновение подумал, что собираться будет цвет кафтанчиковской оппозиции, чтобы разоблачать таинственное покушение на знаменитого гостя. Но нет, повестка схода оказалась банальнее:

установка мусорных контейнеров в селе. И я решил попытаться: что если в грудe мусора найду жемчужину истины?..

- Говорят, у вас в селе Навальный отдыхал... Может, знаете, где останавливался?

- Наверное, у кого-то из богатеньких. К нам-то он не поедет, - рассудила моя собеседница. И махнула рукой, показав направление.

Дорогие дома «богатеньких» оказались сосредоточены, конечно, на улице Коммунистической.

Следов оппозиционера на местной Рублевке я не нашел. А жаль: среди дорогих коттеджей он мог бы поискать что-нибудь разоблачительное. Впрочем, местные посылали сюда не случайно. Оказалось, рядом - на более скромной улице Зеленой - отчий дом местного навалыниста Антона Тимофеева. Он же - адвокат при томском штабе Навального. И если и был где-то Алексей Навальный, то тут. Дверь открыла пенсионерка.

- Слухи это все! - отрезала она в ответ на вопрос о знаменитом госте и хлопнула дверь.

Местные считают, что Навальный мог остановиться здесь. Но хозяева дома отрицают и выгоняют с порога журналистов.

Искать правду я пошел в сельскую администрацию.

- Вот все спрашивают, приезжал ли к нам Навальный, - говорит управделами Лариса Алексеева. - А я сама не знаю до сих пор. К нам ведь он не заходил. А вот полиция приезжала видео с камер наблюдения снимать. Только полиция эта ехала к нам очень долго - через неделю после скандала зашли. Не то что германское телевидение.

Управделами Лариса Алексеева говорит, что немецкие журналисты приехали в село раньше, чем полиция.

- Какое-какое телевидение?

- Германское. Они на следующее утро, после того как Навальному стало плохо, приехали.

- А почему германское-то? Навального ж тогда еще не увезли в Германию.

- Вот не знаю, - развела рукам и, кажется, сама задумалась над совпадением Лариса Алексеева. И озадаченно посмотрела на меня: - Заранее, что ли, готовились к отравлению?..

...Но было ли отравление? Возвращаюсь в отель, чтобы повторить ритуал - постучать в таинственный номер 239. Снова ноль реакции, только включенный свет подтверждает, что номер жилой. Уж не знаю, кто там заперся - фанат-навальнист, «товарищ майор» или обычный гость, но опасных ядов он, похоже, не боится. Выселяясь, и я отважно забираю с собой бутылочку воды - она точно не опаснее, чем томская шаурма. Вот от шаурмы я и правда чуть не уехал в клинику «Шарите»...

(<https://www.kp.ru/daily/217188/4296452>; 30 сентября 2020 года, 21.27; «Смертельный номер Алексея Навального: мы прошли по следам оппозиционера в Томске в поисках «Новичка». Корреспондент «Комсомолки» повторил роковой путь политика - от гостиницы до села Кафтанчиково и обратно»).

Томское молчание Навальный прервал 19 августа, непосредственно перед отъездом: «Люди с длинными руками в селфи-палках не нуждаются. Томск - отличный город, один из самых красивых в нашей стране. А еще здесь есть отличные ребята (вторая картинка ва карусели), которые идут на выборы. Чтобы победить кандидатов-единороссов, нужно больше волонтеров. У партии власти много денег, мы же можем рассчитывать только на помощь хороших, честных людей. Если вы живете в Томске, то заходите на сайт tomsk2020.ru и записывайтесь волонтером. Жулики сами себя из городской думы не выгонят!» («А post shared by Алексей Навальный (@navalny) 19 Авг 2020 в 2.57 PDT). Клише «отличный город», использованное Навальным в 2017 году в отношении Омска, прекрасно легло и на Томск.

Похоже, в Томске Алексею понравилось. Плоская Томь. В этом городе чувствуется сибирская вольница. Много студентов. В парках зелено, кажется, нет слезки, которая бросалась в глаза в Новосибирске. В четверг утром вставать рано, около пяти утра, в 7.55 рейс в Москву. Удастся ли поспать. Впрочем, Алексей всегда отличался способностью засыпать быстро и крепко. Оставим его наедине с самим собой. Следующий, а точнее, уже наступивший день 20 августа 2020 года изменит его жизнь навсегда, но он об этом еще не знает.

**« у нас
нет доверия
к БСМП »**

К моменту посадки томского рейса в Москве в ДМЕ Навального уже интенсивно спасали в реанимации омской больницы скорой помощи (БСМП № 1), используя все имеющиеся приемы и протоколы спасения и сохранения жизни, когда еще нет диагноза, неизвестны причины состояния, в котором находился Навальный, а человека надо удержать на краю бездны под названием смерть, и приходится бороться с проявлением того, что не получается определить. Потому что каждый человек достоин жизни. Будь то алкоголики, наркоманы, главные пациенты этого специализированного отделения по лечению пациентов с токсикологическими отравлениями, или Навальный А. А.

В больницу спешили журналисты. Разумеется, первыми подоспели омские, которые приехали практически одновременно с полицией, представителями местных заинтересованных структур, регионального министерства здравоохранения, Роспотребнадзора и др.

Раннее утро 20 августа, первая политическая версия природы обморока Навального, версия Ярмыш - токсическое отравление чаем в «Венской кофейне» в томском аэропорту. К тому времени еще не было никакого официального заключения насчет диагноза пациента от омских врачей. Поэтому поначалу все версии были конспирологические.

С подачи телеграм-канала Ваза, который, ссылаясь на неведомых врачей, пишет, что, мол, «Алексея Навального могли отравить оксибутиратом натрия - это сильный психодислептик. Это вещество не имеет цвета и запаха, поэтому его легко могли добавить в чай - часто насильники выбирают оксибутират

натрия, чтобы выключить своих жертв». Оксibuтират натрия - лекарственное средство, натриевая соль γ -оксимасляной кислоты. Применяется в неврологии, а также анестезиологии и офтальмологии. Раствор оксibuтирата натрия входит в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов в качестве препарата для общей анестезии.

Версию насчет отравления психодислептиком, иными словами, галлюциногеном, поддержали «Интерфакс», Tomsk.ru и РБК, которая отмечает, что в аптеке это средство купить нельзя, ни в свободной продаже, ни по рецепту. То есть надо иметь к нему доступ по работе.

ТАСС окончательно запутывает всех, со ссылкой на свои источники в силовых структурах сообщая, что «речь идет об отравлении психодислептиками». Психодислептики - это галлюциногенные вещества. На сегодня известно много природных веществ с такими свойствами, например, псилоцибин и мескалин. Многие из них при умеренных концентрациях не опасны, однако увеличение дозы может повлечь кому и даже летальный исход.

Подоспела еще одна версия отравления. По данным интернет-ресурса Life Shot, Навальному стало плохо после того, как он выпил банку энергетика.

Еще одна версия отравления, циркулирующая по телеграм-каналам, в частности, предложенная пассажирами, летевшими вместе с Навальным на самолете: мол, Навальный мог что-то принять после взлета, например, снотворное, которое действительно обнаружат в крови и моче Навального.

«Уклончивая реакция врачей только подтверждает, что это отравление. Еще два часа назад они были готовы поделиться любой информацией, а теперь явно тянут время и не говорят, что им известно», - продолжала развивать свою версию Ярмыш.

Бессмысленно требовать и ожидать от врачей быть ку-десниками без диагностики и анализов, которые по определению занимают от нескольких часов до нескольких дней. И вменять им в вину отсутствие диагноза, когда идет рабочий процесс: с одной стороны - спасения, с другой - перебора версий. Потому что это время, время и еще раз время. Потому что медицина - не алхимия, а уж тем более время нужно на осмысление получаемых от исследований данных. А главное, медикам надо спасти человека, вывести его из бессознательного состояния, вернуть к жизни.

Автору пару лет назад случилось заболеть редким заболеванием, оказаться в реанимации, уже в так называемой шоковой, куда свозят безнадежных. В процессе умирания и все же спасения перебиралось несколько диагнозов, от ОРВИ и до связанных с сердцем и другими важными системами жизнедеятельности человека. Во время консилиумов, проводимых над моим обездвиженным телом, обсуждались различные версии, чтобы, проверив очередную версию, назначить новую. В процессе поиска диагноза сделали множество анализов, исследовали мое тело от стоп и до черепа всеми имеющимися инструментами диагностики, включая ЭКГ, УЗИ, КТ, МРТ, гастроскопию, пункцию позвоночника, и все эти манипуляции проделывались в перманентном полубессознательном или бессознательном состоянии. В процессе поиска причин и спасения вкалывали и вливали все предусмотренные реанимационным протоколом спасения препараты, по показателям, которые свидетельствовали об упорно ухудшающемся состоянии. Почти полторы недели никак не могли поставить диагноз, не могли докопаться до причин катастрофического состояния. Но, чтобы я не ушел из жизни, реанимировали всеми возможными врачебными технологиями. Уже даже когда вернули к жизни, не могли поставить диагноз, и потому не могли назначить адекватное лечение, пока еще через несколько дней не пришел ре-

зультат еще одного анализа, который показал причину моего умирания. Выписка после почти полутора месяцев нахождения в больнице занимала десять листов А4, исписанных густо текстом с обеих сторон, в основном с перечислением сделанных за прошедшую госпитализацию буквально десятков анализов и исследований.

Для омских врачей Навальный изначально оказался больным с неясным анамнезом. По данным «Интерфакс-Сибирь», предварительный диагноз, который отчего-то не был оглашен, звучал так: «острое отравление неустановленным психодислептиком (психодислептики - вещества, способные вызывать галлюцинации)».

Для Навального 20 августа 2020 года, первый день комы, тогда еще, по словам врачей, комы 2-й степени, прошел под контролем многочисленных датчиков и с дыханием через ИВЛ.

ФБК нагнетает конспирологическую версию происходящего. Ярмыш отмечала в Twitter, что врачи делают анализы, чтобы определить токсин. И это было манипулирование сущностями. Потому что врачи в принципе работают по технологии, по протоколу, когда пытаются разобраться в состоянии больного с неясным клиническим состоянием и размытым диагнозом. А для омских врачей отравление было лишь одной из возможных причин.

Юрист ФБК Вячеслав Гимади сообщил, что он обратился в СК (Следственный комитет РФ) с просьбой возбудить уголовное дело по статье о посягательстве на жизнь общественного деятеля и по статье о покушении на убийство.

По данным омского интернет-ресурса «НГС-Омск», территорию омской БСМП № 1 в первые же часы после госпитализации Навального начали патрулировать полицейские.

По свидетельству омского информационного интернет-ресурса Om1.ru, после нескольких часов стояния под дождем

журналистов пустили в БСМП № 1, открыв для них больничный спортзал под импровизированный пресс-центр (на фоне ворот, волейбольной сетки, баскетбольных колец). Пластиковые столики для журналистов поставили на расстоянии социальной дистанции, принесли воду и стаканы. Больничные охранники следили за тем, чтобы журналисты, входя в больницу, надевали бахилы и обрабатывали руки антисептиком. Впрочем, в наиболее драматичные моменты, про бахилы забывали и охранники, и журналисты. Счет представителей региональных и федеральных СМИ шел на десятки, больничная охрана физически не справлялась. Редкие из журналистов соблюдали масочный режим, это видно и по многочисленным фото и видео врачебных пресс-брифингов.

В первом своем выступлении перед прессой заместитель главного врача БСМП № 1 Анатолий Калиниченко (приземистый, хронически уставший человек среднего роста, с бритым блестящим черепом, с неизменной трехдневной щетиной, в белом халате и медицинской униформе бирюзового цвета; про него молва в медицинской среде Омска - как о реальном руководителе лечебного процесса больницы) сообщил собравшимся (помимо журналистов и омских блогеров замечены местные адвокаты и пр.), что состояние Навального тяжелое. Пациент на аппарате ИВЛ.

«Анализируя все этапы оказания помощи, считаем, что все было сделано правильно с самого начала, скорая помощь ждала его у трапа, доставила в нашу больницу. С самых первых минут были начаты реанимационные мероприятия, он был осмотрен всеми специалистами, которые могут потребоваться в данном состоянии: хирурги, токсикологи, нейрохирурги, эндокринологи, терапевты, проведено несколько консилиумов, проведено множество анализов, в том числе крови, мочи, в том числе узкоспециализированных, выполнены УЗИ, КТ, МРТ, ЭКГ

и т. п. В настоящее время проведено несколько телемедицинских консультаций с федеральными центрами, ведущими экспертами в нашей стране. В том числе ориентируясь на их мнение, все мероприятия, которые были нами проведены, проведены правильно и в полном объеме. Мы продолжаем его (Навального А. А. - **Авт.**) лечение в адекватном режиме. Естественно, лечение не заканчивается, оно продолжится круглосуточно, все, что нужно, у нас есть. Я позволю себе некоторое неосторожное высказывание. Учитывая состояние, в котором к нам его доставили, для нас это осторожный аккуратный прогностический признак в настоящую минуту. Но медицина есть медицина, болезнь есть болезнь, все люди разные, течение болезни и динамика могут быть совершенно различными».

Калиниченко сообщил также, что, несмотря на неопределенность с диагнозом, больному проводится необходимое симптоматическое лечение. Пояснив также, что сейчас нет никакой уверенности, что причиной его состояния является отравление. Но отравление рассматривается как одна из основных причин ухудшения состояния. Кроме этого, может быть ряд состояний, которые возникли остро и привели к такой же клинике. По словам Калиниченко, они работают над всеми. Исключая, подтверждая, выясняя. Большая часть исследований проведена. Многие диагнозы исключены. Диагностический круг сузился.

Более подробно о состоянии его здоровья он сообщить не может, сославшись на Федеральный закон (ФЗ) № 323 («Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». - **Авт.**), который запрещает разглашать информацию о состоянии здоровья без согласия самого пациента. Алексей находится в реанимационном отделении. Затруднена ситуация и тем, что в больнице до сих пор действует карантин. Поэтому в отделение реанимации проход невозможен.

Известный в Омске видеоблогер Владимир Лифантьев (Орис Брут) попытался, несмотря на логичный запрет, пройти в реанимацию, безуспешно, как он сам выразился, мол, его силой вытолкали.

В конце первого дня, уже около девяти вечера 20 августа 2020 года, Калиниченко подытожил информацию о состоянии Навального. Исключил травмы, инфаркт миокарда, какие-либо инфекционные заболевания, включая COVID-19. Сообщил, что состояние пациента стабилизировали.

Продвинулись в диагностике заболевания. Получено несколько десятков параметров крови, работы головного мозга, других систем. Продолжается активное лечение. Врачи реально занимаются спасением его жизни.

Общий ход лечения и диагностики находятся на контроле регионального и федерального министерств здравоохранения. При необходимости врачи БСМП могут воспользоваться помощью врачей из Москвы, но нужды в этом пока нет.

Тем временем начались проверки в томском аэропорту (находится под управлением ООО «Новпорт», который входит в группу компаний AEON Corporation). Отметились все - полиция, прокуратура, Следственный комитет. Изъяли записи внутренних камер. Полиция собрала и опечатала весь мусор из мусорных урн аэропорта. Получилась гора черных пластиковых пакетов с мусором.

Полиция опросила сотрудницу «Венской кофейни», делавшую чай Алексею Навальному перед его посадкой на рейс. Девушка говорит, что Алексея не запомнила, потому что был большой поток людей. На смене было четыре человека: старшая смены, повар, бариста и уборщица. Раньше никаких жалоб на отравления в кафе не было.

Вновь цитата из упомянутого уже здесь томского репортажа в «Московском комсомольце»: «Свою проверку назначил

и Следственный комитет. Несмотря на диагноз, указывающий на проблемы с обменом веществ в организме Навального, от версии с отравлением, по утверждению наших источников, никто не отказывался. Правда, силовики склоняются к тому, что, если события, связанные с отравлением, и были, то произошли они, скорее всего, в аэропорту или в самолете. Перемещения и контакты в городе были изучены тщательнейшим образом.

Правда, окончательные результаты исследований будут готовы не скоро. Во всех местах пребывания Навального были взяты различные смывы и пробы (даже пробы воздуха). В том числе и в доме в селе Кафтанчиково, и на конспиративной квартире, и во всех номерах в гостинице. Ближайшие данные силовики получают из лабораторий в понедельник - это результаты бактериологических исследований, самые поздние будут в конце следующей недели - это исследования всего, что может быть связано с радиацией».

Зато проверка «Венской кофейни», в которой Навальный выпил чаю, привела к неожиданному результату.

Барышня, которая наливала чай, не могла быть уверена, что чай, который она наливает, для Навального. Либо что-то подсыпал помощник Навального. Либо версия об отравлении чаем оказывается несостоятельной.

Спустя время в социальных сетях появилась видеозапись с камеры томского аэропорта (слитая, похоже, намеренно), где видно, что чай в стаканчике Навальному приносит его помощник из ФБК Илья Пахомов. Отпала версия с отравлением чаем, рожденная Кирой Ярмыш. Навальный мог зайти выпить чаю в другую кафешку томского аэропорта. Рядом.

Версию Ярмыш с отравлением Навального подхватывает и творчески развивает Мария Певчих. Стремительно придумывается версия с отравлением в гостинице. Мол, отравили в гостинице, а яд подсыпали в бутылки. Под руководством Певчих

изымаются на камеру бутылки из-под питьевой воды из гостиничного номера, в котором якобы ночевал Навальный. Съемка алогична, это клоунада с элементами пантомимы, но здравый смысл теряет значение в разворачивающейся абсурдной игре. Важна лишь эмоциональная составляющая, которая перебивает и смысл, и логику, и правду.

То есть нет еще ничего - ни анализов, ни заявления омских врачей, а уже есть готовая версия: отравление, причем уже даже назван препарат, которым предположительно Навальный отравлен. Потом будет назван другой. Изменены по ходу будут и приемы, методы отравления.

Но это не все. Потому что теперь этот шанс нельзя было упустить. Мария Певчих инициирует перевозку Навального на лечение за границу, где легче будет навязать общественному мнению необходимую версию. Изначально было ясно, с первой минуты, что никакая иная версия, кроме версии отравления, не может устроить сторону Навального. Потому что драма Навального подарила прекрасный политический повод для давления на Россию, как неожиданный козырь в последней сдаче.

Некстати, конечно, в этой связи и неожиданно для сотрудников ФБК и Певчих прозвучало первоначальное требование жены Навального Юлии перевезти ее мужа на лечение в Москву.

На фоне истеричных заявлений неожиданно прозвучало трезвое суждение Ярослава Ашихмина, называющего себя лечащим врачом Алексея Навального с 2013 года. Он подтвердил интернет-порталу Meduza и затем «Новой газете» факт переговоров ФБК с клиниками в Страсбурге, Солсбери и с токсикологической клиникой в Ганновере. Поэтому, мол, очень важно, чтобы омские медики отдали пациента, потому что, при всем огромном уважении, нужно понимать, что токсикология - очень специфическая сфера и очень мало школ, которые могут вести паци-

ента, который, вероятно, отравлен каким-то токсином. Здесь не поможет обычный биохимический анализ крови, многие токсины не находятся без дополнительных исследований, это чем-то похоже на работу сыщика. При этом врач отметил, что больным могут заняться специалисты из Москвы, в частности, в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского и в научно-клиническом центре ФМБА. Перед врачами стоят две задачи. Нужно поддерживать жизнь пациента и искать отравляющее вещество, если оно было. Ясно лишь, что происходящее «с Алексеем, связано с действием какого-то фактора, которое резко подействовало на его организм».

К вечеру первого дня главный врач БСМП № 1 Александр Мураховский (в очках, чуть выше среднего роста, привычно тщательно выбритый, в белом халате, под которым костюм и рубашка с галстуком) на фоне ворот и спортивных аксессуаров прокомментировал встречу с женой своего именитого пациента: «В наше учреждение обратилась Юлия Борисовна Навальная с просьбой получить информацию о состоянии своего мужа. Мы проинформировали ее о текущем состоянии пациента, о всех мероприятиях, которые были проведены с момента поступления больного. Уже во время встречи закончилась телемедицинская консультация с двумя федеральными медицинскими центрами, специализирующимися на токсикологии и реаниматологии. Наши коллеги согласились с выбранной нами тактикой лечения. О результатах этой консультации мы проинформировали Юлию Борисовну. По ее просьбе мы организовали посещение пациента в палате реанимации с соблюдением всех необходимых санитарных норм. Его состояние стабильное, он находится в коме и подключен к аппарату ИВЛ. Результатами встречи супруга Алексея Навального осталась удовлетворена».

Запомним этот момент. Потому что на публику, в присутствии журналистов Юлия Навальная не скажет ни одного добро-

го слова об омских медиках, напротив, будет обвинять их в сокрытии диагноза и результатах исследований и в неспособности выяснить ситуацию.

Со слов Киры Ярмыш, стало известно, что Юлия Навальная не позволила следователю изъять одежду и вещи мужа, которые у него были при себе.

Омич Иван Колодин, один из понятых, присутствовавших на досмотре личных вещей Алексея Навального, рассказал npgs55.ru о том, как это было между семью и восьмью вечера (по омскому времени. - Ред.): «Они (следователи. - Ред.) договаривались только на обыск, но не на изъятие. Ничего не искали, просто рассматривали вещи, ничего подозрительного не нашли, что могло вызвать те возможные отравления, которые сейчас предполагают у Алексея. Меня просто пригласили, спросили, буду ли понятым. Внутри были эксперт, который снимал все это на видео, сотрудница, которая записывала протокол, адвокат и двое понятых. Никого из близких не пустили».

Вторым понятым при осмотре чемодана Навального был приглашен омский адвокат (в прошлом - прокурор) Юрий Савченко, рассказавший информационному интернет-ресурсу povayaareg.ru, как это было. «Я находился в спортзале БСМП, где журналисты и все заинтересованные лица ждали информации врачей о его состоянии. Ко мне подошел полицейский, спросил, есть ли у меня при себе паспорт. Потом меня и еще одного человека завели в служебное помещение больницы, раскрыли чемодан, стали осматривать. Составили протокол «осмотра места происшествия». Подробностей я сообщить не могу, поскольку подписался под неразглашением. Но скажу определенно: ничего криминального или чего-то такого, что указывало бы на то, что Алексей Навальный мог отравиться сам, алкоголя, например, в чемодане не обнаружилось».

Уже после выхода из комы, то есть почти через месяц, еще находясь в больнице, Навальный потребует вернуть ему одежду и вещи, которые жена не позволила изъять в качестве вещдоков в омской больнице.

Дошло и до Кремля. Высказался пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, подтвердивший осведомленность ВВП о тяжелом состоянии Алексея Навального, за жизнь которого сейчас борются омские медики: «Омские врачи сейчас делают все, что необходимо. Используют методы телемедицины, проводят консилиумы со специалистами в Москве... Разумеется, как и любому гражданину нашей страны, мы желаем ему скорейшего выздоровления». А насчет возможного отравления: «Все предположения являются только предположениями о том, было ли это отравление. Это должно быть подтверждено лабораторно, надо просто дождаться результатов анализа... После этого, если имеет место отравление, если будут соответствующие заявления или если иные решения примут правоохранительные органы, тогда будет расследование». При этом Песков обратил внимание на прозрачность ситуации: «Врачи регулярно информируют общественность о том, что они делают, в каком состоянии находится пациент». И отметил, что «у действующей власти много критиков» среди российских граждан.

К концу 20 августа распространилась информация, со ссылкой на самую тиражную в Германии (более полутора миллионов экземпляров) гамбургскую газету Bild («Бильд»), о том, что немецкий правозащитный фонд Cinema for Peace («Кино во имя мира», организация с таким названием создана в 2002 году, фонд - в 2008 году) готовит документы и арендует санитарный самолет для перевозки Навального на лечение в Германию. Эту же **информацию подтвердили информационные агентства AFP и Reuter. Организация с названием Cinema for Peace просится в низкопробный шпионский малобюджетный фильм,**

в котором с его помощью западная разведка, английская МИ-6 или американское ЦРУ, немецкая БНД, решает специфические задачи в противостоянии с СВР и др. В 2014 году этот фонд привез группу Pussy Riot (та самая, что спела в цветных балаклавах на солее храма Христа Спасителя 21 февраля 2012 года) в США с творческим чесом в Голливуд и Вашингтон, презентуя кошмары России.

Яка Бизил, руководитель и основатель фонда, сообщил о том, что «разрешения на транспортировку и медицинское заключение для пациента в коме» будут предоставлены в ближайшее время, чтобы уже после полуночи отправить в Омск самолет из состава немецкой санитарной авиации (по другой версии, это был частный медицинский самолет; что вряд ли, логичнее было арендовать специальный самолет в специализированной медицинской организации). По данным AFP, самолет должен будет стартовать в Россию около часа ночи по московскому времени (3 ночи по омскому времени). Яка Бизил заметил, что вместе с пациентом и обслуживающей бригадой в Германию сможет полететь супруга Навального. И больше никого!

Тогда же было подтверждено, что пациента примет берлинская клиника Charite, в которой, в частности, лечились Борис Ельцин, Михаил Горбачев, Эдуард Шеварднадзе и Юлия Тимошенко. А в 2004 году подтверждено отравление пациента, тогда еще кандидата в президента Украины, Виктора Ющенко. Со справкой от немецкой клиники об отравлении диоксином, с обезображенной внешностью (лицо, изрытое оспинами, по одной из публичной версий, вследствие эксперимента по омоложению с помощью инъекции стволовыми клетками) и имиджем борца с преступной властью Ющенко победил на президентских выборах с оранжевым шарфом на шее. Спустя годы комиссия Верховный рады Украины установила фальсификацию отравления, то есть как следствие - ложь руководства Charite.

Спустя три месяца, в конце ноября 2020 года, станут известны подробности появления этого фонда со шпионским названием в истории с Навальным. Правительство Германии опубликует ответы на вопросы парламентской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) о роли и обстоятельствах участия немецкого правительства в перевозке Алексея Навального на лечение в Германию.

«После того как Алексей Навальный стал жертвой преступления в России и тяжело пострадал, его родственники и частная инициатива «Кино во имя мира» обратились в федеральное правительство с просьбой о предоставлении выезда на лечение. В чрезвычайной ситуации федеральное правительство удовлетворило эту просьбу», - говорится в ответе на первый вопрос АдГ о причинах и роли участия немецкого правительства в истории с Навальным. То есть в официальном ответе объясняется причина положительной реакции правительства на просьбу частной организации: «Навальный стал жертвой преступления».

20 августа 2020 года было ясно только то, что Навальный в коме в омской больнице, после того как он впал в бессознательное состояние на борту рейсового самолета в воздухе по дороге в Москву. **То есть немецкое правительство решило, что Навального отравили, только потому, что об этом написали его сторонники, потому что этим обстоятельством мотивировала свою просьбу Cinema for Peace, наконец, потому, что связано это происшествие с Россией.** То есть даже еще до того, как о причинах комы Навального выскажутся не только российские врачи, мнение которых для немецкого правительства не имеет значения, но и немецкие медики клиники Charite.

К концу дня президент Франции Эммануэль Макрон и канцлер ФРГ Ангела Меркель выступили с совместным заявлением по поводу ситуации с «оппозиционным российским политиком» Алексеем Навальным. По сообщению AFP, Макрон буквально

заявил: «Мы крайне обеспокоены и опечалены этой ситуацией. Мы готовы оказать всю необходимую помощь Алексею Навальному и его семье в плане здоровья, убежища и защиты». Меркель сказала жестче: «Мы будем требовать объяснений относительно того, при каких условиях произошло отравление». И добавила, что Навальный может получить медицинскую помощь в Германии или Франции.

Как только сторона Навального приняла решение о его перевозке в берлинскую клинику, заработала контрпропагандистская информационная машина по всему миру, разумеется, поддержанная в России ФБК. Зачем? Создать информационный общественный резонанс, чтобы Алексея Навального беспрепятственно перевезти в Германию.

По словам Ярмыш, Навального «необходимо как можно скорее переводить в нормально оборудованную больницу».

В результате крупнейшая скоропомощная больница Сибири БСМП № 1 с более чем 1300 сотрудниками превратилась, по словам Ярмыш, в «крохотную больницу, где не может быть никакого оборудования для проведения исследования». Это сказано про больницу, скорее универсальную клинику, в структуре которой 33 подразделения, работающих в круглосуточном режиме, 615 коек, из которых 87 - реанимационные и 54 - интенсивной терапии. За год в БСМП № 1 делается более 10 000 операций, за медицинской помощью обращаются до 60 000 пациентов, более 28 000 человек проходят стационарное лечение, из них более 27 000 поступают по скорой помощи, ежедневно до 100 - 200 человек.

По масштабам деятельности и возможностям омская БСМП № 1 вполне сопоставима со знаменитым Склифом, крупнейшей в России московской больницей скорой помощи «ГБУЗ «НИИ СП им. Н. В. Склифосовского», в которой 944 стационарные койки, из них 132 - реанимационные. На базе отделений мо-

сковского Склифа в течение года выполняется более 20 000 различных операций. 30 000 пациентов получают экстренную помощь в амбулаторных условиях, а 67 000 обращаются за помощью. Сопоставимые показатели омской и московской скоромощных больниц! Когда омские врачи говорили журналистам, что у них все есть, они не блефовали!

По счастью, на лечебный процесс вся эта параллельная реальность напрямую не влияли. **К концу первого дня, точнее, к ночи на 21 августа, медики смогли исключить версию отравления А. А. Навального. Причем токсины не выявлены в крови и моче пациента в независимых лабораториях Омска и Москвы. К утру 21 августа полная ясность. Яд не обнаружен, отравления не было.**

Пятница, 21 августа началась в БСМП № 1 с консилиума с участием прибывших в Омск анестезиологов-реаниматологов и нейрофизиологов из Федерального государственного бюджетного учреждения (ФГБУ) «Национальный медико-хирургический центр» (НМХЦ) имени Н. И. Пирогова и Федерального государственного автономного учреждения (ФГАУ) «Национальный медицинский исследовательский центр» (НМИЦ) нейрохирургии имени академика Н. Н. Бурденко Министерства здравоохранения РФ. То есть лучших в стране по теме. Московские профильные специалисты отправлены в Омск по распоряжению Министерства здравоохранения РФ, в том числе в ответ на пожелания Юлии Навальной, подтвержденные со стороны омских врачей.

Из-за консилиума не состоялась анонсированная заранее утренняя пятничная встреча с журналистами в 10.00. Пресс-секретарь омского Минздрава Татьяна Шакирова сообщила о переносе встречи на час дня, поскольку к тому времени должен закончиться консилиум, после которого станет понятно, есть ли возможность транспортировки Алексея Навального в другое медучреждение.

Тогда же примерно стало известно, что после полудня по местному времени в Омске ожидается немецкий санитарный самолет за Навальным. Расстояние авиаперелета между Берлином и Омском по прямой (то есть расстояние авиаперелета) - 3830 километров (2378 миль). Время - около 5,5 часа. Это означает, что медицинский борт взлетел с немецкого аэродрома около трех часов ночи по местному времени (или около семи утра по омскому).

После двухчасового консилиума к журналистам вышел главный врач БСМП № 1 Александр Мураховский. Как всегда, тщательно выбрит, в отглаженной рубашке. Из его слов следовало, что состояние пациента А. А. Навального нестабильное, вопрос по его транспортировке преждевременен. Они реально борются за жизнь пациента. Консилиум считает, что нужно добиться стабилизации состояния. У врачей пять рабочих диагнозов, по закону он не может их назвать. Биологические материалы пациента, которые были отправлены в лаборатории Омска и Москвы на обследование по предполагаемым веществам в организме, дали отрицательную реакцию. На какие именно вещества проверили пациента, сказать не может по закону. Он руководствуется только этими официальными данными, полученными из лабораторий Омска и Москвы. Что сказала жена Навального про опасные вещества, найденные в организме пациента, он не знает, а потому комментировать не может. Но проверка не закончена, результаты по некоторым анализам можно будет получить в течение двух недель. Пациент остается без сознания, на аппарате ИВЛ, давать прогнозы пока невозможно. В нынешнем состоянии они не могут позволить транспортировать пациента даже под ответственность родных, так как его состояние вызывает опасение. Что может произойти во время перелета? Да все что угодно, даже самый печальный исход. Никто из иностранных врачей с ним не связывался. Могут ли они допустить их до

оказания помощи в Омске? Для этого нужно соблюсти ряд юридических процедур. Как только состояние Алексея улучшится, никто препятствовать его транспортировке не будет.

До сих пор остается загадкой неуместное утаивание диагноза пациента А. А. Навального в Омске. И демонстративное подчеркивание врачебной тайны как причины неразглашения диагноза. Потому что в ситуации такой истерии и подозрительности, тем более когда журналистов уже допустили в больницу, нельзя было молчать, нужно было все выкладывать об анализах, о диагнозах и др., чтобы снять и предотвратить спекуляции и обвинения в утаивании правды и в препятствовании транспортировке на лечение за границу. Либо нужно было полностью закрыться и никого не пускать даже на территорию больницы. Правовые возможности для этого были. Карантин в больнице продолжался в связи с пандемией COVID-19! К тому же фактически многочисленные журналисты и наблюдатели мешали лечебному процессу. Конечно, сказывается отсутствие навыков публичного общения. **Впрочем, несмотря ни на что, омские и московские медики во главе с Александром Мураховским как главным врачом БСМП № 1 в тот момент продолжали реально спасать человека, не думая о политике, репутации и пр.**

К обеду 21 августа стало известно, что в аэропорту «Омск-Центральный» приземлился Bombardier Challenger 604 авиакомпании FAI Rent-a-Jet AG, бортовой номер D-AFAD, позывной #IFA1344. Самолет немецкой санитарной авиации прилетел из Нюрнберга, на борту медицинская бригада сопровождения Навального. Не обошлось без приключений. Прибытие немецкого самолета совпадало по времени с прибытием «Боинга» 737-8GJ из Анапы. Судя по данным сервиса Flightradar24.com, диспетчеры развели воздушные судна. Борт из Германии должен был обогнуть Омск с севера и пойти первым, а борт из Анапы -

с юга и пойти на посадку следом. Заход на посадку с интервалом в несколько минут они должны были совершить с восточной части города. Но по каким-то причинам «Боинг» пошел на посадку первым и с западной части города, после отказа пассажирский лайнер резко набрал высоту и оказался на линейной траектории немецкого спецборта, взявшего уже курс на взлетно-посадочную полосу. После чего самолету из Анапы пришлось резко уйти на север и зайти на второй круг. В итоге оба самолета совершили благополучную посадку.

Стандартный Bombardier Challenger 604 в специальной медицинской скорпомощной комплектации одновременно вмещает пациента интенсивной терапии, пациента на носилках и двух сидячих пациентов. Обычно медицинский экипаж состоит из врача и фельдшера. В прилетевшем самолете бригада была необычно большой. Но вопрос о транспортировке Алексея Навального на тот момент еще не решен.

Еще в четверг, то есть в первый день комы Навального, Анатолий Калиниченко подтвердил, что отравление является одной из версий комы, сообщив, что отравление, на котором настаивает окружение Навального, не единственный диагноз и причина состояния пациента. То есть изначально рассматривались несколько диагнозов, которые могли бы привести к той же клинической картине. Причем инсульт, инфаркт и травма мозга, инфекционные заболевания, включая COVID-19, исключены в первый же день.

В пятницу Калиниченко развил свою позицию: «В настоящее время продолжается борьба за жизнь и здоровье нашего пациента. Проводятся интенсивные мероприятия в отделении реанимации. С сегодняшнего утра мы проводим постоянные обсуждения, дообследования и коррекцию лечения с нашими московскими коллегами, экспертами из института Пирого-

ва и Бурденко. Мы принимаем во внимание результаты химикотоксикологических исследований, которые продолжают проводиться как в Омске, так и в Москве. На сегодняшний день из тех исследований, что были выполнены, ядов в крови и моче, а также следов их пребывания в организме не выявлено. Диагноз «отравление», конечно, остается на подкорке нашего сознания, но мы не считаем, что пациент перенес отравление. В результате лечения в течение суток, большого клинического наблюдения, лабораторно-инструментальной диагностики мы практически имеем полный диагноз. Мы имеем осложнения, мы имеем те состояния, которые у него есть, они полностью укладываются в структуру того диагноза, что мы установили. К сожалению, я не могу его озвучить. Но он был доведен до сведения жены и брата пациента, они в устной форме получили его от нас. Мы ответили им на все вопросы, но все это не подлежит широкому обсуждению согласно закону о защите персональных данных. Мы считаем, что состояние пациента нестабильно. В отделении реанимации интенсивная терапия продолжается. Мы не считаем, что целесообразно и безопасно выполнять его транспортировку. Это мнение не мое лично, а мнение консилиума в составе врачей нашего учреждения и федеральных центров».

И вновь, наступая те же грабли, даже усугубляя негативную реакцию и сторонников, и противников Навального, Калиниченко говорит, что «мы практически имеем полный диагноз». Но не озвучивает его публично! Скрывать диагноз, ссылаясь на Федеральный закон № 323, в условиях, когда к пациенту прикованы основные мировые СМИ, недальновидно. Потому что возникает обратная реакция со стороны не только СМИ, специалистов, политиков, главное, общества, то есть возникает жесткое недоверие. Тем более что отравления нет. Никакой закон не универсален, бывают исключения. И случай с Навальным - как раз одно из них.

Почему Калиниченко не говорит в деталях и подробностях о происходящем?! Ответ очевиден. Он так не привык. Всю свою предыдущую насыщенную врачебную деятельность он скрывал от посторонних особенности лечения и диагноза своих пациентов. Его и коллег так учили в медицинских институтах, российская отечественная врачебная этика всегда призывала к врачебной тайне. Сложно перестроиться за несколько часов. В условиях нескончаемого давления придется. Из чувства самосохранения и профессионального достоинства.

По свидетельству очевидцев, после объявленного ей диагноза мужа Юлия Навальная сникла. В присутствии журналистов, стоя у служебного входа, Юлия кому-то звонила плача. Затем она затребовала письменный диагноз. Но и после этого она ничего не рассказала журналистам, хотя, в отличие от врачей, не была связана врачебной тайной. У очевидцев было впечатление, что Юлия Навальная постоянно получала по телефону инструкции: какие новые вопросы задавать, какие требования озвучивать, что говорить, в чем обвинять, кого и как.

Одновременно Кира Ярмыш бросилась на защиту жены Навального, пытаясь в соцсетях объяснить ее обвинения в адрес омских врачей в сокрытии диагноза уже после того, как ей этот диагноз озвучили. Прием был выбран наипростейший. Отрицание и диффамация. Мол, Юлии и Олегу Навальным не сообщали диагноз Алексея. А то, что им рассказали, - это набор симптомов, который может быть интерпретирован по-разному, потому что, мол, причину состояния Алексея врачи по-прежнему не могут установить.

К тому моменту информационная истерия достигла апогея. Омский пациент Навальный превратился в фигуранта мирового масштаба. При всей одиозности, порой комичности или невнятности высказываний высокопоставленных западноевро-

пейских персонажей, мнения которых можно игнорировать, но их факт нельзя отрицать.

Высказывание бывшего американского президента Дональда Трампа в связи с комой Навального скорее напоминает анекдот. Впрочем, его помощник по национальной безопасности Роберт О'Брайен в эфире телеканала Fox News сообщил, что США будут «пристально следить за развитием... необходимо подождать, и мы увидим, как будет развиваться», и как бы невзначай высказался за перевозку Навального в Германию, мол, «сегодня ночью он может быть доставлен в Германию, где будет проходить лечение, и я надеюсь, что это приведет к его полному восстановлению».

На тот момент омской больнице остро нужен был специалист по общественным коммуникациям. Публичный, информационный, общественный внутри- и внешнеполитический фон и реакция были бы совсем иными, если бы с журналистами говорил человек искушенный, правильно интонирующий и использующий аутентичные слова и понятия, корректно и тонко. В той ситуации информационного идеального шторма любая недоговоренность врачей превращалась в спекуляцию и давала повод для обвинений.

Что и продемонстрировал Иван Жданов, директор ФБК, обвинивший руководство БСМП № 1 в сокрытии правды, разумеется, перед журналистами. Сторона Навального торопится. Ведь немецкий медицинский самолет, стоявший на приколе в омском аэропорту, может вернуться в Германию пустым, а канцлер, по распоряжению которой самолет прилетел, может передумать.

Чтобы не передумали, надо обострить. Жданов заявляет, что «транспортная милиция» обладает информацией о том, каким веществом отравлен Алексей Навальный. Видео выступления тиражировано в сети со страницы в Twitter Киры Ярмыш.

Жданов упорно говорит «транспортная милиция» (в 2011 году милиция в России переименована в полицию), заявляет о том, что найденное «вещество представляет угрозу не только жизни Алексея, но и окружающим... все вокруг должны находиться в костюмах защиты».

Вслед за Ждановым выступила жена Навального в черных непрозрачных очках: «Ощущение, что все делается для того, чтобы следы вещества исчезли. У нас нет доверия к БСМП. Они нам ничего не объясняют! Ничего непонятно! Все супернепрозрачно! Никого не допускают - я его сегодня не видела. Алексей должен лечиться в независимой клинике. Мы требуем, чтобы его нам выдали. Два часа назад сказали, что проводится консилиум - ситуация выглядела так, что его (Навального. - Авт.) готовят к транспортировке. А теперь нам не говорят результаты консилиума: мы их требуем от главврача».

А ведь к этому моменту она знала диагноз, поставленный Алексею. Его ей уже озвучили, о чем не преминул заявить журналистам доктор Калиниченко. И подтвердил Мураховский: «Мы открыты для родственников, провожаем их к пациенту, все показываем и рассказываем. Чтобы не было никаких спекуляций, что мы что-то скрываем или недоговариваем. Все делается во благо нашего пациента».

Но родственники ничего не сказали журналистам, чтобы не разрушать выдвинутую изначально соратниками Навального и поддержанную ими версию отравления Алексея Навального. Поскольку только такая радикальная версия обеспечивала карт-бланш на все, включая перевозку, лечение, возможный политический статус в Германии или Франции, финансовую поддержку со стороны зарубежных спонсоров Алексея Навального, мировую буквально огласку, вирусный информационный нарастающий масштабный шум.

Вместе со Ждановым и Юлией Навальной к журналистам вышел Олег Навальный, младший брат Алексея, прилетевший в Омск, стриженный, с обострившимися чертами лица, привычно возвышающийся над окружающими - 188 см. Олег Навальный, предприниматель, бывший сотрудник «Почты России». По обвинению в нанесении ущерба при предоставлении посреднических услуг французской компании «Ив Роше» осужден 30 декабря 2014 года на 3,5 года колонии, которые отсидел полностью. Опубликованная в агентстве «Интефакс» статья «Приговор по делу «Ив Роше»: брат сел за брата» невольно сформулировала общественную оценку приговора и самого «дела «Ив Роше». Алексей Навальный ожидаемо назвал приговор самым отвратительным и подлым из возможных и заявил, что власти «уничтожают и сажают» не только оппозиционеров, но и их родственников. Младший Навальный вышел из орловской колонии 29 июня 2018 года. Свои впечатления он изложил в книге «3½. С арестантским уважением и братским теплом», выпущенной издательством Individuum. По выходе из дверей колонии сжег свою робу в ведре. В интервью немецкой радиостанции DW младший Навальный заявил, что в 2012 году в стране был упущен шанс сменить власть. 5 - 12 февраля 2020 года на онлайн-аукционе Олег Навальный заработал на распродаже своих тюремных рисунков, сделанных на обрывках кальки и картона. Экспонаты стоили 6666 - 13 666 рублей.

Леонид Волков, руководитель сети региональных штабов ФБК, в Twitter: «За вчерашний день мы говорили с десятками медиков, и все твердили одно и то же: на борту современного медицинского самолета точно безопаснее, чем в БСМП Омска, вывозите его как можно скорее».

Иван Жданов: «Родственникам не дают разрешения на перевозку Навального... Все необходимые документы поданы... Решение больницы необъяснимо и чудовищно».

Кира Ярмыш: «Запрет на перевозку Алексея означает прямую угрозу его жизни. Остаться в омской больнице без оборудования, с так и не поставленным диагнозом в нынешнем положении смертельно опасно... Это решение, конечно, принимали не они, а Кремль... Мы приложили бесконечное количество усилий, чтобы в кратчайшие сроки организовать рейс медицинского эвакуационного самолета за Алексеем. Делали это, исходя из мнения всех врачей - в Омске его не вылечат, оставаться там смертельно опасно».

В доказательство своего обличительного пафоса Ярмыш разместила фотографию убогого больничного туалета из приемного отделения. Впрочем, в ее туалетном посте есть практическая польза. В больнице, в которой не было капитального ремонта больше четверти века, точно отремонтируют туалеты. Тем более что именно в июне 2020 года в больнице начали ремонт, на который из областного бюджета было выделено 22 млн рублей. Начали с приемного отделения, которое на момент описываемых событий выглядело, как выглядит любое помещение, в котором идет ремонт. Разумеется, параллельно обычной больничной жизни по приему, госпитализации и лечению пациентов. Причем показанный в публикации напольный унитаз, так называемая чаша Генуи, установлен в соответствии с санитарными нормами, с учетом «сложных» (как говорят в больнице) пациентов, которые в пограничном состоянии, в наркотическом и алкогольном опьянении ломают обычные унитазы и могут пораниться. Поэтому в процессе ремонта, как пояснили в больнице, сантехнику заменят, но будет стоять такая же чаша Генуи, только оборудованная поручнями.

В этой связи отметились коллеги из омского интернет-ресурса Город55.ру: «Выкладывая фото туалета, Ярмыш выразила сомнение, что в такой больнице могут оказать нормальную врачебную помощь. Проблемы хронического недофинансирования

медучреждений в России известны, однако это касается прежде всего не квалификации специалистов, а внешнего вида помещений, на который деньги идут в последнюю очередь, после модернизации оборудования, закупки препаратов и т. д. Профессионализм врачей не может оцениваться по интерьеру. Тем более что больницы, внезапно оказавшейся в центре российской повестки, пришлось встречать Навального в разгар ремонта».

Сообщение о перевозке Навального на лечение в Германию вызвало отклик среди омичей. По мнению омского интернет-издания Om1.ru, «омичи обиделись, что Навального собираются везти в Германию». Характерная реплика: «Вопрос: почему ему так не подходит омская медицина? Одному миллиону человек подходит, а ему нет. Пусть лечится тут».

Когда Навальный очнется, у него не останется выбора, потому что его последующее поведение, его слова, реплики, возможно, последующие решения предначертаны тогда, в Омске, 20 - 22 августа високосного 2020 года. Как бы себя повел Навальный в той ситуации? Придя в сознание уже в Омске?! Не ясно. Возможно, его решение было бы иным.

Помощники Навального превратили его в заложника идеи отравления. Отравление с политическим потенциалом обвинения в адрес России! Это была игра его окружения, впервые сыгранная партия в отсутствие своего лидера. Когда он очнется, исправить уже ничего нельзя будет. Свита сделала своего короля, каким она его себе представляла. Возможно, они хотели искренне и истово спасти Алексея Навального, защитить его жизнь. Делая это так, как им представлялось, правильно.

Обвинения в адрес омских врачей в сокрытии диагноза и утаивании причины отравления, похоже, переполнили чашу терпения омских врачей, вызвав нормальное человеческое возмущение. Пришла пора защититься от клеветы и наветов.

К журналистам 21 августа 2020 года вновь вышел Александр Мураховский, который обнародовал диагноз, озвученный ранее родственникам: **«У нас есть рабочие диагнозы. Основной - нарушение углеводного баланса, нарушение обмена веществ. Вызвано это может быть резким понижением сахара в крови в самолете, что вызвало потерю сознания. Реаниматологи из институтов Бурденко и Пирогова делают все возможное, чтобы Навальный Алексей Анатольевич был выведен из комы».**

В запросе Генпрокуратуры РФ от 27 августа, адресованном властям ФРГ, будет написано, что в омской больнице Алексей Навальный находился «с клиническим диагнозом: основной - нарушение углеводного обмена, сопутствующий - хронический панкреатит с нарушением внешне- и внутрисекреторной функции, обострение». То есть версия отравления не подтвердилась ни в одном из многочисленных анализов, взятых у Навального за время пребывания в омской больнице. Основываясь на фактических диагностических и лабораторных данных и визуальных наблюдениях, сложившийся тогда в БСМП № 1 врачебный консилиум предположил, что состояние пациента Алексея Навального может быть следствием проблем с обменом веществ, в частности с сокращением уровня сахара в крови.

То есть потеря сознания Навального на борту самолета вызвана гипогликемической комой, которая случается из-за резкого падения уровня сахара в крови. В самом начале драмы пациент и выглядел по медицинскому учебнику; потере сознания предшествовали обильная потливость, бледность, заторможенность, и ему не было больно, ему было страшно от ощущения надвигающейся смерти. Опасность в том, что если человек пролежит в таком состоянии несколько часов, у него разовьется отек мозга, тогда риск летального исхода повышается. Поэто-

му в больнице пациента перевели в кому. Поэтому сразу сделали МРТ головы, чтобы снять подозрение в отеке мозга.

Вновь Мураховский подтвердил сказанное ранее, что, хотя состояние пациента по сравнению со вчерашним днем улучшилось, транспортировать Навального опасно: «Состояние Навального Алексея Анатольевича на данный момент расценивается как нестабильно тяжелое. Учитывая, что при взлете и посадке у него может эта нестабильность увеличиваться как в виде гемодинамических нарушений, так и в виде судорожного синдрома, большим консилиумом приняли решение, что рисковать жизнью нельзя. Очень много рисков. На сегодняшний момент его транспортировать никуда нельзя, хотя его общее состояние, конечно, лучше». Мураховский подчеркнул, что это не его личное мнение, а общее решение врачей. То есть необходимо добиться полной стабилизации пациента: «Только в этом случае мы можем говорить о том, что он может быть доставлен туда, куда желают родственники, но пока даже под их ответственность это невозможно». Потому что омский пациент может не выдержать пятичасового перелета в Германию.

Тем временем дезинформационная машина ФБК не сбавляла оборотов. Обнародование диагноза ничего не меняло. Потому что был взят курс на вывоз Алексея Навального за границу. Любой ценой. Слова Мураховского насчет рисков для жизни пациента при транспортировке в расчет не принимались.

Кира Ярмыш: «Главный врач заявил, что Навальный не транспортабелен. Состояние нестабильное. Решения родственников для его перевозки недостаточно... Запрет на перевозку Навального - это покушение на его жизнь... Запрет на перевозку Алексея означает прямую угрозу его жизни». И это в тот момент, когда ее шефа спасают в ежеминутном режиме в реанимации! Остановиться нельзя было ни перед чем. Лишь бы загрузить тело в немецкий самолет в омском аэропорту.

Алексей Анатольевич Навальный создал идеальный инструмент информационного и психологического давления. Возможно, это главное и единственное, что он создал. Но при этом ФБК уничтожил и своего создателя, лишив возможности выбора, право на который он всегда отстаивал. Та самая злая шутка, когда детище обрушивается на своего создателя!

Ситуация и атмосфера поляризовались там и тогда в Омске. Не выдержали уже журналисты, с самого начала сохранявшие профессиональную непредвзятость, в какой-то момент поддались токсичной обвинительной фразеологии окружения ФБК в адрес местных врачей. Но и они, изначально доброжелательные и сочувствующие, не выдержали истерии, устроенной стороной и помощниками Навального в больнице и в сети.

Пример такой публикации в newsomsk.ru, 21 августа 2020 года: «Кажется, будто окружение Навального действительно пытается раздуть ситуацию и сделать из мухи слона... Много истерии из ничего. Например, жену Навального не пускали изначально к пациенту не потому, что не было свидетельства о браке, а потому, что в тот момент с ним производили реанимационные действия и к нему в принципе нельзя было заходить НИКОМУ, кроме врачей. А кто-то ляпнул про свидетельство, и информация разлетелась... Больница укомплектована нормально. Всего хватает. Когда его привезли, ему моментально сделали КТ-МРТ-анализы и прочее. Истерия с «отдайте его нам, его тут убьют» реально опасна для него. Да, в самолете есть ИВЛ и т. д., но все равно это транспортировка, взлеты-посадки, изменения давления и прочее, и просто непонятно: зачем это нужно?!»

Высказали свое мнение и омичане насчет перевозки именитого пациента на лечение за границу. Кто-то, как упомянуто выше, напомнив о миллионном городе, с лечением жителей которого омская медицина вполне справляется. Кто-то - выйдя на пикет у стен больницы.

У стен БСМП № 1 собрались омские сторонники Навального, которые по очереди становились в одиночные пикеты с плакатом «Выпускай Алексея!», требуя отпустить своего лидера на лечение за рубеж.

Начинающий активист Денис не верил омским и московским врачам: «Его (Навального. - Авт.) должны выпустить, потому что должны. Уверен, что в Омске ему помочь не могут».

Средних лет пикетчик Александр: «Даже в советское время из больницы выпускали под ответственность родственников. К немецким врачам у меня доверия больше».

К вечеру у больничного крыльца вся в белом появится координатор омского штаба ФБК Ольга Картавцева с плакатом «Вы убиваете Навального».

Куда повезут в случае возникновения скоропомощного случая их близких, детей, родителей, бабушек-дедушек?! Куда повезут их самих в экстренном случае?!

Как всегда в местах скопления людей, не обошлось без фарса. Среди журналистов и сторонников Навального, которые в какой-то момент переместились к приемному отделению, расхаживала гражданка с видом героини из «12 стульев», называвшая себя ясновидящей. На ее груди висел бейджик с надписью: «Информационный вестник «Алгоритм». Женщина прицепилась к корреспонденту «Дождя», чтобы рассказать ему об условиях выздоровления Навального. В Омске его вылечат, если окна палаты будут выходить на восток, а лечащий врач будет по знаку зодиака Скорпион.

В толпе появилась женщина с надписью на рукодельном плакате **Release Navalny**, которая не считает себя сторонницей Алексея Навального, но ее гражданская позиция не позволила ей остаться в стороне от происходящего. Женщина просила не снимать ее лица, поскольку «плохо выглядит».

Появился персонаж предпенсионного возраста, известный в Омске как постоянный участник митингов. Он молчаливо стоял поодаль с плакатом «Выпускай #Навальныйживи», изредка выкрикивая «Вы-пус-кай!», когда вблизи появлялись сотрудники больницы.

Грузная неопределенного возраста брюнетка держала в руках рукописный плакат с четырьмя красными крестами и словами: «Юля! Чтобы спасти мужа его надо украсть из больницы» (сохранено авторское написание. - Авт.).

Время от времени в толпе вспыхивали споры, во время очередного из толпы крикнули: «А вы уверены, что он вообще жив?»

В какой-то момент на крыльце больницы появилась надпись мелом: «Выпускайте Алексея! Омск за вас!»

Омский журналист приехал с ребенком, которого было не с кем оставить дома.

Некоторое время в зоне видимости бродил босой мужчина в одних трусах.

Присутствующие полицейские подходили к людям с плакатами и просили держаться на расстоянии не менее 50 метров от остальных, чтобы их стояние попадало под формат одиночного пикета.

На этом фоне органично смотрелась Кира Ярмыш, которая много курила, отвечая на все вопросы «без комментариев», щелкая по клавишам ноутбука. Ернически высказался на ее счет омский журналист Василий Епанчинцев: «Зачем пресс-секретарю теперь пресса со своим критическим мышлением - ее посты читает весь мир».

Абсурд происходящего нарастал. Зачем-то высказался вновь об омской ситуации Дмитрий Песков: «Лечащий врач, который ответственен за состояние здоровья, придерживается точки зрения, что больному стало плохо в самолете после набо-

ра высоты, поэтому он считает, что перевозка по воздуху невозможна, она может угрожать здоровью».

Пятница, 21 августа, была насыщенной на события.

Важнейшим в тот день, возможно, было не оглашение омскими врачами официального диагноза, который в ФБК отвергли как противоречащий их ожиданиям и перечеркивающий агрессивное противостояние власти и медикам. Требуя, по сути ультимативно, подтвердить навязываемый диагноз.

Важнейшим стало сообщение управления МВД РФ (УМВД) по Омской области о результатах исследования, проведенного в лаборатории судебно-медицинской экспертизы, смывов с рук, ногтей, одежды, волос пациента А. А. Навального. «Хроматографическое исследование (основанное на разделении многокомпонентных смесей на отдельные составляющие, совершается с помощью хроматографа или хромато-масс-спектрометра. - Авт.) показало наличие вещества «2-этилгексил дифенил фосфат» (возможно написание 2-этилгексилдифенилфосфат, или дифенилфосфат, или C₂₀H₂₇O₄P - органофосфат, сложный эфир ортофосфорной кислоты. - Авт.), которое относится к промышленным химическим веществам... Не исключено, что в поверхностных смывах оно могло оказаться через контакт А. А. Навального с подобными предметами, например, через пластиковый стаканчик».

Найденное вещество «2-этилгексил дифенил фосфат» применяется в упаковочных материалах в пищевой промышленности. А еще в качестве компонента в гидравлических жидкостях. То есть контакт Навального с органофосфатом мог произойти на ковровой дорожке на полу в салоне Boeing 737-800, по которой в томском аэропорту непосредственно перед взлетом прошелся сотрудник аэропорта в башмаках со следами гидравлической жидкости - в ней используется найденное ве-

щество в составе пластификатора. Наконец, на дорожку могли случайно капнуть этой жидкостью или коснуться перчаткой со следами гидравлической жидкости. Дело в том, что Навальный еще в воздухе, когда ему стало плохо, по выходе из туалета лег на пол в проходе салона самолета, то есть на ковровую дорожку на полу в самолете. Но теперь прояснить это будет практически невозможно. Как сообщили в авиакомпании S7 Airlines, на борту Boeing 737-800 рейса 2614 Томск - Москва после возвращения в Москву провели качественную уборку салона в соответствии со всеми требованиями.

В областном минздраве отметили, что анализ в лаборатории судмедэкспертизы подтвердил, что на одежде и коже пациента А. А. Навального нет яда или отравляющих веществ, а есть лишь следы промышленной или бытовой химии. Запомним этот момент, когда впервые публично произносится название вещества, найденного на поверхности пациента Навального, в состав которого входит «фосфат».

Врачи в БСМП № 1 ждали выводов судмедэкспертов, которых, собственно, и привлекли по просьбе руководства больницы. И незамедлительно отреагировали на информацию из лаборатории УМВД. Ближе к концу дня Александр Мураховский подчеркнул, что «химический компонент, о котором пишут СМИ», найден «не в биоматериалах пациента, не в крови, не в моче», но «с поверхности кожи, одежды и ногтей пациента». «Этот химический компонент - это обычная промышленная химия, которая, в частности, используется в производстве пластиковых стаканчиков, которые все трогают и из которых пьют». Мураховский дезавуировал путаное абсурдное заявление Ивана Жданова о том, что якобы «транспортная милиция» (помните, Жданов так и сказал) нашла ядовитое вещество у Навального, которое, мол, опасно для окружающих.

Кира Ярмыш об этом очевидном факте написала в сети, что, мол, у Навального нашли отравляющее вещество, которое может быть опасно не только для него, но и для окружающих. Без деталей и обстоятельств. Потому что детали в данном факте принципиальны, потому что детали разбивают любые домыслы. Но для ФБК главным было выполнить поставленную задачу, обеспечить информационное обеспечение с целью отправки пациента за границу. Цель оправдывает средства.

Мураховский сообщил также о продолжающихся медицинских исследованиях, повторив и сказанное раньше: «Исследования биоматериалов проводятся уже в трех независимых лабораториях. На сегодняшний день можно точно сказать, что оксибутираты и барбитураты (сильно действующее снотворное. - Ред.), стрихнин, судорожные или синтетические яды не обнаружены». О состоянии пациента и его транспортировке в следующем выступлении перед журналистами главный врач БСМП № 1 держался уже озвученной ранее линии: «С учетом того, что до посадки в самолет Навальный чувствовал себя нормально, а резкое ухудшение состояния возникло в воздухе, есть версия, что именно перепад давления при взлете может стать триггером к ухудшению состояния пациента в виде гемодинамических изменений или судорожного синдрома».

И удивил: «Мы пригласили и немецких специалистов, которые прибыли в Омск на реанимационном самолете, чтобы они у нас в клинике ознакомились с состоянием пациента, результатами исследований. В настоящее время они к нам направляются». Немецкую скорую бригаду пригласили в БСМП № 1 для участия в совместном консилиуме с омскими и московскими врачами по обсуждению состояния и перспектив Навального, в связи с требованием родственников его транспортировки на лечение в Германию.

Затем Иван Жданов демонстративно бросался на капот машины с немецкими специалистами, когда они отъезжали от больницы. Юлия Навальная также пожаловалась, что ее не допустили к немецким медикам. Но, как выяснится позже, немецкая медицинская бригада сама отказалась общаться в больнице с кем бы то ни было, кроме врачей.

Поразительна открытость омских врачей. На грани фола. Хотя бы потому, что без лицензии иностранные врачи не могут консультировать, тем более лечить на территории России. И это уже, конечно, другая крайность. От эмбарго на оглашение диагноза до почти нарушения законодательства в отношении иностранных медиков. Причем немецкие медики согласились с диагнозом омских и московских врачей, разумеется, на основе анализов и исследований, которые им перевели, и собственного впечатления, которое они вынесли из осмотра пациента, остающегося в искусственной коме!

Как выяснится позже, немецкие медики вызвали Юлию Навальную в гостиницу. Скорее всего, через Марию Певчих, которая была связующим звеном между Омском и остальным миром. Невзначай Юлия об этом упомянет в интервью Ю. Дудю, то есть спустя почти два месяца.

А тогда во всеуслышание Юлия Навальная вновь повторила свои основные обвинения, добавив нюансы: «Нам отказываются отдать Алексея, чтобы отправить его на лечение. Мы считаем, что все это сделано для того, чтобы вещество, которое находится в организме Алексея, исчезло. Он в не очень хорошем состоянии, и мы не можем доверять этой больнице, и мы требуем, чтобы его нам выдали и мы смогли лечить его в независимой клинике».

Но нельзя указать врачам, лечить плохо или хорошо. Потому что в отношении врачей это будет означать - спасать или убивать.

В Twitter Навального, который, как оказалось, ведет Юлия Навальная, появилось фото ее письма-обращения к Президенту России, в котором она требует, чтобы ей позволили увезти мужа на лечение в Германию. Юлия Навальная обратилась к ВВП с просьбой - нет, с требованием! - разрешить перевозку ее мужа за границу. Письмо было размещено в сети в 17.19 по омскому времени: «Я считаю, что Алексею Анатольевичу Навальному нужна квалифицированная врачебная помощь в Федеративной Республике Германия. С 12.00 21 августа у нас имеются все возможности для незамедлительной транспортировки Алексея под надзором врачей высшего уровня. Официально обращаюсь к Вам с требованием о разрешении транспортировки Навального в ФРГ».

Из письма следует, что, по мнению Юлии Навальной, в России врачи другого уровня. Речь именно об оценке медицинского сообщества России (в лице омских врачей и московских врачей из Бурденко и Пироговки, уже на тот момент спасающих Навального А. А. в реанимационном отделении БСМП № 1), которые или неспособны, или пытаются умертвить ее мужа. Именно это имелось в виду, когда Юлия Навальная обвинила врачей в попытке затянуть время, чтобы яды, по ее утверждению, исчезли из организма.

Вот как о той ситуации выскажется ВВП спустя два месяца, 22 октября 2020 года, на заседании клуба «Валдай»: «Сразу же, как только жена этого гражданина обратилась ко мне, я тут же дал поручение прокуратуре проверить возможность выезда его за границу на лечение, имея в виду, что могли бы и не выпускать, потому что у него были ограничения, связанные с судебным следствием. У него были ограничения на выезд. Но я все равно попросил Генеральную прокуратуру разрешить это сделать, и он уехал». Спустя пару месяцев, 17 декабря 2020 года, на ежегодной пресс-конференции ВВП подтвердит эту посылку в еще более категоричной трактовке.

После первого комментария ВВП Дмитрий Песков отметит, что решить вопрос вывоза Навального за границу мог только президент, поэтому «президент именно говорил, что он общался с Генпрокуратурой с учетом того, что на тот момент были обременения у Навального в правах на выезд за границу и он не мог выезжать за границу».

После разрешения президента не имели значения и продолжающиеся жалобы, обвинения и упреки со стороны окружения и жены пациента. И обращение в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), о чем в Twitter написал Иван Жданов: «Европейский суд по правам человека подтверждает запрос о срочных мерах по Алексею Навальному. Это беспрецедентная скорость для суда... Европейский суд по правам человека в ближайшее время примет решение по сегодня поданному заявлению о срочных неотложных мерах по необходимости срочной транспортировки Алексея Навального в компетентную медицинскую организацию. Исключительный случай». ЕСПЧ, по всей видимости, понадобился затем, чтобы усилить давление на власть.

Кстати, ни Путин, ни Песков не сказали о звонке канцлера ФРГ Ангелы Меркель, которая лично просила о содействии в вывозе Навального за границу. Ни о звонке президента Финляндии Саули Ниинисте, также насчет возможности перевозки Навального на лечение в Германию. Причем предварительно финский президент заручился моральной поддержкой в личном разговоре с Ангелой Меркель.

Дальнейшее было делом техники. Что и подтвердит позже Песков: «Наши соответствующие власти сделали все очень быстро, очень оперативно: все разрешения, связанные с формальностями, связанные с вылетом, были решены очень быстро и без каких-либо проблем».

Кроме одного важнейшего момента. Решение ВВП не отменяло обязательного условия, что окончательное решение о транспортировке Навального оставалось прерогативой врачей. На решение омско-московского врачебного консилиума о возможности-невозможности транспортировки Навального не могли и не повлияли ни звонки глав европейских государств российскому президенту, ни факт быстрого оформления всех необходимых документов и получения разрешений на пролет самолета немецкой санитарной авиации. Ни даже факт буквального появления скорпомощной немецкой медицинской бригады в омской больнице. Ни, собственно, решение ВВП.

Мнение врачей, их позиция, их оценка состояния омского пациента оставались решающими. Александр Мураховский: «Сейчас у нас прошел очередной консилиум. После взлета у него (А. А. Навального. - Авт.) случилось нарушение обмена веществ, в частности, вызванное снижением уровня глюкозы в крови, и резкое изменение давления. Сопровождающие его подтверждают, что он чувствовал себя хорошо, а потеря сознания случилась, когда самолет взлетел. Чтобы избежать больших рисков и чтобы не было судорожного синдрома, реаниматологи БСМП-1 и наши московские коллеги настояли на том, чтобы пациент оставался на лечении здесь до стабилизации его состояния».

Вновь в сети подал голос Яка Бизил, начальник организации со шпионским названием Cinema for Peace, который еще до получения разрешения на транспортировку Навального сообщил, что посланный им самолет вылетит из Омска только с Навальным на борту. В интервью «Медузе» он отметил, что с организационной точки зрения все было невероятно сложно: «Мы не спали ни минуты все это время - за довольно короткий период надо было собрать квалифицированную команду, получить все необходимые разрешения». И потому, он «сам поражен, что мы справились». Потому что «решение о том, что мы можем вы-

везти Алексея Навального в клинику Charite, принималось гораздо дольше, чем мы думали. Но наши медики смогли убедить российских врачей, что смогут довести Алексея Навального в целостности и сохранности - несмотря на то, что он находится без сознания». Человек по имени Яка Бизил, по крайней мере под таким именем известный в связи со всей этой описываемой ситуацией, искажал ситуацию. Говоря о том, что немецкие медики смогли «убедить российских врачей».

Это было преувеличением. **Наши врачи насчет квалификации немецкой бригады не заблуждались. Вот отчетливое мнение Мураховского: «Наши немецкие коллеги - это транспортеры. Забрали - доставили».** Назначение врачей скоромощной медицины - довести пациента в целостности и сохранности до больницы. Как правило, это специалисты широкого профиля. Поэтому, разумеется, в немецкой бригаде по определению не могло быть специалистов уровня российских медиков, которые спасли Навального в Омске.

В ту пятницу, 21 августа 2020 года, жена Навального была одним из главных источников информации. Поэтому немудрено, что, когда она около 20.00 направлялась к такси, чтобы встретиться в гостинице с немецкими медиками, ее окружили журналисты, пытаясь добиться комментариев. Безрезультатно. Пока Юлия говорила что-то вроде того - мол, я уже все сказала, мне нечего добавить, в ожидавшее ее такси залез молодой человек, представившийся как Максим, который пытался что-то узнать о состоянии Алексея Навального, потому что, мол, он «очень переживает за его жизнь, и потому он не может держать себя в руках» и он «хочет, чтобы Навальный жил». Этот Максим был замечен у больницы еще в первый день в черной медицинской маске, постоянно сползающей с носа, в правой руке он держал подобие восклицательного знака из картона, зарисованного оранжевым то ли фломастером, то ли карандашом. На вопрос

журналиста Om1.ru он заявил, что «мне не все равно. Я за этого человека, который рассказывал о богатстве чиновников, а его просто отравили. Я пришел поддержать его и сделал этот оранжевый знак».

К концу пятницы у собравшихся журналистов появилось ощущение близкой развязки. Это было ощутимо, как предвестие тишины после грозы, предощущение умиротворенности. Около десяти вечера 21 августа 2020 года к журналистам вышел Анатолий Калиниченко и сообщил, что по просьбе родственников, идя им навстречу, врачи дают добро на перевозку А. А. Навального в Германию (и не сказанное вслух: в связи с полученным разрешением российской Генпрокуратуры на перемещение Алексея Анатольевича Навального за границу). Хотя омско-московская врачебная бригада нужды в транспортировке за границу омского пациента не видела. В том числе и по причине «множества рисков во время транспортировки».

Калиниченко, донельзя уставший человек, который практически не спал последние двое суток, подчеркнул: «Имея многократные просьбы родственников разрешить транспортировку, хотя и понимая, что все равно существуют определенные риски, мы даем согласие на перевозку А. А. Навального. Родственники - жена и брат - в отличие от вас (обращаясь к журналистам) полностью погружены... и имеют все данные о диагнозе и состоянии пациента, и берут эти риски на себя. Мы на этот момент приняли решение, что не возражаем против его перевода в другой стационар - тот, который укажут нам родственники и который, разумеется, подтвердит прием пациента. Этому будет предшествовать ряд юридических формальностей». Потому что перевод пациента в такой ситуации - большая многоуровневая задача, стыковка разных служб, выполнение юридических формальностей, это не произойдет мгновенно.

Особенное внимание доктор Калиниченко уделил общению «с бригадой немецких врачей, давайте назовем их санавиацией», которые «прибыли сюда по запросу родственников» пациента и были приглашены в больницу на совместный консилиум. Немецкие специалисты «приехали, посмотрели нашего пациента, посмотрели лечение, которое мы проводим, и остались полностью всем удовлетворены. Они согласились с нашим диагнозом и лечением. Бригада посчитала пациента транспортабельным, и они гарантировали, что довезут его до указанного места назначения, как мы понимаем, это Берлин». Действительно, к вечеру состояние пациента стабилизировалось, и, хотя из комы он не вышел, «непосредственной угрозы ему нет». Слова Калиниченко были встречены аплодисментами журналистов и нескольких десятков, по некоторым оценкам, до полусотни, его сторонников.

Доктор Калиниченко отметил, что фактически процесс перевода уже запущен, уже готовят пациента, реанимобиль, самолет. На подготовительную работу нужно несколько часов, прежде чем самолет немецкой санавиации покинет Омск.

Калиниченко подчеркнул, что омские и московские медики на основании дистанционных и очных консультаций со специалистами, на основании проведенных исследований, анализов и экспертиз окончательно исключили отравление. В анализах крови и мочи никаких следов отравления нет. Эти результаты и состояние пациента не соответствуют распространяемой информации об отравлении. **«Наш диагноз с осложнениями объясняет состояние пациента» - это заявление итожило омскую драму Навального А. А., в которой он остался жив благодаря врачам и пилоту рейса Томск - Москва.**

Кажется, уже в третьем своем пятничном выступлении перед журналистами главный врач БСМП № 1 Александр Мураховский вновь сообщил, что врачи полностью исключили отравле-

ние, потому что токсинов в организме А. А. Навального не обнаружено. По его словам, немецкая бригада в итоге гарантировала довести пациента до места назначения. Перевезти А. А. Навального планируют в течение нескольких ближайших часов.

На авансцену впервые вышел доктор из московского госпиталя Борис Теплых, заведующий отделением анестезиологии-реанимации № 1 НМХЦ имени Н. И. Пирогова, подтвердивший, что к вечеру 21 августа «непосредственной угрозы жизни пациента нет»: «Мы много раз слышали, что **в современной ситуации нет нетранспортабельных пациентов. Это так. Наверное, тело можно довести в любом виде и состоянии. Но мы прежде всего исходим из безопасности пациента и исключения по возможности рисков.** В течение всего дня мы видим положительную динамику. В любом случае мы не будем призывать перевозить его из этой больницы. Но, учитывая интересы семьи, мы не можем это запретить». В заявлении Бориса Теплых есть ключевая фраза: «В течение всего дня мы видим положительную динамику». Запомним этот момент, конец второго дня, 21 августа 2020 года.

Все же есть впечатление, что после обращения Ю. Навальной к ВВП результат, по сути, был предreshен. Но не потому, что было обращение Меркель, не потому, что было разрешение от Генпрокуратуры на вывоз Навального. И не только потому, что состояние Навального удалось стабилизировать. **Похоже, врачам БСМП № 1 опротивели возня и маята вокруг одного из их многочисленных пациентов, ведь больница не прекращала своей будничной работы по спасению омичей. А главное, истерия и агрессия, обвинения врачей во всех грехах, в частности в утаивании информации, недостаточном лечении, как следствие - попытках умертвить пациента.** А еще, как выяснится позже, многочисленных проклятий и угроз физической расправы в отношении руководителей больницы, их семей и детей.

Вскоре после полуночи журналисты увидели Юлию Навальную, вновь покидающую больницу. Она прощалась с врачами словами «Спасибо большое!», при этом растерянно улыбаясь!

Публично жена Навального не поблагодарит руководство БСМП № 1, не дезавуирует свои обвинения в их адрес в непрофессионализме, недостаточном лечении, сокрытии диагноза, отказе выдачи ей мужа с целью сокрытия отравления, по сути, в преступлении.

После полуночи, в ночь на субботу (в 0.26), то есть уже 22 августа 2020 года, по каналам и администрации омского губернатора была распространена информация об условиях и времени вылета немецкой санитарной авиации из омского аэропорта. «После принятия решения о транспортировке Алексея Навального по просьбе родственников в одну из клиник Германии подготовлены все необходимые документы. Юлия Борисовна Навальная подписала заявление с просьбой о транспортировке супруга, в котором указала, что предупреждена о вероятности ухудшения его состояния при перелете. Представитель немецкой медицинской бригады подписал документ об ответственности за жизнь пациента после доставки его на борт. Врачи БСМП № 1 сообщают о своей готовности транспортировать пациента в аэропорт. Но по просьбе немецкой медицинской бригады вылет будет задержан до утра 22 августа. Перед длительным перелетом их пилотам нужен отдых».

Условия вывоза А. А. Навального за границу. Заявление Ю. Б. Навальной с просьбой о транспортировке мужа на лечение и согласием с возможным ухудшением состояния мужа при перелете и транспортировке. Ответственность немецких медиков за жизнь пациента во время транспортировки. Разрешение Генпрокуратуры на выезд (буквально вывоз) А. А. Навального за границу. Разрешение главного врача омской БСМП № 1 на

транспортировку пациента, который сделал его больницу и его самого всемирно известными.

Уходящая пятница, 21 августа 2020 года, была драматичной в жизни многих людей, кого затронула драма Навального. Причем не только на грани трагедии, как в случае с самим пациентом, остающимся в коме.

В пятницу, 21 августа, на Красной площади задержали актрис Ирину Вилкову и Яну Троянову, вставших в одиночные пикеты с требованием отпустить Навального на лечение за границу. Ирина Вилкова оказалась беременной, причем на последнем месяце, поэтому из полиции, где у нее начались схватки, ее на скорой помощи отвезли в роддом. Версия Трояновой в изложении СМИ: «У Вилковой отошли воды, нас не выпускают, а отпускают только при условии, что она сядет в скорую помощь, которая ее повезет в роддом - мы не знаем какой. Я пока задержанной останусь. Но у Ирины контракт с роддомом, в который ей нужно попасть, ее уже ждут врачи, потому что воды отошли, еще и зеленые. Понятно, что курицы - мы вышли на пикет». Спустя некоторое время Троянова вновь проявилась после составления административного протокола за участие в несанкционированной акции: «Только что вышла из отдела, на меня составили протокол по 20.2. Вилкова уже рождает в больнице, ее успели довести, хотя первая скорая отказалась везти в ту больницу». Яна Троянова запомнилась ролью барышни, приехавшей в Санкт-Петербург погулять, в фильме «Кококо».

22 августа, в начале шестого субботнего августовского теплого сибирского утра, журналисты вновь собрались у дверей корпуса, где в реанимации отделения острых отравлений спасли А. А. Навального. Из подъехавшего реанимобиля вынесли носилки и занесли в корпус. Появившиеся Кира Ярмыш и Иван Жданов предложили журналистам отойти от машины и не создавать коридора, потому что, мол, это угрожает жизни пациен-

та. Упомянутый уже омский журналист Василий Епанчинцев отметит, что таким способом Иван Жданов и Кира Ярмыш разыграли еще один политический акт для того, «чтобы фото Алексея Навального в коме и под ИВЛ никто не сделал». Чтобы рассеять журналистов, Жданов сказал: «Эвакуации не будет еще как минимум час». Но уже через несколько минут, в 5.42 появился Анатолий Калиниченко, минутой позже реанимобиль развернулся и подъехал задней дверью вплотную к крыльцу. Полиция и охрана принялись отодвигать представителей СМИ, ссылаясь на пожелания «родственников гражданина Навального». ФБК вновь победил.

В 5.45 Алексея Навального погрузили в реанимобиль, на переднее сиденье которого сел Анатолий Калиниченко. В 5.48 реанимобиль с выключенным звуковым сигналом стартовал. Следом поехал серый микроавтобус с Олегом Навальным, Иваном Ждановым и Кирой Ярмыш, которая написала в сети: «Была договоренность, что мы поедем в реанимобиле с Алексеем. Но его увезли втайне от нас». Похоже, она опубликовала это послание в Telegram из микроавтобуса, следовавшего за реанимобилем с Навальным.

В 6.06 реанимобиль прибыл в аэропорт. Доктор Калиниченко, сопровождавший пациента до трапа самолета, потом расскажет: «Состояние пациента стабильное, но тяжелое. Как мы уже вчера расценили, мы добились определенной стабилизации. И возможности его транспортировки. За время ожидания борта состояние его не ухудшилось. Более того, при снижении уровня нейровегетативной блокады складывалось впечатление, что появляются признаки сознания». Вот важное свидетельство. Запомним этот момент. Более того, признаки выхода из комы Навального, отмеченные ранним утром третьего дня омским доктором Калиниченко, предыдущим днем отметил московский доктор-реаниматолог Борис Теплов. Возможно, эти

два наблюдения означают, что через день-два Навальный мог очнуться. Но Навальному не дали очнуться в России, настояв на перевозке в Германию.

Около 8.05 - 8.15 самолет с Алексеем Навальным вылетел из Омска в Берлин. С ним Юлия Навальная. Ожидаемо. Но не только. Олег Навальный остался среди провожающих. Потому что второе место (мы помним, что в самолете санавиации Bombardier Challenger 604 два места для сидячих больных) оказалось занятым. Марией Певчих. Неожиданно. Никто не видел, как она садилась в самолет в Омске. Просто потому, что она вошла в самолет еще до приезда машины скорой помощи с пациентом и его женой.

Понятны и очевидны роль и назначение жены рядом с мужем в такой драматичный момент их семьи. У нее также выписка из омской больницы БСМП № 1. Обычная практика, когда пациента выписывают, на руки родственникам выдают итоговые документы, не важно, домой или для перевода в другое лечебное учреждение.

Непонятна и неочевидна роль Марии Певчих в самолете рядом с Навальным. Единственное объяснение: Мария Певчих - главное связующее звено, главный организатор в этой большой игре по вывозу тела Навального за границу.

Это также означает, что у немецкой бригады были определенные инструкции насчет сопровождающих Навального, которые полетят с ними. То есть жена и Мария Певчих. Совершенно точно, это решалось не спонтанно, и не в Омске, и не сопровождающей бригадой.

Можно предположить, что кому-то очень нужен был этот убойный козырь. Безмолвный на тот момент Навальный. Это означает также, что, как только Bombardier Challenger 604 авиакомпании FAI Rent-a-Jet AG, бортовой номер D-AFAD, позывной #IFA1344, самолет немецкой санитарной авиации, пересек рос-

сийскую границу, Навальный превратился в подопытного кролика, в куклу, в символ, знак, объект для манипуляции и получения преимущества в большой политической игре. Возможно, инструкции насчет Певчих были переданы назвавшемуся парамедиком (читай - колдуном) Михаэлю Траутнеру или Флориану Пенцу, который определяется в сети как сотрудник (то есть не врач) университетской клиники в немецком городе Гейдельберге (кстати, из этого замечательного немецкого университета вышли так называемые гейдельбергские романтики, в частности, и великие сказочники братья Гримм). По крайней мере этих двоих нельзя идентифицировать в качестве медиков (о чем убедительно напишет в своем расследовании журналист Максим Кононенко). Может быть, их роль можно определить в качестве инструкторов и надсмотрщиков за действиями непосредственно скоромошной бригады в составе врачей Филиппа Якоби и Кай-Симона Ролоффа и, собственно, пилота Йорга Штеплера.

Проводы санитарного самолета отметила в Twitter Ярмыш, мол, «самолет с Алексеем вылетел в Берлин. Огромное спасибо всем за поддержку. Борьба за жизнь и здоровье Алексея только начинается, и предстоит пройти еще очень много, но сейчас хотя бы сделан первый шаг». **В ответ Ярмыш написал один из пользователей Twitter: «А то, что российские врачи из кожи вон лезли, чтобы ваш Олеша коньки не откинул, это не считается борьбой за его жизнь?».**

12.47 - 12.55 по омскому времени (8.47 - 8.55 по берлинскому; 9.47 - 9.55 по мск) самолет Bombardier Challenger 604 с Навальным, его женой и Марией Певчих на борту приземлился в берлинском аэропорту «Тегель» - нем. Berlin-Tegel (по данным ресурса Flightradar, изначально планировался аэропорт «Шенефельд» - нем. Berlin-Schönefeld, что находится на небольшом расстоянии к юго-востоку от немецкой столицы), который расположен недалеко от центра Берлина, в северо-

западной части города. Самолет встал на стоянку в правительственной зоне.

Забегая вперед: аэропорт «Тегель» закроется навсегда для приема самолетов 10 ноября 2020 года. То есть, возможно, Навальный был последним пассажиром, приземлившимся в этом аэропорту в статусе «гостя канцлера», присвоенного А. А. Навальному немецким МВД.

Из аэропорта на желтом реанимобиле, в сопровождении буквально правительственного кортежа его доставили к главному корпусу университетского медицинского комплекса Charite (фр. Charite - «любовь к ближнему, милосердие»). Причем было несколько автомобилей скорой помощи, которые сопровождали два полицейских фургона со спецназовцами в боевой экипировке с оружием и зачем-то автомобиль пожарной службы. По свидетельству «РИА Новости», около 10.30 по берлинскому времени (14.30 по омскому времени) капсулу с пациентом Навальным внесли в приемное отделение неотложных больных главного корпуса Charite. понадобилось около восьми часов, чтобы перевезти пациента из омской больницы в берлинскую, буквально от двери до двери.

Charité имеет четыре основных корпуса (кампуса). Основные специализации клиники - роды, кардиология, рак легких, рак толстой кишки, рак груди, рак простаты, ортопедия, болезнь Паркинсона, болезнь Альцгеймера, рассеянный склероз, депрессия, тревожные расстройства, лучевая терапия, диабет, опухоли головного мозга, сосудистая хирургия, хирургия позвоночника, хирургия травм, лейкемия, хирургия желчного пузыря, лечение кожи, рак кожи, инсульт и детская хирургия. В совместном рейтинге Newsweek и Statista клиника Charité на пятом месте среди 1000 лучших клиник мира.

В сети выплыла информация о том, что ряд европейских стран предложили Навальному и его семье статус беженца. Собственно, теперь все.

Надо признать, что сторонники Навального добились желаемого результата. Они навязали миллионам в России и по всему миру свое предположение, свой взгляд на происходящее, свою версию. Они с блеском справились. Что может целеустремленная воля, подкреплённая технологией и проверенными инструментами манипуляции общественным мнением.

Прежде всего, конечно, это заслуга Алексея Анатольевича Навального, который инициировал и запустил этот механизм, инструмент информационного и психологического давления на людей, компании и институты. Безупречно работающий, даже когда создатель недееспособен. Какая разница, с какой целью и с целью какого результата. Денег или власти - разницы нет в определенном смысле. В данном случае с целью обязательного вывоза Алексея Анатольевича Навального в Германию. Победа ли это. И не о болезни речь. Болезнь - это не унижение. Это часть жизни. С каждым может случиться, может настать момент, когда жизнь будет называться болезнью. Унижение, когда тебя используют даже в болезни. Никто не спрашивал согласия Навального на его вывоз за границу, никто не согласовывал с ним развязывание под его именем дезинформационной масштабной кампании в отношении российских медиков и др. По сути, используя в качестве заложника.

**«Он
перестал
умирать»**

В

Вдогонку улетевшему А. А. Навальному, невольному инспектору состояния и качества омской медицины, министерство здравоохранения Омской области выпустило заявление. Запоздало и невпопад. **Это то самое ведомство, которое бросило на произвол судьбы БСМП № 1, государственное медицинское учреждение, руководители которого могли закрыть двери для всех на законных основаниях, включая родственников, на период пребывания пациента А. А. Навального в реанимации.**

«Сразу же после поступления пациенту были проведены необходимые анализы, проведены МРТ и КТ. Одной из версий состояния пациента было отравление неопознанным токсином. Поэтому незамедлительно были взяты анализы на наличие токсических веществ в организме. Уже сегодня можно сказать, что оксибутираты, барбитураты, стрихнин, судорожные или синтетические яды не обнаружены. В моче обнаружены алкоголь и кофеин (более детальная выписка представлена сопровождающим пациента). Параллельно в поверхностных смывах с одежды и с рук Навального обнаружен 2-этилгексил дифенил фосфат, вещество не обладающее токсичным действием и используемое в промышленной химии при производстве полимеров (или гидравлической жидкости в самолетной гидравлике. - **Авт.**). При этом данное вещество не найдено в биоматериалах пациента. Врачи все это время проводили лечение, благодаря которому удалось стабилизировать состояние пациента, наблюдалась умеренная положительная динамика... Беспokoясь о состоянии и интересах пациента, с согласия родных Алексея Навального мы готовы предоставить всю необходимую информацию,

а также осуществлять иное взаимодействие в целях дальнейшего лечения пациента со специалистами немецкой клиники Charité». В омском минздраве также сообщили, что, разумеется, в Омске сохраняют образцы «биологических жидкостей» пациента, то есть крови и мочи А. А. Навального. Предусмотрительно. Как покажет самое ближайшее время, это не остановит затеянную аферу, но совершенно точно делает позицию России непоколебимой.

В Омске теперь могут перевести дух, подвести итоги и ужаснуться. В частности, числу посланий с угрозами физической расправы в отношении руководства БСМП № 1.

Анатолий Калиниченко в тот же субботний день, 22 августа 2020 года, совершил удручающее открытие, может быть, самое горькое, после многих часов неожиданного столкновения с миром политики и власти. В субботу, 22 августа, после того как он лично сопроводил пациента А. А. Навального в самолет, он вернулся в больницу, отработал смену, а затем уже дома, впервые за три дня, вошел в интернет и поразился потоку негативной информации в свой адрес и больницы. И десяткам угроз в социальных сетях. Ему, его семье и детям.

История со спасением и комой Навального в омской больнице показала, что врачи совершенно беззащитны во время исполнения своего долга. От любого давления, от угроз, элементарного хамства и физического воздействия во время работы. Государство самоустранилось. Ни политической воли, ни элементарного порядка. А давление, инициированное ФБК, было беспрецедентно.

И в реале, в частности, посредством организации пикетов на территории больницы, по сути, физического воспрепятствования будничной работе БСМП № 1, которая в день госпитализирует 100 - 200 пациентов. И продолжала это делать в течение двух суток, пока в больнице лежал А. А. Навальный.

И в виртуале - унижая, оскорбляя, обижая, организовав психологическое давление на врачей, непосредственно спасающих и А. А. Навального, и многочисленных пациентов больницы.

По сути, речь об угрозе безопасности в отношении врачей и сотен пациентов. Потому что под угрозой срыва был лечебный процесс в главной скорпомощной городской больнице Омска, огромного города-миллионника, то есть под угрозой были здоровье и жизнь сотен, даже тысяч больных, в случае срыва лечебного процесса.

Ни городской, ни областной департаменты здравоохранения, ни мэр Омска, ни омский губернатор, никто не пикнул во время этого совершенно очевидного политического кризиса в условиях мощнейшего психологического давления на врачей. Полная недееспособность. В момент, когда несколько сторонников Навального пытались диктовать, навязать свою волю врачам БСМП № 1, по сути, врачебному российскому сообществу, навязать обществу свою волю. Отчасти им это удалось. Конечно, практикующий многие годы врач должен быть и обычно психологически устойчив. Но к такому агрессивному давлению врачи оказались не готовы.

Прошедшая в понедельник, 24 августа 2020 года пресс-конференция была нужна не только журналистам и общественности, но и непосредственным участникам событий, связанных с комой, спасением и отправкой Навального, и омской БСМП № 1, и всему врачебному сообществу в Омске и, пожалуй, шире, в России. Надо было выговориться.

Для передачи атмосферы процитирую омский информационный интернет-ресурс Om1.ru, на котором в прямом эфире в понедельник, 24 августа (то есть через четверо суток после поступления Навального в больницу, даже примерно в то же утреннее время) 2020 года, шла прямая трансляция

пресс-конференции руководства омского департамента здравоохранения и БСМП № 1:

«...Представители областного минздрава и руководство омской БСМП № 1 дают пресс-конференцию, на которой обещали раскрыть подробности лечения политика Алексея Навального.

Перед журналистами выступает главврач БСМП № 1 Александр Мураховский. Он говорит, что Навальный поступил в БСМП № 1 уже в состоянии комы. Время от вызова скорой до транспортировки Навального в больницу заняло 26 минут. В 10.10 часов 20 августа он был уже переведен в реанимацию. 11.08.

Слово взял заместитель главврача БСМП № 1 Анатолий Калиниченко. Он непосредственно принимал участие в спасении Навального. По его словам, врачи сработали максимально оперативно. Он объясняет, почему возникли проблемы с постановкой диагноза. «Не все так просто в медицине», - говорит врач. 11.10.

«Когда пациент в коме неясного генеза, есть десятки возможных диагнозов, и здесь работа идет методом исключения диагнозов одновременно со спасением. После исключения большинства диагнозов мы стабилизировали состояние Навального», - говорит Калиниченко. И произносит фразу: «Он перестал умирать». 11.12.

По поводу ядов в организме. Изначально Навального госпитализировали с диагнозом «отравление». Врачи привлекли к диагностике лаборатории судмедэкспертов. Этот диагноз оставался ключевым до конца дня (20 августа 2020. - Авт.). Затем были получены ответы из томской и московской лабораторий, где сообщили, что ядов в крови Навального нет. 11.15.

Также Калиниченко объясняет, почему прессе рассказывали не все. Он аргументирует это ФЗ № 323 (Федеральный закон № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». - Авт.). Врачи не могли разглашать информацию без

письменного распоряжения больного. «Если бы он подписал разрешение, мы бы вам все рассказывали», - говорит врач. 11.16.

«С родственникам общались конструктивно, после того как напряжение спало. Негатива не было. Близким пациента общались все моменты лечения пациента. Их запускали в палату», - говорит врач. 11.17.

Калиниченко говорит, что лично сопровождал Навального в самолет. Он рассказал, что после этого вернулся в больницу, отработал смену, затем вернулся домой, открыл интернет и остался в шоке от новостей. 11.18.

Калиниченко поблагодарил персонал больницы за работу. 11.21.

Мураховский: Связывались с клиникой в Германии. Они готовы делиться информацией и обещали сообщать о состоянии больного. 11.24.

Вопрос от журналиста Life: «С чем связана задержка рейса в Германию до утра?». Отвечает Калиниченко: по его словам, немецкие специалисты посчитали пациента транспортабельным во время посещения больницы. «Чтобы вы понимали, сотрудники авиации (санитарной авиации. - Авт.) - это не врачи, они не ставят диагноз. Они перевозят пациента из точки А в точку Б», - говорит Калиниченко. За Навальным решили понаблюдать еще в течение некоторого времени, чтобы убедиться, что он стабилен в своем состоянии. «В 23.00 мы убедились, что готовы передать пациента, но неожиданно оказалось, что вылет будет в 8 утра», - говорит Калиниченко. 11.26.

«Это было неожиданно, потому что мы старались, стабилизировали пациента, а что с ним будет в ближайшие восемь часов, мы не знаем», - признался Калиниченко и добавил, что это было не решение медиков, а требование к полетам. 11.27.

Еще один вопрос: «Будут ли премированы врачи за спасение Навального?» Отвечает Мураховский: «Это наша рутинная

работа, но, учитывая крики с улицы, вопросы премирования мы учтем». 11.28.

Вопрос про туалет, который прославился на всю страну. Отвечает Мураховский: «Это фото было сделано из приемного отделения. Сейчас там идет ремонт, который будет завершен до 1 октября». 11.29.

Работа врачей от внимания не пострадала, они выполняли все как положено. А вот работа больницы от наплыва журналистов пострадала. Толпами бродили по отделениям, фотографировали пациентов. 11.31.

Вопрос от «БК55». «Почему не дали родственникам пообщаться с немецкими специалистами?» Отвечает Мураховский: «Немецкие коллеги сами не захотели ни с кем общаться. Они сели в машину и уехали». 11.33.

Вопрос от корреспондента «Дождя»: «Не было ли влияния на врачей от людей, которые присутствовали в больнице?» (Люди в штатском, работающие в больнице. - Ред.) Мураховский ответил, что никакого влияния на медиков не было, они занимались спасением пациента. 11.35.

«Московские врачи, прибывшие на помощь в БСМП № 1, сняли эмоциональное напряжение, но, я уверен, мы и омским консилиумом приняли бы те же самые решения», - Калиниченко. 11.36.

Поступил вопрос от журналиста «Города55» о прогнозах касательно состояния Навального. Отвечает Калиниченко: «Предварительных прогнозов мы дать не можем». 11.37.

Вопрос от «Омск-информа»: «Сказала ли вам спасибо жена Навального?» Отвечает Мураховский: «Мне - нет. Может быть, кому-то другому сказала». 11.40.

В приемное отделение больницы поступали звонки с угрозами. Из-за толп народа на территории больницы даже возникали проблемы с подъездом машин скорой помощи.

«Но мы - врачи, и наша задача - лечить», - отметил Мураховский. 11.42.

Вопрос от журналистов: «Почему в крови не нашли алкоголь, а в моче нашли?» Отвечает Калиниченко: «Такое бывает, когда человек выпивает накануне. Но речи об алкогольном отравлении не шло». 11.45.

Калиниченко объясняет разницу между транспортабельностью пациента и решением о его транспортабельности. Транспортабельность - это возможность перевезти человека. Решение о транспортабельности - это решение, которое подразумевает, как себя будет чувствовать пациент после перевозки. 11.50...»

И ее несколько подробностей от участников пресс-конференции.

Калиниченко сказал, что угрожали даже его детям: «Я не скрываю свою личную жизнь. Бог судья этим людям, это ни на что не повлияло. Серьезно эти сообщения я не воспринял. Мы просто выполняли свою работу. Семья Алексея Навального тоже не виновата в этих угрозах». Калиниченко также смутило, что авторитетные врачи позволяли себе комментарии, не владея информацией, упрекая омских врачей в том, что они неправильно лечили.

Александр Мураховский угрозы не получал, но были тысячи звонков в больницу. По его словам, были предприняты все усилия, чтобы состояние пациента, поступившего в коме, стабилизировалось. В БСМП спасли ему жизнь, «этот факт оспаривать нельзя».

Анатолий Калиниченко: «Это была наша обычная работа. Кома неясного генеза - целая панель диагнозов, их несколько десятков, и мы, с одной стороны, оказывали реанимационные мероприятия, с другой стороны - проводили диагностику, исключая диагнозы один за другим, включая инфаркт, инсульт, черепно-мозговые травмы, другие болезни. Мы организо-

вали дистанционный консилиум с токсикологами, реаниматологами, с врачами других специальностей. Привлекли лабораторию из бюро судебно-медицинской экспертизы, потому что случай похож был на криминальный. Не всегда в медицине все просто. Диагнозы, на которые мы вышли, позволили нам стабилизировать пациента, он перестал умирать. Никаких химикотоксикологических веществ, которые можно было бы расценить как яды или продукты действия ядов, в трех лабораториях не выявили. Если бы нашли, нам было бы проще, диагноз был бы понятен».

То есть Калиниченко подтвердил, что это по их инициативе была привлечена судмедэкспертиза омского УМВД, специалисты которой и обнаружили следы промышленной химии на одежде и руках А. А. Навального. Но не яд. Потому что это вещество используется при изготовлении упаковки, пластиковых стаканов и др.

Особо руководители БСМП № 1 отметили общение с родственниками А. А. Навального. По словам Калиниченко, первая встреча была несколько эмоциональной, но врачи к такому привыкли. Позже родственники поняли, что делается все возможное для спасения пациента, и далее общение было конструктивным.

Александр Мураховский: «С Юлией Борисовной (Навальной. - Авт.) встречались раз пять, более того, с приглашением врачей и врачей из Москвы, очень толковых и высококлассных специалистов. Это все происходило у меня в кабинете».

Навальный-старший в упомянутом интервью немецкому журналу Der Spiegel, то есть в первом интервью, опубликованном в СМИ в конце сентября, после выхода из комы, скажет буквально следующее: «Возьмите врачей в Омске, которые сначала сказали моей жене в лицо, что, конечно, я могу вылететь за границу, а потом вдруг заявили, что я не транспортабелен. На мой взгляд, главный врач омской больницы хуже развед-

чиков, убивающих людей. Для них убийство - по крайней мере их профессия. А этот человек, называющий себя медиком, все знает - и врет миру о «нарушении обмена веществ». Ненавижу ли я их? Вероятно. Хочу ли я получить в руки большой меч и отрубить им головы? Нет. Я за верховенство закона. Эти люди должны быть преданы справедливому суду».

Разумеется, омские врачи высказались и насчет сторонников Навального, которые, собственно, и запустили в публичное пространство версию с отравлением своего лидера-работодателя.

Калиниченко: «Мы понимали, что от всей страны есть запрос на информирование... Для нас это была не самая простая задача, мы этому не учились. Но главное здесь - ограничения законодательства. Ни общественный интерес, ни запросы родственников не могут повлиять на разглашение информации... Эмоционально на каком-то уровне это давило, но помощь оказывали в круглосуточном режиме, несмотря на внешние обстоятельства. Внешние обстоятельства даже помогли привлечению других специалистов».

Мураховский о людях в штатском: «В моем кабинете побывали многие люди, пациент, как уже было сказано, сложный, но я не могу сказать, что они на что-то повлияли. Представители правоохранительных органов тоже побывали, разумеется. Пришли, поинтересовались, все ли нормально, и уехали».

Калиниченко вновь подтвердил, что, если бы не требование родственников, пациента имело бы смысл оставить для дальнейшего лечения в Омске, врачи были готовы поставить его на ноги, тем более что ведущие российские специалисты вызывались лично прилететь в Омск, чтобы оказать посильную помощь: **«Необходимость транспортировки за границу на лечение, с нашей точки зрения, была сомнительной.**

Мы приняли во внимание желание родственников, хотя юридически мы можем ориентироваться только на пожелание пациента (он в коме) либо мнение врачей, то есть свое мнение. Учитывая приличную клинику, куда решили транспортировать, мы согласились с этим. С нашей точки зрения, транспортировка в Германию не была такой уж необходимостью. Но желание родственников было однозначным. Поэтому мы довели больного до того состояния, когда его относительно безопасно можно было перевозить, и после этого дали разрешение. Предварительно осмотрев самолет, разумеется, пообщавшись с врачами, которые прилетели из Германии, пригласив их в клинику, чтобы убедиться в их квалификации. Около 23 часов в пятницу (21 августа 2020 года. - Авт.) мы были готовы передать пациента транспортирующей бригаде... Это было точно не мнение врачей, они-то были готовы, как я понимаю. Решение принималось либо летчиками, либо их руководством. Прямо мне не сказали причину, но при мне пилот с кем-то созванивался, они долго что-то обсуждали, а потом объявили окончательное решение - перелет состоится утром».

На вопрос, что будет дальше с Навальным, Мураховский заявил, что убежден: жизнь А. А. Навального уже спасена. В день отправки 22 августа, в субботу, он направил в берлинскую клинику Charite письмо о готовности к сотрудничеству с немецкими коллегами. В воскресенье, то есть 23 августа, он «получил обратную связь» из берлинской клиники с благодарностью за помощь и информацией о том, что пациент находится в стабильно тяжелом состоянии. Представитель клиники благодарит, что мы беспокоимся, они будут рады нас информировать и продолжать общение: «Пока никакой информации у нас не запрашивали, но почти все мы уже передали ранее, включая результаты всех анализов и исследований А. А. Навального».

В завершение пресс-конференции доктор Калиниченко сказал: конечно, на все лечение оказали влияние и другие внешние факторы - общение с правоохранительными органами, общение с родственниками. Но ни общественные интересы, ни внимание политиков, ни запросы друзей и даже желания близких не могут быть выше интересов пациента. Калиниченко, категоричен: **«Ни один диагноз я ни с кем точно не согласовывал, никакого давления на нас не было. Никакого влияния на лечение не было и быть не могло. Все решения принимались через консилиумы. У нас цель - не удовлетворить интересы всех людей, которые интересуются мелочами, а наша цель, чтобы пациент выздоровел и вернулся домой здоровым. Я считаю, мы провели хорошую работу. Около полутора суток мы реально каждую минуту боролись за жизнь пациента. И добились хорошего результата... в то же время мы получили и огромную поддержку, спасибо за это».**

С целью поддержки омских коллег о командировке в Омск написал в Facebook Борис Теплых, заведующий отделением анестезиологии-реанимации № 1 ФГБУ НМХЦ им. Н. И. Пирогова МЗ РФ. По сути, выступив убедительно в защиту оклеветанных и оболганных омских врачей, спасших А. А. Навального (цитируется в авторской редакции):

«Рискую в еще большем шквале утонуть. Картина состоит из множества точек, потому, не претендуя на полный взгляд на проблему, моя точка: По итогам омских «каникул». Это были сумасшедшие 36 часов без сна и с бесчисленными моментами истощения батареи айфона. Я не знаю, почему выбрали меня в команду от МЗ (директор сказал: «Лети») - есть умнее, опытнее и регальнее, чем я. У меня только одно предположение - когда происходит трагедия, нужны люди, четко транслирующие ситуацию, без поправки на информационный шум. Мы вылетели в тот же день, точнее, ночь, когда произошло трагическое

событие, до этого провели несколько дистанционных консультаций совместно со специалистами института нейрохирургии Бурденко. Команда минздрава в лице меня, реаниматолога института Бурденко и нейрофизиолога оттуда же выдвинулась в аэропорт. В ожидании рейса стало понятно, что состояние пациента дестабилизируется. Мы экстренно обсудили с врачами в Омске меры коррекции и диагностики, которые необходимо провести, пока мы в воздухе. Одновременно были в контакте с токсикологическими лабораториями и получали от них обновления онлайн. Стоит сказать, что один из директоров профильных институтов лично координировал исследования в различных лабораториях на протяжении всей тревожной ночи. По прилете сразу отправились в больницу Омска. Состояние пациента стало чуть стабильнее. Пока оно улучшается, просим дать нам еще времени, чтобы состояние стало уверенно стабильным. Вот потому у меня в новостях такое странное лицо. **Семья выбрала тактику максимального привлечения внимания, для людей в политике это нормально, с нами семья была максимально корректна и внимательна. Однако в то же время их окружение разыгрывало информационную вакханалию, не разделяя врачей и администраторов. Это те люди, которые жалуются на госпропаганду, тут они перепропагандонили всех.** У врачей нет диагноза - ага, нет, но все версии, которые отработываются, рассказывали семье. Комы неясного генеза - целая панель, требующая исключений одного за другим, что и происходит, о чем честно говорится, и проч. проч. Транслируется же все наоборот. Больнице 30 лет, капитального ремонта не было, и как раз сейчас его частями начали делать. Токсикологическая реанимация, кто хоть раз бывал, тот знает - божжи, наркоманы, отравления всем и сразу и неизбывный запах крови, старой мочи, давно нестиранных тряпок... Еще перечислять? Так вот, в Омской БСМП 1 этим в токсикологии не пахнет,

за сутки это не отмоешь и за месяц не отмоешь, решается это только обдираанием стен и потолков до корпуса и бетона. В скромных интерьерах - гордая чистота и чистые, отмытые, отскобленные «особенные» пациенты. И персонал без признаков профвыгорания. А вы попробуйте не выгореть, когда у тебя глючные тритон, хирана, РО-6, условный противоположенный матрац и «особенные» пациенты. Настоящие консилиумы, не те, где высказались и записали мнение председателя, а коллегиальные, равноправные и трудные, свое мнение нужно аргументировать, доказать и отстоять. Когда пациент стабилизировался, бригаде санавиации (немецкая бригада прилетевшая за Навальным. - Авт.) было предложено начать транспортировку пациента, еще час назад немецкие коллеги, утверждавшие, что готовы транспортировать в любое время и в любом состоянии, заявили, что пилотам требуется отдых. И что больной находится в стабильном состоянии и может находиться там, где он находится, еще десять часов, пока пилоты не отдохнут. Вот если бы он был в критическом состоянии, тогда бы они полетели. Ждал, что толпа пойдет к гостинице с криками: «Увози, Увози». Неа. И окружение вдруг замолкло. Переживали за пациента только врачи и несчастная семья. Как это называется? Избирательная подача новостей? А тем временем главный токсиколог, зав. токсикологической реанимацией и еще много умных, добрых и профессиональных омских врачей и сестер продолжали свою уже 36-часовую вахту... Но нужно защитить омских врачей, они выжимали максимум из той ситуации, что сложилась, и сделали максимум, что было возможно».

Старшая медсестра отделения острых отравлений БСМП № 1 Анна Смирнова: «Сторонники Навального! Это отдельная тема... площадь больницы была усыпана ими. Вместо того чтобы спокойно переживать, они устраивали пикеты, выдвигали целые теории заговора, на ходу организовывали диагнозы

один круче другого. Орала под окнами, не думая о том, что пациентам надо спать. Их это не интересовало. А как вам требование чуть ли не каждый час выходить и докладывать о состоянии больного?! Каждый час! А лечить-то когда?! А теперь врачи из Германии, которые забрали Навального, заявляют, что скажут о состоянии только в понедельник (24 августа, то есть спустя двое суток после госпитализации 22 августа. - Авт.). И наваленовцы молчат. Там правила одинаковы для всех. Это у нас они вели себя как хозяева. Родственники и окружение без масок. Требования повышенного внимания. Хотя куда уж выше было?! Конец недели был самым напряженным за много лет моей работы. И знаете, обидно, что до сих пор в интернете врачей поливают грязью. Наши врачи Навального спасли, он реально в стабильном состоянии полетел в Германию, хотя мы бы его и здесь подняли! Наши медики - молодцы, огонь, они профессионалы, дело свое знают. И не важно, что Навального привезли. Да хоть кого - человека спасать надо, а тут за спиной дышат, очень нам тяжело было... Но, знаете что, в этой ситуации мы остались Людьми!»

Высказалась сотрудница БСМП № 1: **«Хоть кто-то реально смотрит на ситуацию! Я 16 лет работаю в БСМП 1. Да, у нас нет евроремонта, да, не всегда персонал любезен! Но у нас работают отличные врачи, медсестры! Работа напряженная. Я не жалуясь и не скулю! Сейчас начнут забрасывать камнями! И ни за что на свете я не поменяю свою профессию, место работы, тем более место жительства! Очень люблю свой город и БСМП».**

И омский врач Михаил Гайдаленок, когда-то работавший в БСМП № 1, в ответ на гневную реплику одного из рьяных обвинителей омских врачей и в целом российской медицины: «Ваша моральная позиция не подлежит оценке цензурными словами. Я - врач из Омска, и я горжусь, что в той больнице, в которой

я работал раньше, мои более молодые коллеги (моих ровесников и более старших товарищей там практически не осталось, многие из них не могут справляться с напряженным графиком работы) смогли сначала стабилизировать, а затем сохранить здоровье Навального А. А. Если вы посмотрите видео, снятое внутри самолета, а затем, когда его вынесли на носилках из самолета, то сможете увидеть, как стремительно ухудшалось состояние его здоровья. Я понимаю, что состояние было критическое. Так что с медицинской точки я считаю, все было сделано правильно... И заметьте, что только в омской БСМП сотрудники говорили: «Мы готовы продолжить лечение пациента». При этом ни одна клиника в Москве и Санкт-Петербурге не хотела, не требовала, чтобы Навального А. А. перевели к ним. Да и родственники больного такого желания не изъявляли. А что в сортире и коридоре больницы - срач, отсутствие ремонта, так, может, вся страна увидит и поймет, как мало денег государство выделяет не на больницы и врачей за околицей Москвы, а на здравоохранение (то есть охрану их собственного здоровья). Но большей части населения страны это все по барабану, пока что-то не прижмет...»

В защиту врачей БСМП № 1 на сайте «Эха Москвы» высказался их коллега, профессор Омского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук Николай Николаев: «Люблю слушать Юлию Латынину, искренне люблю! Но сегодня Вы, Юлия Леонидовна, в своем «Коде доступа» сморозили фигню об омской медицине. И поскольку Вы с этой фигни «Код» начали и затем неоднократно к ней возвращались (не буду пересказывать, кому интересно - перечитают Вас или переслушают), скажу несколько слов по этому поводу».

Чтобы понимать причину уверенного ерничества и возмущения омского профессора, процитирую выступление Юлии Латыниной: «Они (омские врачи. - **Авт.**) реально повели себя, как врачи в комедиях Мольера. Вот было такое впечатление, что по-

следние 6 веков развития медицины счастливо миновали омских врачей стороной, и у нас не только режим соблюдает традиционные ценности времен Александра Борджа и Аква Тофана. Яд же входит в набор традиционных ценностей вместе с колесованием и домашним насилием. Врачи тоже соблюдают традиционные ценности. И даже странно, что еще не прозвучало по телевизору, что они все сделали для Навального: они кровь пустили, пивяки поставили, корень мандрагоры, обложили его иконками... Возможно, что если человеку отрубят голову, то главный врач Александр Григорьевич (Мураховский - главврач БСМП № 1. - **Авт.**) может сказать, что этот человек страдает от последствий нарушения кровообращения...». И т. п.

Николай Николаев продолжает: «Первое. Алексей Навальный не летел в Омск на плановое лечение. Думаю, как и Вы, лечиться он предпочитает не в России. Напомню, ему стало плохо в самолете, крайне плохо. И самолет совершил экстренную посадку в Омске. И Алексея доставили в ближайшую и крупнейшую в Омске Городскую клиническую больницу скорой медицинской помощи № 1 (ГКБСМП-1). И Вы, и я не знаем пока, что с ним произошло (и лечащие врачи этого не знают тоже), но человек поступил в больницу в нестабильном состоянии (это признают все), а покинул ее в стабильном (это тоже признают все). Как можно после этого лить грязь на врачей и больницу? Не понимаю Вас!

Второе. Вы хотя бы удосужились посмотреть, что такое больница, персонал которой Вы походя критикуете (я сейчас говорю не об администрации, а именно о персонале)? ГКБСМП-1 - это 13 клинических отделений с 600 койками и несколькими реанимациями и это около полутора тысяч сотрудников. Это 28 000 стационарных пациентов в год (один из них - Алексей Навальный), 98% которых поступает по неотложке. Это не халупа, Юлия Леонидовна, не забегаловка, а крупный клинический

центр, на базе которого действуют 6 кафедр медицинского университета, в котором я имею честь работать.

Третье. Что такое реальная неотложная помощь, думаю, Вы тоже не знаете, и слава богу. Но в условиях крупной больницы это поток, в котором, да - места для нежности и заботы часто не хватает. И финансирование медицины в провинции - да, не такое, как в Москве, и там, где Вы сейчас живете. Да, и стены есть обшарпанные, и туалеты. Можно сколько угодно заклинать, как должно быть и как хорошо бы было, чтоб было так, как должно. Но люди живут сейчас и болеют сейчас. И, как и Алексею Навальному, плохо с ними часто становится внезапно. И этих людей, представьте, тогда надо лечить и лечить быстро и эффективно. И их лечат! И по поводу жалоб и недовольных отзывов - да, они есть и будут! А что, их нет в московских клиниках? То, что Вы говорите, это очень позорная аргументация, Юлия Леонидовна!

Четвертое. Медицина давно уже не местечковая. Пока в ГКБСМП-1 спасали Алексея Навального, наши коллеги откуда постоянно консультировались с ведущими национальными медицинскими исследовательскими центрами страны. Вначале - в дистанционном режиме, затем коллеги из Национального медико-хирургического центра им. Пирогова и Национального медицинского исследовательского центра им. Бурденко прилетели и участвовали в консилиумах и лечении лично. И что-то, в отличие от Вас, я не слышал от них осуждения работы местных специалистов.

Пламенная патетика - это очень здорово! Но лучше такую патетику подкреплять фактами. Есть хорошее правило: «Если вы в чем-то не очень хорошо разбираетесь - лучше промолчать, иначе получится неловко». Было бы понятно, если бы Вы прилетели в Омск, увидели все своими глазами. А Вы воспользовались слухами и эмоциями. Не можете при-

лететь сами - попросите сделать это других компетентных и столь же независимых, как Вы, людей... А так - неловко у Вас получилось...»

Заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии Российского университета дружбы народов (РУДН), главный анестезиолог-реаниматолог Минздрава РФ в Центральном федеральном округе (ЦФО) Андрей Бутров, оценивая шансы Навального на выздоровление, отметил, что перспективы у Навального благоприятные и он сможет выйти из текущего состояния: «Я поговорил с анестезиологом из Пироговского центра, который приезжал консультировать из Москвы, и с анестезиологом из Омска и хочу сказать, что все было сделано очень грамотно, точно по реанимационному протоколу». По мнению Бутрова, российская медицина совершенно не уступает немецкой, «в некоторых регионах может немного отставать, но в крупнейших центрах не уступает».

Главный врач московской ГКБ № 15 им. Н. Ф. Филатова Валерий Вечорко заявил: «Я знаю, как работают коллеги, я знаю, что для них спасти пациента - дело чести, иначе быть не может. И я понимаю родственников, их тревогу, волнение и отчаяние, когда близкий человек находится в критической ситуации, а наша помощь зачастую заключается в том, чтобы не дать пациенту пересечь черту, из-за которой уже не возвращаются. Это огромный труд. Ответственный, кропотливый, порой неблагодарный. Да и не в благодарности дело. Главное, мы свой выбор сделали и пойдем с ним до конца. У каждого своя работа. Кто-то делает хайп на горячей теме, а кто-то молча закатывает рукава и спасает жизни. А человеческий организм - вещь хрупкая и очень индивидуальная, и именно поэтому важно учитывать все нюансы, прежде чем принимать какие-то решения. Особенно с учетом тяжести состояния, вызванного неизвестными причинами. На все требуется время. На диагностику, исследования,

постановку диагноза. В некоторых случаях спешка может оказаться фатальной».

Глава департамента здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) Алексей Добровольский, которому, по его словам, повезло начать «свой врачебный путь» в БСМП № 1, «сначала санитаром, а потом и хирургом»: «Хочу сегодня поддержать всех докторов омской больницы скорой медицинской помощи № 1. Вы - молодцы! Вашему профессионализму завидуют многие! Первая омская БСМП - это известная кузница кадров для всего Омска и не только! Всему коллективу больницы спасибо за врачебную мудрость, за знания и навыки, спасающие ежегодно жизни тысяч омичей! Лечить с оглядкой а то, что про это скажут, как прокомментируют, - так не будет! Долг врача - собрать в кулак свой профессионализм, профессионализм коллег и спасти пациента! Сделать все возможное и невозможное для этого. Сохранить врачебную тайну при этом - еще как важно!»

Сделка

103

В

Все дальнейшее, что происходило в Германии в берлинской клинике Charite, вокруг и непосредственно с А. А. Навальным, можно описать термином «супернепрозрачно», использованным Юлией Навальной в отношении БСМП № 1, после того как ей приватно огласили диагноз мужа. Она еще не знала тогда, что такое супернепрозрачно.

После госпитализации А. А. Навального в Charite официальный представитель берлинской клиники Мануэла Цингл заявила «РИА Новости», что «заявлений Charite не будет». Хотя ранее было объявлено о пресс-конференции в связи с состоянием Навального - вначале в воскресенье, затем в понедельник, 24 августа, которую потом перенесли на неопределенное время.

Что касается посещения Алексея Навального, то «этот вопрос находится на контроле врачей», а «посещение больных в отделении интенсивной терапии клиники Charite возможно одним родственником, разумеется, этот человек должен удостоверить свою личность». К тому же в клинике в связи с коронавирусом действуют строгие медицинские правила, абсолютно все посетители и медперсонал должны носить защитные маски.

То есть в немецкой клинике ни с кем не церемонились. Ввели запрет на посещения Навального, разумеется, для всех, включая сторонников Навального, журналистов и пр. Кроме близких, Юлия Навальная смогла попасть к своему мужу в реанимационную палату лишь на следующий день после прилета, то есть 23 августа, в воскресенье.

Вся территория вокруг Charité после прибытия Навального была оцеплена полицией, журналистов и посторонних не подпускали к корпусу, у которого были припаркованы три

полицейских фургона полиции, наряды по 2 - 5 человек патрулировали с того момента круглосуточно прибольничную территорию. Круглосуточный пост охраны угнездился у палаты А. А. Навального.

В общей сложности корреспондент «МБХ Медия» насчитал рядом с больницей десять полицейских. У входа в больницу собрались два десятка журналистов, которых, в отличие от Омска, разумеется, никуда не пускали. Транспарентность закончилась.

И ничего, тишина, ни слова с обвинениями или требованиями со стороны помощников Навального, которые столь нетерпимо, оскорбительно и агрессивно вели себя в омской больнице, выискивая неполадки в канализации и ремонте, требуя диагноза в первые часы пребывания в больнице и ежечасных комментариев о состоянии Навального. В Германии ни слова возмущения. Напротив, понимание, терпение. Отчетливо поменялась риторика ФБК.

Ярмыш заявила, что доступа к медицинской информации ни у кого нет: «В СМИ стали появляться заявления о здоровье Алексея, сделанные посторонними людьми. Семья Алексея не уполномочивала никого делать заявления в прессе о его здоровье от своего имени. На данный момент никаких новых подробностей о здоровье Алексея нет. Мы просим всех сохранять терпение и не реагировать на ложные сообщения. Как только появится проверенная информация, мы сразу дадим знать».

На фоне эйфории победы Леонид Волков почти расчувствовался: «Мы отдельно должны сказать спасибо Борису Зиминову и фонду семьи Зиминых, оплативших рейс самолета с реанимационным оборудованием (и ожидание самолета в Омске, пока решался вопрос о транспортировке). И правительству Германии, и лично канцлеру Меркель, обеспечившим международную поддержку, помогавшим с решением огромного количества вопросов бюрократии и безопасности». По рас-

пространенным впоследствии данным, перевозку Навального в коме из Омска в Берлин на сумму 79 тыс. евро оплатил Борис Зимин, сын основателя «Вымпелкома», предпринимателя Дмитрия Зимины. Последующее лечение в Берлине в клинике Charite на сумму 49,9 тыс. евро оплатили три человека - Евгений Чичваркин, эмигрант, создатель и бывший владелец «Евросети», Сергей Алексащенко, эмигрант, бывший зампред ЦБ, Роман Иванов, руководитель «Яндекс.Браузера». Меркель не дала ни цента. Хотя и заявила, что «Навальный может получить медицинскую помощь в Германии».

Вместо перенесенной на неопределенное время встречи с журналистами на сайте берлинской университетской клиники Charite в понедельник, 24 августа 2020 года, размещено сообщение о состоянии пациента А. А. Навального и о предпринимаемых в его отношении действиях за подписью упомянутого представителя Charite Мануэлы Цингл.

ТАСС транслирует текст заявления. Мол, начиная с выходных врачи берлинской университетской клиники Charite занимаются лечением Алексея Навального. Пациент находится в отделении интенсивной терапии и по-прежнему остается в искусственной коме. Состояние его здоровья серьезное, но острой угрозы жизни в настоящее время нет. Команда врачей провела тщательное обследование пациента после его прибытия. Клинические данные указывают на интоксикацию субстанцией группы ингибиторов холинэстеразы. Конкретная субстанция до сих пор неизвестна, и было инициировано проведение дальнейшего многообразного анализа. Действие отравляющего вещества, то есть блокирование холинэстеразы в организме, многократно подтверждено, в том числе в независимых лабораториях. В соответствии с диагнозом пациента лечат противодействующим веществом - атропином. Исход заболевания остается неясным, по состоянию на текущий момент нельзя исключать долгосроч-

ных последствий, в особенности в области нервной системы. Лечащие врачи находятся в тесном контакте с супругой Алексея Навального. По договоренности с его супругой Charite исходит из того, что публичное сообщение о состоянии здоровья в его (Навального А. А. - Авт.) интересах.

Российские врачи предсказуемо отреагировали на сообщение из Берлина.

Высказался главный внештатный специалист Минздрава РФ по анестезиологии-реанимации, заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования Игорь Молчанов: «У отравления ингибиторами холинэстеразы настолько яркая клиника - это бронхорея (обильное выделение мокроты при кашле. - Прим. ТАСС), возбуждение, потливость, узкие зрачки и так далее. Ее знает любой практикующий врач, который закончил медицинский институт, а уж для анестезиолога-реаниматолога это классика. Не заподозрить это при поступлении такого пациента в учреждение малореально». Молчанов также отметил, что в немецкой клинике «обследуют пациента после того, как он какое-то время провел в реанимационном отделении, получал кучу препаратов и транспортировался - на этом этапе тоже вводится куча препаратов похожих, которые могут давать похожие следы».

Упомянутый уже московский реаниматолог из Пироговки Борис Теплых, принимавший непосредственное участие в спасении Навального в омской больнице: по его мнению, немецкие специалисты говорят о клинических данных, а не о самом веществе, которое ни нами, ни, видимо, ими, на данный момент обнаружено не было. А наличие такой химической реакции в организме пациента, отмеченной врачами Charite, возможно как в результате применения других медицинских препаратов, так и при естественном ходе болезни. Поэтому,

подчеркнул доктор Теплых, «ничего нового пока в заявлениях коллег из «Шарите» не прозвучало», более того, между заявленными позициями российских, ранее и немецких медиков противоречий нет, но они есть в акцентах. Разумеется, следует из слов Теплых, что техническое оснащение лаборатории влияет на то, что специалисты могут обнаружить в анализах: «Я не могу отвергать или подтверждать версию немецких врачей, я не токсиколог. Если люди, которые занимаются непосредственно экзогенным воздействием, говорят, что не видят здесь явных признаков отравления, то я занимаюсь синдромальными. Я вижу проявления чего-то у пациента, я компенсирую эти проблемы. Чем занимается реаниматолог? Он дает время другим врачам определиться с диагнозом. Если нам говорят, что экзогенное воздействие исключено, то я отрабатываю другие версии эндогенного происхождения, чем мы и занимались... Наши не очень понятные фразы о нарушении обмена веществ - это те проявления, что мы видели, которые мы компенсировали. Надо отдать должное местным врачам, почему я начал их защищать и за что я получил негатив, атропин они вводили практически сразу, была проведена оценка его действия, было принято решение, поскольку мы видели отрицательные действия атропина и не увидели положительных. Атропин применяли симптоматически, они видели один симптом, который требовал атропин, и его поэтому вводили... Версий было изначально множество, было подключено много токсикологических сил. Мы спрашиваем: «У вас есть данные, что была экзогенная природа тех проявлений, которые мы видим и сейчас лечим?» Мы получили ответ: «У нас нет таких данных». Почему мы получали такой ответ? Мы не знаем, но ответ был однозначный. Вполне возможно, что им (омским врачам. - Авт.) просто не хватило времени, в Германии потребовалось двое суток, чтобы к этому ответу прийти, а в нашем случае было меньше вре-

мени. Я не хочу фантазировать, был бы ответ у токсикологов (омских. - **Авт.**), какой сейчас получили в Германии. Но то, что это не лежало на поверхности, это так. Тесты брались и отправлялись к судебным медикам местным, московским, не знаю, какое именно учреждение... Прежде всего покажите мне то, что немецкие врачи увидели. Вполне возможно, они увидели то, что наши лаборатории, те, до которых мы могли дотянуться, такое в принципе не определяют. Пока они что-то увидели и что-то подтвердили. Ответ наших лабораторий: мы ничего не нашли».

Омское министерство здравоохранения распространило комментарий уже упомянутого заведующего отделением острых отравлений БСМП № 1, в реанимации которого спасли Навального, главного токсиколога Омской области и Сибирского федерального округа, доктора медицинских наук Александра Сабаева, собственно, спасителя А. А. Навального. **«При поступлении в стационар у Алексея Навального проводились исследования на широкий спектр наркотических, синтетических веществ, психодислептиков и лекарственных веществ, в т.ч. ингибиторов холинэстеразы - результат отрицательный. Кроме того, у него отсутствовала клиническая картина, специфичная для отравления веществами группы ингибиторов холинэстеразы».** Омский доктор Сабаев подчеркнул, что омские врачи готовы поделиться с немецкими коллегами образцами биоматериала Алексея Навального для их всестороннего изучения. Особую убедительность словам Сабаева придает тот факт, что именно он был лечащим врачом пациента А. А. Навального, когда тот еще находился между мирами. По словам доктора Сабаева, которые приводит «РИА Новости», Навальному стало плохо из-за нарушения углеводного обмена: «Это и фактор алиментарный, то есть факторы питания и факторы возможного употребления алкогольных напитков. Это фактор несоблюдения диеты либо ведение каких-то диет. Основные

причины, как правило, именно эти. Но то, что метаболические нарушения были, это подтверждено лабораторными тестами». Доктор Сабаев полагает, что причиной ухудшения состояния Алексея Навального, вероятнее всего, стала дисфункция поджелудочной железы, что спровоцировало резкие колебания уровня сахара в крови.

Вновь высказался и Анатолий Калиниченко: «Будем разбираться, мы ошиблись или лаборатория или это все дезинформация». После двух суток общения с сотрудниками ФБК и близкими А. А. Навального у доктора Калиниченко уже меньше иллюзий.

Не обошлось без посланий на грани игры в политику. Прочитую избранные места из опубликованного в газете «Вечерний Омск» (omskgazeta.ru) открытого письма «от лица медицинского сообщества Омской области»: «Реакция либеральной общественности на действия омских врачей при спасении Алексея Навального переходит все границы этики и здравого смысла. Сегодня невозможно отрицать тот факт, что именно благодаря профессионализму специалистов омской медицины Навальный остался жив. Это факт, который невозможно отрицать. Обычно в таких случаях родственники, друзья, близкие пациента выражают благодарность врачам. Мы же сейчас являемся свидетелями того, что сторонники Алексея Навального пытаются всячески очернить тех, кто спас ему жизнь. Люди, не имеющие медицинского образования, ставят диагнозы, рассуждают о лечении, манипулируют информацией. При этом никто из них не был свидетелем его состояния и не знаком с узкопрофессиональными и требующими дополнительных знаний результатами анализов и обследований. По сути, мы столкнулись с таким явлением, как «политический» диагноз, которое не имеет никакого отношения к медицине. Этих людей больше интересует санузел в приемном отделении, в котором сейчас идет ре-

монт, нежели объективная оценка фактов о самочувствии больного. А они были получены благодаря современному оборудованию, которым оснащен этот медицинский центр. К сожалению, становится традицией называть белое черным, а черное - белым. Дошло до того, что омских врачей стали сравнивать с героями комедий Мольера, для которых пиявки и кровопускание были основными методами лечения. Это хамское оскорбление докторов, которые в течение почти двух суток в очень непростой психологической обстановке спасали жизнь пациенту. Для любого врача, давшего клятву Гиппократу, пациент - это прежде всего человек, которому нужна помощь, независимо от его политических взглядов и религиозных убеждений. Настоящий доктор всегда вне политики. Однако сейчас людей, сохранивших Навальному жизнь, втягивают в политический процесс. Им угрожают расправой, навешивают на них оскорбительные ярлыки. Считаем, что такое отношение к врачам, честно и профессионально выполнившим свой долг, недопустимо. Подобные попытки являются по-настоящему политическим диагнозом всем тем, кто пытается это делать #спасибоврачам. От лица медицинского сообщества Омской области: Быструшкин Сергей Васильевич, председатель Омской областной организации «Профсоюз работников здравоохранения»; Ливзан Мария Анатольевна, ректор, доктор медицинских наук, профессор, главный внештатный специалист-терапевт Минздрава России по Сибирскому федеральному округу; Адырбаев Мурат Шакенович, заслуженный врач Российской Федерации, лауреат премии «Призвание», почетный гражданин города Омска; Бережной Вадим Григорьевич, главный врач БУЗОО «Клинический медико-хирургический центр», отличник здравоохранения Российской Федерации, председатель ОРОО «Омская региональная ассоциация врачей»; Новиков Юрий Александрович, сопредседатель регионального штаба ОНФ в Омской области, главный врач бюд-

жетного учреждения здравоохранения Омской области «Клинический кожно-венерологический диспансер».

Итогом прозвучало письмо (от 25 августа 2020 года) в клинику Charite за подписью главного врача БСМП № 1 Александра Мураховского. Цитирую (с сохранением авторской стилистики): «Со своей стороны сообщаем, что диагноз «отравление» рассматривался нами при поступлении А. Навального в наше учреждение, однако он не нашел своего подтверждения и был снят, как на основании отсутствия характерной клинической картины, так и в связи с отрицательными результатами лабораторных тестов. Хотим отметить, что снижение уровня холинэстеразы возможно по целому ряду причин, связанных как с препаратами, используемыми во время лечения, а также с эндогенными изменениями различной этиологии. Следует отметить, что в нашем учреждении Алексею проводилось введение атропина в связи с медицинскими показаниями другого характера. Мы располагаем образцами биологических жидкостей А. Навального, и, действуя исключительно в интересах пациента, готовы к обмену всеми данными медицинских исследований, и предлагаем произвести обмен в двухстороннем порядке образцов биологических жидкостей пациента, с целью оказания пациенту максимально выверенной и эффективной медицинской помощи, а также с целью проведения перекрестной диагностики».

Никакого обмена не состоялось. Ничего немцы не прислали и не собирались, а благодарность была просто данью профессиональной этике. Не более. Дежурная вежливость.

Из БСМП № 1 в берлинскую клинику Charite были отправлены снимки МРТ Алексея Навального. И высказана готовность передать берлинской клинике и другие данные, которые позволят составить полный анамнез пациента и проследить динамику его жизненных показателей с момента госпитализации в омской больнице. И вновь предложение сотрудничества.

Очевидно, что немецкие врачи не доверяют российским коллегам. То есть ни результатам анализов, ни оценкам, ничему. И не расположены сотрудничать. Их даже можно понять. Они не свободны от манипуляции и психологического воздействия. Значит, надо из этой установки исходить. Несмотря на естественное профессиональное желание сотрудничать и естественные в этой связи профессиональные ожидания.

В день опубликования медицинского, по сути, первого обвинительного официального заявления в адрес России, в понедельник, 24 августа, со словами косвенной поддержки берлинским врачам выступил официальный представитель правительства ФРГ, глава отдела прессы и информации правительства, непосредственно подотчетный Ангеле Меркель, Штеффен Зайберт. Как по команде, синхронно.

Мол, наше требование сохраняется - обстоятельства должны быть расследованы в полной транспарентности и до конца. Нужно дождаться диагноза, который могут огласить только лечащие врачи и семья пострадавшего. А насчет особого режима охраны Навального Зайберт заявил: «Было ясно, что после его прибытия должны были быть задействованы меры по охране, поскольку речь идет о пациенте, в отношении которого с некоторой вероятностью была совершена попытка отравления. В диалоге между ведомствами было решено передать эту задачу на федеральный уровень. Это значит, что у федерального ведомства уголовной полиции есть правовые основания для этого».

Начальница Зайберта пошла еще дальше. Канцлер ФРГ Ангела Меркель со своим министром иностранных дел Хайко Маасом в совместном заявлении призвали к прозрачному расследованию обстоятельств ухудшения здоровья Навального: «Принимая во внимание заметную роль Навального среди политической оппозиции в России, власти теперь должны до по-

следней детали и на основе полной прозрачности расследовать это преступление. Необходимо установить и наказать ответственных».

27 августа в журнале Der Spiegel (гамбургский журнал с еженедельным тиражом более 1 млн экз., считающийся самым влиятельным общественно-политическим изданием ФРГ) за авторством Кристофа Зайдлера (Christoph Seidler) будет опубликовано интервью с немецким химиком, представленным журналом как Марк-Михаэль Блум (Marc-Michael Blum).

Прочитирую важнейшие места:

«Эксперт по химическому оружию о деле Навального: неужели они действительно настолько глупы?

Алексей Навальный был отравлен, но каким именно веществом? Химик Марк-Михаэль Блум объяснил, как можно найти остатки молекул отравляющего вещества в организме.

Der Spiegel: Российский критик правительства Алексей Навальный, очевидно, был отравлен контактным ядом из группы органофосфатов. Насколько велики, по-вашему, шансы, что экспертам еще удастся точно определить конкретное вещество?

Марк-Михаэль Блум: Органофосфаты, к которым относятся различные химическое оружие, в частности, VX, зарин или субстанции так называемого семейства «Новичок», но также и растительные защитные средства (органофосфаты - основа многих инсектицидов, например, дихлофоса. - **Авт.**), блокируют действие важного фермента (ферменты или энзимы являются природными биокатализаторами, которым отведена главная роль в различных химических процессах - основе жизнедеятельности любого организма. - **Авт.**) нервной системы. Тогда холинэстераза (холинэстераза - фермент, отвечающий в организме за расщепление белка-нейромедиатора ацетилхолина, малые концентрации которого облегчают, а большие, напротив, тор-

мозят передачу нервных импульсов в организме. - Авт.) на продолжительное время оказывается подавленной - пока организм постепенно не выработает эту субстанцию заново. Это значит, что в анализах плазмы Навального, по идее, все еще можно обнаружить признаки примененного вещества.

- Но ведь концентрация молекул в этих пробах будет очень низкой?

- Да, придется постараться, чтобы найти парочку предательских остатков молекул среди миллиарда других. Но мощный масс-спектрометр в хорошей лаборатории справится с этой задачей. При расследовании применения химического орудия в Сирии это удавалось, как и в деле Скрипаля. Но есть другая сложность.

- Какая?

- Хорошо бы точно знать, какой именно яд надо искать. Я, конечно, могу искать обычных «подозреваемых» - VX или зарин. В таких случаях хорошо известно, каковы следы молекул, и их наличие говорит само за себя. Но существует множество различных соединений, и некоторые довольно экзотичны. И тогда ситуация может осложниться.

- То есть может получиться так, что в итоге не удастся точно выяснить, каким веществом был отравлен Навальный?

- Такая возможность существует, но она, на мой взгляд, невелика.

- А можно обнаружить эту субстанцию на поверхности его тела?

- Да, при применении контактных ядов в местах соприкосновения, например, на коже, можно обнаружить остатки или продукты распада вещества. Даже если Навальный в больнице Омска прошел процедуру очистки, есть шансы, что мазок позволит найти остатки субстанции.

- На каких частях тела нужно их искать?

- Мы, конечно, не знаем точно, когда Навальный контактировал с отравляющим веществом. Но можно предположить, что он был в этот момент одет. Это значит, что в первую очередь надо взять пробы с его ладоней, предплечий, лица и, возможно, шеи.

- Означает ли сам факт применения контактного яда, что медицинскому персоналу клиники «Шарите» угрожает опасность?

- Это настоящие профессионалы, они знают, что им делать. Кроме того, нитриловых перчаток, используемых в больницах, достаточно для защиты от возможного заражения. Я скорее допускаю, что опасность могла угрожать пассажирам самолета, которым летел Навальный, и его непосредственным спутникам, с которыми он активно контактировал.

- А насколько сложно произвести такие ядовитые органофосфаты?

- В интернете легко найти инструкции по производству зарина. Довольно легко найти химикаты в небольших количествах, например, через университетские лаборатории. Но производство - трудная задача. Если коротко, то главный вопрос: как синтезировать такую субстанцию и не отравиться при этом самому? Для этого производитель должен очень хорошо разбираться в вопросе и иметь большой опыт. И особенно важно это при производстве контактных ядов.

- То есть за покушением стоит российское государство?

- Этого я сказать не могу. Но если бы это было так, то я бы задался вопросом: почему русские опять попались на применении известных во всем мире отравляющих веществ? Неужели они настолько глупы? Тем более что есть и более эффективные способы убийства, как бы цинично это ни звучало.

- Может, дело в том, что целью было припугнуть Навального? Может, не было цели именно убивать его?

- Возможно. С другой стороны, при таких покушениях очень многое зависит от случайностей. Например, если бы к Скрипалям буквально через несколько минут не приехала скорая, то они бы, наверное, не выжили. В случае с Навальным можно сказать то же самое: если бы пилот не приземлился в Омске, Навальный бы, вероятно, умер.

- Говорят, Навальному уже в омской больнице ввели атропин.

- На мой взгляд, это говорит о том, что уже тогда было подозрение на отравление. Если у кого-то резко упал уровень сахара в крови, как потом говорили про Навального, я не дам ему атропин.

- Отравления органофосфатами можно лечить так называемыми оксимами. Когда Навального доставили в Берлин, для такого лечения было уже поздно. Оно могло бы ему помочь?

- При применении некоторых боевых отравляющих веществ оксимы могут помочь, при применении других - нет. Я исхожу из того, что сейчас его лечат оксимами. Если они не действуют, то придется ждать до постепенной выработки холинэстеразы самим организмом. Тогда остается лишь интенсивная сопутствующая терапия.

- Можно ли утверждать, что отравление не нанесло Навальному вреда в долгосрочной перспективе?

- Это зависит от того, с какой именно субстанцией он контактировал. Некоторые органофосфаты могут в будущем вызывать судорожные припадки в мозге. Это самая большая возможная проблема. В таком случае можно давать пациенту, например, диазепам, известный как валиум».

Интервью - постановка. С заданными изначально ответами и запрограммированным результатом. О таких интервью мы говорим, что журналист выполняет роль подставки для микрофона. В таких случаях журналиста приглаша-

ют для того, чтобы оформить утечку, опубликовать нужную заказчику (государству или коммерческой структуре) точку зрения.

Дело не только в том, что журналист не может знать тему отравляющих веществ в таких подробностях, которые демонстрирует автор процитированного интервью в Der Spiegel.

Дело прежде всего в искусственности, постановочности вопросов. Это прорывается даже через перевод. С первого вопроса, формулировка которого определяется ответом, который журналист уже знает. В такой редакции вопросы исходят из ответов, а не наоборот, как это бывает при реальных, живых беседах.

И не важно, как это выглядело по факту. Редакция (журналист) получила готовые ответы, под которые были написаны вопросы. Или журналист был проинструктирован соответствующим образом. Второй вариант предпочтительнее, когда ставится задача получить текст поживее. В данном случае, постановочный характер интервью очевиден. Скорее всего, редакция получила готовый текст, ответы вместе с вопросами и лишь отредактировала текст для публикации.

Главное, на что стоит обратить внимание. В этом интервью в Der Spiegel (от 27 августа 2020 года) изложена программа действий в отношении Навального А. А. В данном случае, не важно, кто стоит за началом спланированной и согласованной операции, вобравшей в себя действия медиков в частной и государственной, более того - военной, клиниках, СМИ, включая имеющий репутацию независимого журнал Der Spiegel, и представителей власти, включая первых лиц Германии.

К этому моменту собеседники могли опираться только на данные исследований, на которые ссылались врачи из Charite, приведенные выше. Ни берлинские врачи, ни собеседники в Der Spiegel не конкретизируют результаты анализов. Нет названия

веществ. Нет привязки к лаборатории. Зато есть устрашающее название группы препаратов и указание на инструментальный метод, с помощью которого вещество обнаружено.

Любят немцы порядок. Не в том смысле, чтобы все упорядоченно. А в том, чтобы держаться принятого плана и программы, в данном случае программы действий со стороны немецкого государства в отношении А. А. Навального, по сути последнего сценария, изложенного в интервью, опубликованном в журнале Der Spiegel. Вот как написали, так все и случится, на сегодняшний день уже и случилось.

2 сентября, согласно сценарию, опубликованному 27 августа в Der Spiegel, представители правительства Германии заявили со ссылкой на анализы, сделанные в военной лаборатории Бундесвера (нем. Bundeswehr - вооруженные силы ФРГ), что Навальный отравлен веществом из группы боевого отравляющего вещества «Новичок». К вечеру 2 сентября 2020 года выяснилось, что появившаяся в первой половине дня информационная утечка о новом повороте в отравлении Навального готовила публику к заявлению канцлера Германии Ангелы Меркель.

Цитирую:

«Дамы и господа, сегодня в полдень я, министр финансов и вице-канцлер, министр иностранных дел, министр обороны, министр внутренних дел, министр юстиции и глава ведомства федерального канцлера были проинформированы о новых данных в деле Алексея Навального. И мы обсудили, как мы поступим с тем, что нам стало известно. Сегодня во второй половине дня мы уже письменно проинформировали вас об этом. Это ошеломляющая информация о попытке отравления одного из ведущих оппозиционных деятелей России. И поэтому мне важно еще раз высказать свою точку зрения. Господин Навальный с 22 августа находится на лечении в Берлине - из гуманитарных

соображений и в соответствии с желанием его семьи мы способствовали его транспортировке в Германию. «Шарите» обратилась к специализированным токсикологам бундесвера с запросом о проведении экспертизы взятых у господина Навального проб. Специальная лаборатория бундесвера предоставила четкий результат: Алексей Навальный стал жертвой покушения с применением химического нервно-паралитического вещества семейства «Новичок». Наличие этого яда в анализах не подлежит сомнению. Таким образом, можно с уверенностью сказать: Алексей Навальный стал жертвой преступления. Его хотели заставить замолчать. И я от имени всего федерального правительства осуждаю это самым решительным образом. Я хотела бы использовать эту возможность и для того, чтобы выразить мое сочувствие Алексею Навальному и его семье, столкнувшейся с тяжелыми испытаниями. Я желаю ему оправиться от этого покушения - и надеюсь на это. Ранее я также позвонила президенту Федеративной Республики Германия и говорила с ним об этом новом развитии в деле Навального. Федеральное правительство также проинформировало партийные фракции в германском бундестаге. Федеральное правительство свяжется с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге. Во второй половине дня МИД Германии проинформировал российского посла о результатах расследования. Мы ожидаем, что российское правительство даст объяснение по этому поводу. Сейчас возникают очень серьезные вопросы, на которые может ответить и должно ответить только правительство РФ. Судьба Алексея Навального привлекла внимание всего мира. Мир будет ждать ответов. Мы проинформируем наших партнеров в ЕС и НАТО о результатах расследования. Мы проведем совместные консультации и в свете российских заявлений примем решение о соответствующей совместной реакции. Преступление против Алексея Наваль-

ного противоречит основополагающим ценностям и правам, которые мы отстаиваем».

Странно, что заявление Меркель не прозвучало сразу же после упомянутого заявления Charite, то есть 24 августа 2020 года? Вот ведь уже тогда можно было делать заявление федерального правительства. Нет, продолжили поиски. Потому что данные клиники, точнее, формулировки берлинской клиники не тянули на отравление химическим оружием, не тянули на перевод ситуации с Навальным на уровень большой политики. Поэтому еще неделя ушла на выработку нужных формулировок. Поэтому потребовались военные эксперты и военные лаборатории. Никто ведь не потребует назвать военных экспертов и указать нахождение военных лабораторий. Поскольку это военная тайна, которой можно легко оперировать. Никто не проверит. И не пострадает репутация военных медиков, которым приказали. Они не публичны. И они абсолютно зависимы.

То есть в Германии проигнорировали результаты, выводы и диагноз российских медиков, разумеется, и данные анализов Навального, обнародованные 26 августа. В крови Навального в Омске нашли следующие вещества - пропофол, пентобарбитал, диазепам. Пропофол, пентобарбитал и др. нашли и в моче. Но не обнаружили ингибиторы холинэстеразы, которые уже к 24 августа нашли в Германии.

В свою очередь, это означает, что и в России должно и нужно проигнорировать результаты немецких заявлений. Потому что профильные российские специалисты не были допущены ни к процедуре взятия анализов Навального, ни к их обработке, ни к результатам, полученным в военной лаборатории, по факту враждебной России военной организации. И это в мирное время, и в отношении гражданина другой страны, причем гражданского лица! В этой связи для российской стороны данные и заявления немецкой стороны не являются критерием истины. Ни-

какие. Ничьи. В том числе и реактивно. Ибо немецкая сторона изначально заняла обвинительную и обличительную позицию в отношении России.

4 сентября Der Spiegel сообщил, что следы яда нашли на бутылке, из которой пил Навальный в томской гостинице. По данным издания, эту бутылку привезли родственники оппозиционера и позже передали врачам в Берлине. Издание предполагало, что Навальный отпил из нее уже после отравления, оставив на ней следы яда. Немецкие журналисты напутали и с родственниками, которых не было с Навальным в Томске, и с бутылкой, которую якобы Мария Певчих, не являющаяся родственницей, привезла из томской гостиницы, о чем якобы красноречиво свидетельствовала видеосъемка из якобы номера Навального в томской гостинице.

В момент опубликования очередного обвинения крыть было нечем. Теперь есть. Бутылки из томской гостиницы до Германии не доехали. До немецкого медицинского самолета в Омске Мария Певчих добиралась через Новосибирск, куда она приехала на машине из Томска, из которого нет прямых авиарейсов в Омск. На предполетном досмотре в новосибирском аэропорту «Толмачево» в чемодане и рюкзаке Певчих, которые были при ней, бутылок нет (рентгеновские снимки досмотра багажа всех пассажиров сохраняются, в том числе и Марии Певчих). Мария Певчих по сегодняшний день - самый скрытный и непубличный персонаж в истории с Навальным. Вот что о ее томско-омских передвижениях напишет «Комсомольская правда» спустя почти два месяца после происшествия с Навальным:

«Не смогли лишь поговорить (сибирские следователи) с его спутницей Марией Певчих, к которой набралось уже много вопросов. Это как раз та самая гражданка Великобритании, что сопровождала Навального в его поездке по Томской обла-

сти. Она, отказавшись от беседы с российскими следователями, улетела в Германию, где потом заявила, что блогера отравили с помощью бутылки воды, на которую был нанесен яд. Понятно, что полицейские опросили всех, осмотрели все камеры в гостинице, на вокзалах, проверили все возможные версии и выяснили, что Певчих врет.

«Следственными органами объективно установлено, что Мария Певчих совместно с Георгием Албуровым после госпитализации Навального проследовала из города Томска в город Новосибирск автомобильным транспортом (прямых рейсов из Томска в Омск нет. - Ред.), а далее - воздушным транспортом в город Омск. В ходе прохождения Марией Певчих предполетного досмотра в аэропорту «Толмачево» (город Новосибирск) в имеющихся при ней чемодане и рюкзаке какие-либо емкости объемом свыше 100 мл, в том числе бутылка с водой, отсутствовали. После прохождения предполетного досмотра, Марией Певчих в автомате по продаже напитков в стерильной зоне аэропорта была приобретена бутылка воды «Святой источник» объемом 500 мл, с которой она прилетела в город Омск. Согласно размещенной в сети интернет видеозаписи, после госпитализации Навального сопровождавшими его лицами из номера гостиницы, в котором он проживал (что также вопрос. - Авт.), изъяты три бутылки из-под воды. **В соответствии с объяснением одного из указанных лиц - Антона Тимофеева, изъятые предметы он передал Георгию Албурову, который вылетел вместе с Марией Певчих из аэропорта «Толмачево» (город Новосибирск) в город Омск. При досмотре вещей Албунова в аэропорту бутылок объемом более 100 мл также обнаружено не было»,** - говорится в материалах проверки... Следователи имеют не только письменные доказательства сотрудников, которые проверяли Певчих и Тимофеева, но и видеокадры досмотра. В том числе рентге-

нотелевизионной установки в аэропорту, где Певчих и Албуров проходили досмотр багажа».

Последний гвоздь в гроб версии, которая обновит международные отношения в Европе, нечаянно забьет сам Навальный. Подтвердив бессмысленность изъятия бутылок из-под воды с якобы следами яда из номера томской гостиницы Xander. Буквально слова Навального (в размещенном 6 октября на YouTube интервью Ю. Дудю): «Обнаружить его («Новичок». - **Ред.**) невозможно. В суперлаборатории взяли анализ моей крови. У меня нашли этот «Новичок» внутри организма, на руке, еще там где-то. Доказательство не бутылка эта пресловутая».

Чай отпал 20 августа, после исследования чаепития Навального в «Венской кофейне» томского аэропорта. Бутылка из-под воды отпала после следственной проверки транспортной полиции и оговорки Навального в разговоре с Ю. Дудем. Потому версия «бутылки пресловутой», как впоследствии назовет ее сам Навальный в интервью Ю. Дудю, тем самым отвергнув и версию, и бутылку, будет скоро забыта.

7 сентября господин Навальный выведен из искусственной комы, в которой он провел 18 дней. То есть после того как были сделаны на уровне лидеров Германии, Франции и ЕС необходимые заявления насчет преступной России, в которой травят своих политиков. Нужно было зайти так далеко, чтобы никто не мог отыграть назад. Прежде всего Навальный. **Он стал пешкой, заложником, за него все решили - его окружение, а потом его покровители, канцлер Германии. Судя по словам Навального (в том же интервью Ю. Дудю), версию с отравлением веществом из группы «Новичок» ему навязали, когда вывели из комы.**

То есть кома не была игрой Навального. И все, что предшествовало и сопутствовало ей, включая потерю сознания на пути из Томска в Москву. Обращение его жены к ВВП за разрешени-

ем на его транспортировку в Германию на лечение. Изначальная версия. Заявление окружения Навального о его отравлении. Политическое заявление немецкого канцлера Ангелы Меркель об отравлении А. А. Навального веществом из группы нервно-паралитического «Новичка». Все это было инициировано окружением Навального, поддержано близкими, западными политиками, спонсорами, руководством Германии. Потому что все это время Навальный был недееспособен, находясь более двух недель в состоянии искусственно поддерживаемой комы. Внешнеполитическая игра против России, в которой находящийся в коме Навальный стал разменной монетой, была разыграна. Но, как скоро выяснится, не закончена. Похоже, Навальный должен был сделать еще кое-что для принимающей стороны.

Первая после начала истории об отравлении Навального фотография живого героя - от 15 сентября 2020 года. В окружении семьи. В сознание главу семейства привели 7 сентября, после 18 дней искусственной комы. 23 сентября Навального выпустили из клиники, но не на свободу, поскольку он и его семья остались под неусыпным вниманием немецких спецслужб, все их передвижения, контакты и квартира контролировались.

Из «гостя канцлера» Навальный превратился в заложника канцлера. Непосредственно перед его выпиской посмотреть на ожившего русского заложника пришла Меркель. Во время разговора с которой, вероятно, была заключена своеобразная сделка.

Версия Навального, из интервью Der Spiegel (29 сентября 2020 года): «Это было на прошлой неделе. Совершенно неожиданно: дверь распахнулась, вошел мой врач - и Меркель. Это была частная встреча, в семейном кругу, там были моя жена Юлия и мой сын Захар. Не буду вдаваться в детали, но мы не обсуждали ничего секретного или сенсационного. Визит был жестом. Меня поразило, насколько точно Меркель знает Россию

и мое дело. Некоторые подробности она знает лучше меня. У нее действительно глубокое понимание того, что происходит в России. И, разговаривая с ней, понимаешь, почему она так долго стоит во главе Германии. Я поблагодарил ее за заботу, на что она сказала: «Я сделала только то, что было моим долгом».

Версия принимающей стороны. Упомянутый уже представитель немецкого правительства Штеффен Зайберт, подтвердив спустя неделю (!) факт встречи, сообщил, что встреча Меркель и Навального не была «тайной», она представляла собой частный визит, беседа носила «доверительный» характер. Меркель хотела сохранить в тайне этот визит. Зайберт официально подтвердил встречу лишь после упоминания о ней в Der Spiegel, причем в слащавой псевдоромантической манере: мол, Меркель, таким «жестом» подчеркнула «солидарность немецкого правительства с Алексеем Навальным».

Не важно, кто ты и каков ты, главное, что ты против российской власти. Значит, ты уже хорош. Вот что означает этот визит главы немецкого правительства к русскому оппозиционному политику. Немцы не могли остановиться. И не оставили Навального в покое. Потому что Россия не подтверждала обвинений со стороны Германии. Ни в какую.

Заявление Навального о непосредственном участии ВВП в организации его отравления будет сделано через неделю после встречи с немецким канцлером. 29 сентября 2020 года упомянутый уже еженедельный журнал Der Spiegel выйдет с вынесенной на обложку фотокомпозицией - лицо Навального анфас, слева от него, на заднем плане, лицо ВВП в профиль - и надпись: «Das Nawalny - Komplott», что по смыслу с немецкого можно перевести как «заговор против Навального». В номере опубликовано упомянутое выше интервью с Навальным, его первая публичная версия пережитой драмы.

Цитирую: «Я утверждаю, что за этим поступком стоит Путин, других версий у меня нет. Я говорю это не для того, чтобы льстить себе, а исходя из фактов. Главный факт - «Новичок». Приказ о его использовании может исходить только от двух человек - начальника ФСБ или начальника Службы внешней разведки... Да, наверное, еще и ГРУ. Но зная российскую действительность, вы также знаете: начальник ФСБ Александр Бортников, начальник СВР Сергей Нарышкин и даже начальник ГРУ не могут принять решение об использовании «Новичка» без указания Путина. Они подчинены ему...». Навальному ничего не оставалось, иначе Меркель выглядела бы лжецом в глазах мировых политиков и собственных.

Теперь все. Контракт исполнен. Похоже, Алексей Навальный отработал право на свою жизнь и свободу семьи, его использовали, как хотели. Он получил право покинуть немецкую золотую клетку. Сделка закрыта. Так казалось тогда.

По ходу, расчувствовавшись, Навальный, поблагодарив немецких врачей за «лечение и спасение», выделил своего лечащего врача Кай-Уве Эккардта за «невероятную работу». Получилось саморазоблачение. Потому что этот доктор - специалист по диабету и почкам, а не по токсикологии. А это означает, что вновь таким косвенным способом подтверждается омский диагноз насчет почечной недостаточности, гликемической комы и проблем с метаболизмом пациента А. А. Навального. **Немецкий журналист Александр Сосновский в своем Telegram-канале прокомментировал проговор Навального: «Специалист по диабету? Пазл закрыт - гипогликемия».**

Затем немцы пошли за подкреплением своих обвинений в ОЗХО (Организация по запрещению химического оружия). Ответ из ОЗХО от 6 октября 2020 года был иезуитским. Мол, вещества, найденные в организме Алексея Навального, не значатся в списках запрещенных препаратов, но по характеристи-

кам они аналогичны «Новичку», сообщили в ОЗХО. Буквально: «Биомаркеры ингибитора холинэстеразы, обнаруженные в образцах крови и мочи господина Навального, имеют структурные характеристики, аналогичные характеристикам токсичных химикатов, принадлежащих к спискам 1.A.14 и 1.A.15, которые были добавлены в приложение по химическим веществам к Конвенции по запрещению химического оружия во время 24-й сессии Конференции государств-участников в ноябре 2019 года. Этот ингибитор холинэстеразы не занесен в приложение о химических веществах конвенции». **«Субстанция группы «Новичок», обнаруженная в пробах Алексея Навального, не находится в списке химикалий ОЗХО», - говорится в упомянутом выше ответе немецкого правительства на парламентский запрос немецкой правой партии «Альтернатива для Германии». То есть заключение ОЗХО - еще один сеанс саморазоблачения. Потому что вывод ОЗХО дезавуировал пафосную версию Меркель.**

Если с канцелярского на разговорный перевести, то примерно так. Обнаруженное вещество не относится ни к ядам, ни к боевым отравляющим веществам и не значится в списках запрещенных химикатов. То есть этим веществом отравить нельзя! В ОЗХО также уточнили, что постпредство Германии обратилось в технический секретариат ОЗХО с просьбой сделать резюме отчета общедоступным. Но! Формула найденного вещества в обнародованном отчете (заявлении) ОЗХО была замазана. По той же причине, что и правительство Германии, из-за «высокого риска распространения». Вновь недоговорки и манипуляция.

Постоянный представитель РФ при ОЗХО Александр Шульгин, комментируя заявление организации, подчеркнул, что РФ не в чем оправдываться в связи с данной ситуацией, и выразил сожаление, что Берлин перенес обвинительную кампанию про-

тив России в ОЗХО. Шульгин также заявил о деградации работы ОЗХО и запредельной политизации ее деятельности.

Вот так исследование, проведенное 21 августа 2020 года омскими судмедэкспертами с подачи руководства БСМП № 1, позволяет спустя время дезавуировать представление, разграниченное врачами, спецслужбами, канцлером Германии. И затем присоединившейся к ним ОЗХО.

Никто - ни немецкие медики, ни немецкий канцлер, ни ОЗХО - не называет найденное на Навальном вещество. Отделяясь общим определением - «группа...» Далее следуют произвольные трактовки, разные на разном уровне ответственности. Но не называют формулу вещества, мол, из опасения распространения.

Потому что, с высокой степенью вероятности, немцам пришлось бы повторить формулу вещества, обнаруженную уже 21 августа 2020 года в Омске (2-этилгексил дифенил фосфат, или 2-этилгексилдифенилфосфат, или дифенилфосфат, или C₂₀H₂₇O₄P - органофосфат, сложный эфир ортофосфорной кислоты). И это не яд, не отравляющее вещество. Что и вынуждены были подтвердить косвенно, в частности, в ОЗХО, сообщив, что обнаруженное вещество не входит в список запрещенных. Естественно, ибо это вещество, используемое в промышленной химии (упаковка, пластиковые стаканчики, пластификатор в гидравлической жидкости и пр.).

Похоже на то, что полученный в ОЗХО результат повторил выводы немецкой военной лаборатории армии ФРГ, в итоге - омской лаборатории судмедэкспертизы УМВД РФ.

В пользу этой же версии и процитированная уже выше оговорка Навального во время интервью Ю. Дудю, присутствовавшая в составе вроде бы невразумительного набора слов: «У меня нашли этот «Новичок» внутри организма, на руке, еще

там где-то». То есть на поверхности, а не внутри тела человека, как и говорили омские врачи. Навальный - опытный манипулятор и трибун, прирожденный лицедей, но придумывать бесконечно невозможно, нужны вкрапления фактов для правдоподобия. Поэтому изощренный, ловкий ум выдает идеальный пропагандистский ряд - «внутри организма» (фантазия), «на руке» (правда), «еще там где-то» (правда). Кстати, упомянутое интервью Навального российскому журналисту Юрию Дудю опубликовано 6 октября 2020 года. То есть в день получения иезуитского ответа из ОЗХО.

Впечатление от интервью Навального с Ю. Дудем: Навальный излучает уверенность. Если уверен значит, прав, значит, не врет. Необязательно. У Навального изменился тембр голоса. Стал пронзительнее. Возможно, это следствие болезни. Возможно, от внутреннего напряжения, как бы не сбиться с вектора, не выйти из образа. Навальный обильно и красочно говорит о том, что знает, либо со слов жены и др., либо из прочитанного после выхода из комы. То есть говорит убежденно о том, чего сам не знает, не помнит на сознательном, чувственном и ментальном уровне, не пережил осознанно, ибо был в полной отключке, в коме, он ничего не видел, не слышал, не чувствовал, не осязал, не осознавал, не понимал.

Затем с разрывом в два месяца появились две идентичные публикации о вторичном отравлении Навального в омской больнице. В британских *The Guardian* (16 октября 2020 г.), затем в *The Sunday Times* (13 декабря 2020 г.). Со ссылкой на анонимные источники в западных и немецких спецслужбах английские выпускники факультета Слизерин (англ. *Slytherin*, факультет школы чародейства и волшебства Хогвартс, - из книжной саги о Гарри Поттере британской писательницы Джоан Кэтлин Роулинг; отличительные качества учеников этого факультета - хитрость, умение добиться своей цели любым способом) свиде-

тельствовавали, что за отравлением стоит ФСБ, в частности Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом.

The Guardian утверждала со ссылкой на расплывчатое частное мнение западных спецслужб (с отсылкой - «западные шпионы обвиняют ФСБ в отравлении Навального»; пример словесной эквилибристики, когда нет ни малейших доказательств, но есть читательский потенциал), что задачи убивать Навального не было. Его хотели припугнуть, заставив покинуть страну, и вещество из группы «Новичок» было выбрано не случайно.

В той публикации утверждалось, что из-за этих подозрений ЕС и Великобритания ввели 15 октября 2020 года, то есть за день до публикации в The Guardian, санкции против шести российских чиновников, включая директора ФСБ Александра Бортникова и первого заместителя руководителя администрации Президента РФ Сергея Кириенко. В этом же списке Государственный научно-исследовательский институт органической химии и технологии. Участникам списка, которых, по версии ЕС и с подачи Германии, можно считать ответственными за произошедшее с Навальным, запрещено въезжать на территорию ЕС, счета (если таковые обнаружатся) будут заморожены.

The Sunday Times со ссылкой на анонимные источники в немецких спецслужбах, поделившиеся со своими коллегами в Великобритании (в этой публикации алогично все, даже вот это замечание насчет того, что спецслужбы одной страны поделились со спецслужбами другой страны, словно бы это такая неизбежная природная потребность любой спецслужбы непременно с кем-нибудь чем-нибудь делиться), также утверждала, что Алексея Навального пытались отравить в России во второй раз, когда он лежал в искусственной коме в больнице в Омске. Мол, чтобы добить после неудавшейся первой попытки в Томске. Публикация появилась через двое суток после онлайн-заседания (11 декабря 2020 года) Совета по развитию гражданского обще-

ства и правам человека при Президенте РФ, в процессе которого ВВП заявил, что немецкая сторона не прислала даже письменного официального заключения по результатам своего исследования инцидента с Навальным. Прочитав опубликованную на сайте Кремля стенограмму заседания, диалог ВВП с журналистом Николаем Сванидзе, который спросил насчет открытия уголовного дела из-за произошедшего с Навальным.

«Сванидзе: Владимир Владимирович, извините, что перебиваю Вас. Но мужик чуть не умер.

Путин: Я понимаю.

Сванидзе: Мы можем уголовное дело открыть у себя?

Путин: Нет, нельзя. Потому что, если человек чуть не умер, это не значит, что нужно по любому случаю открывать уголовное дело. Но проверка проводится, Николай Карлович. Я просил это сделать, и прокуратура этим занимается, и Следственный комитет. Анализируются материалы, которые находятся в распоряжении наших следственных органов. Мы готовы это сделать».

Борьба за общественное мнение в России всеми доступными и возможными средствами продолжалась.

30 ноября 56 из 193 стран - членов ОЗХО подписали заявление, в котором поддержали версию, согласно которой Навальный пострадал от нервно-паралитического вещества из группы «Новичок». В заявлении, распространенном на 25-й конференции государств - участников ОЗХО, в частности, говорилось: **«Мы как государства - участники Конвенции по запрету химического оружия самым решительным образом осуждаем применение химического оружия в РФ против Алексея Навального 20 августа».**

14 декабря 2020 года, во вторник, интернет-ресурсы The Insider, Bellingcat, при участии телеканала CNN и журнала Der Spiegel назвали восемь подозреваемых сотрудников ФСБ (перечисляются), виновных, по их версии, в отравлении Алексея На-

вального. Такой вывод сделан на основе анализа косвенных данных, добытых путем скупки ворованных персональных данных и подкупа служащих в силовых структурах и госструктурах.

В перечне косвенных данных: телефонный биллинг (букв. с англ. - счета за разговоры по телефону. - **Авт.**), склонность подозреваемых к путешествиям внутри страны, включая города, в которых бывал Навальный (а это десятки городов), медицинское образование некоторых из подозреваемых, их склонность говорить друг с другом по телефону, прописка одного из них в доме на Люблинской улице, в котором живет Навальный, в Марьино (на момент попытки участия Навального в президентской кампании-2018) в Юго-Восточном округе Москвы. Визит съемочной группы CNN в дом одного из обвиненных, к двери, ведущей к его квартире, с демонстрацией звонка в дверь и вопросом корреспондентки CNN Клариссы Вард человеку, открывшему дверь: «Это ваша команда отравила Навального?» Разумеется, человек ничего не ответил и закрыл дверь.

Апофеоз доказательной базы - служба обвиняемых в ФСБ (по утверждению разоблачителей). Также, по их утверждению, яд был нанесен на нижнее белье Навального, сданное в прачечную томской гостиницы Xander, в которой он жил несколько дней с Марией Певчих и помощниками. При этом, как указывают расследователи, нет никаких данных, что кто-то из вышеупомянутой группы был в Омске, где Навального спасали в БСМП № 1 20 - 22 августа 2020 года.

Это означает, что новая публикация очередных выпускников факультета Слизерина, во-первых, перечеркивает предыдущие версии отравления, в частности, упомянутые в The Guardian и The Sunday Times, насчет второго отравления Навального в омской больнице, и версии Марии Певчих (4 сентября 2020 года) об отравлении Навального посредством бутылки из Xander (официальная версия немецкого правительства на мо-

мент обличительной речи Меркель, от 2 сентября 2020 года, и ответа правительства на парламентский запрос немецкой партии «Альтернатива для Германии», от 24 ноября 2020 года).

Во-вторых, является новой версией.

Прочитую, пожалуй, самую короткую и одновременно емкую версию этого расследования, по версии ФБК и Навального, в изложении интернет-ресурса «Открытые медиа», онтологически лояльного к главному герою нашего повествования (<https://openmedia.io/news/n1/znayu-kto-xotel-menya-ubit-navalnyj-nazval-imena-sotrudnikov-fsb-prichastnyx-k-ego-otravleniyu>. 14.12.2020 15.38. «Знаю, кто хотел меня убить»): «Алексей Навальный назвал имена и фамилии сотрудников ФСБ, которые причастны к его отравлению. Политик основывался на данных совместного расследования изданий The Insider и Bellingcat при участии американского CNN и немецкого Der Spiegel. «Я знаю, кто хотел меня убить. Я знаю, где они живут. Я знаю, где они работают. Я знаю их настоящие имена. Я знаю их поддельные имена. У меня есть их фотографии», - объявил Навальный. По информации журналистов, в покушении на Навального участвовали (перечисляются с указанием должности и места работы одного из них)... Всего в операции были задействованы 15 человек из организации, но только восемь из них участвовали в покушении. Авторам удалось установить имена и фамилии предполагаемых участников покушения с помощью анализа и сопоставления метаданных звонков, информации из открытых источников и офлайн-баз данных. Расследователи узнали, что за политиком следили как минимум с января 2017 года, когда он объявил о планах участвовать в президентских выборах в России в 2018 году. Отравление в Томске стало уже второй попыткой покушения: за два месяца до этого сотрудники планировали покушение в Калининграде, от чего в итоге чуть не пострадала жена политика Юлия Навальная. Журнали-

стам также удалось выяснить подробности об участниках покушения (перечисляются, с обозначением псевдонимов, названных здесь как «ненастоящие» фамилии, и некоторых данных - по работе, прописке, статусе в работе и в приписываемой «группе» и др.)... «В 2020 году охота на Навального возобновилась в полную силу», - заявили авторы расследования. По их информации, сотрудники ФСБ следили за политиком в 2017 году, когда он участвовал в предвыборных поездках, однако в 2018 и 2019 годах почти не ездили за ним по России. 2 июля 2020 года... (названы) совершили попытку отравить Навального, когда он отдыхал в Калининграде вместе с женой: она несколько дней чувствовала себя плохо, но ничего серьезного не произошло. После этого сотрудники предприняли вторую попытку отравления... (названы) забронировали билеты на рейс в Новосибирск и обратный билет в Томск на начало августа - сразу после того, как это сделали Навальный и члены ФБК. Возможно, изначально отравители хотели осуществить свой план уже в Новосибирске, но отъезд в Томск смешал карты, говорится в публикации. Наваль-

ного отравили в Томске вечером 19 августа, уверены авторы расследования... (назван) в это время находился в центре Томска в нескольких минутах езды от отеля политика: об этом свидетельствуют метаданные с телефона, когда сотрудник его включил. Это совпадает с предыдущей версией авторов The Insider о том, что «Новичок» нанесли на нижнее белье политика в химчистке, куда он сдал его, когда отходил в душ».

Люди, названные сотрудниками ФСБ, возможно, двигались и двигаются по жизни порой на параллельных курсах с Навальным. Возможно, осуществляли слежку за ним. Поскольку Навальный, как заявил ВВП на своей ежегодной пресс-конференции 17 декабря 2020 года, «пользуется поддержкой спецслужб США. Тогда спецслужбы, конечно, должны за ним присматривать. Но именно присматривать, травить-то зачем? Кому он нужен? Когда его жена попросила выпустить на лечение, выпустили сразу». По логике первого лица государства, Верховного главнокомандующего, гражданин, находящийся, по данным российских спецслужб, под кураторством спецслужбы иностранной державы, представляет опасность для национальной безопасности России. Тем более если этот гражданин специализируется на публичной деятельности, политической, напрямую влияет на мировоззрение и позицию сограждан.

Главный позитивный результат этой коллективной публикации в том, что факт ее появления отрицает предыдущие версии отравления. И официальную немецкую версию, и заявление немецкого канцлера. И отравление через бутылку с водой, якобы привезенной в Берлин Марией Певчих. И вторичное отравление Навального в омской больнице, сначала, по утверждению The Guardian (16 октября 2020 г.), затем The Sunday Times (13 декабря 2020 г.). Английские издания ссылались на анонимные источники в немецких спецслужбах.

Есть неожиданный оттенок, качество у этой последней версии - она не нейтральна. В отличие от предыдущих. А значит, в ней есть эмоции, она отражает чью-то личную позицию, чье-то отношение. Возможно, речь идет о сведении счетов с ВВП или личной ненависти к нему. А значит, это исключительно проект против ВВП. Узконаправленный, целевой. Публичный. С расчетом. Кто-то окажется хладнокровнее и умнее. В надежде, что, может быть, однажды ВВП сорвется.

Но если прежде сторона Навального пыталась соблюдать основы логики, оставаясь в границах реальности, то разговор Навального, опубликованный 21 декабря 2020 года, с якобы высокопоставленным сотрудником ФСБ, вышел за рамки здравого смысла. Абонент Навального раскрывает и подтверждает выдвинутые стороной Навального обвинения насчет его отравления. Похоже, ролик скроен по голливудским рецептам. Даже выдуманное имя, под которым выступает Навальный, составлено по голливудским рецептам. В голливудских фильмах русские герои всегда с именем-отчеством. Причем принцип формирования такого имени у голливудских сценаристов по одной схеме. Берутся имена известных или исторических фигур из России. Навальный выступает в этом разговоре под именем Максима (в качестве прототипа взят Максим Исаев, герой «Семнадцати мгновений весны») Сергеевича (отчество подарил Никита Сергеевич Хрущев) Устинова (фамилию заимствовали у маршала Устинова). Разговор длится 45 минут по обычному телефону на самую острую тему дня. С подменой номера, который, по замыслу, должен быть знаком абоненту, но на какой - не говорится! После пятой минуты голос абонента вдруг делается громче и увереннее, приобретает иную тональность. Это происходит без перехода, так бывает при монтаже.

Процитирую аутентичный комментарий из «Комсомольской правды»: «Оставим за скобками, с чего вдруг сотрудник

ФСБ, имея, несомненно, допуск к гостайне и секретным сведениям, вдруг так разоткровенничался по открытой связи с незнакомым человеком. Не употребив за 45 минут ни одного специального термина или профессионального канцеляризма - обычно у людей военных такие вещи непроизвольно проскакивают даже при общении с друзьями. Но в заявлении ФСБ по «звонку Навального», в котором он (звонок) уже назван подделкой, обращает на себя внимание один момент: «Использование способа подмены номера абонента - известный прием иностранных спецслужб, ранее не раз апробированный в антироссийских акциях». Да, сама по себе технология вполне доступна и простому обывателю. Но в сообщении ФСБ подчеркивается, что она уже не раз использовалась в акциях против России. Какие же спецслужбы грешили этим? Тут в первую очередь на ум, конечно, приходит Служба безопасности Украины. Вспомните историю о задержании «33 богатырей» в Минске. Их выманили с территории России в надежде на то, что белорусские власти выдадут Киеву людей, воевавших на стороне ополчения в Донбассе. Тогда переговоры с «вагнеровцами» по телефону вели «вербовщики» и с сирийских, и с венесуэльских номеров. Знакомый почерк, не правда ли? Ту акцию курировала резидентура ЦРУ в Киеве - «Комсомолка» в своих публикациях называла их имена. Если верить сегодняшнему сообщению ФСБ, можно предположить, что в истории со звонком Навального задействованы те же силы и средства. Причем самого блогера могли и не посвящать в эти планы. Кто? Да те, кто его сейчас курирует в Германии. Наивно предполагать, что такого клиента не взяли в оборот. И вот эти, скажем так, «силы» просто в нужный момент соединили с нужным человеком, а «берлинский пациент» и вправду думал, что разговаривал с сотрудником ФСБ Кудрявцевым. А на деле, например, со специалистом 72 Центра информационно-психологических операций ССО Украины. Или сотрудником 5-го управления Де-

партамента контрразведки СБУ - именно оно, кстати, и отвечало за операцию с «вагнеровцами».

Обнародован разговор 21 декабря, то есть на следующий день после Дня работника органов безопасности (неофициально - День работников ФСБ), который отмечался в РФ на официальном уровне в 26-й раз (приурочен к созданию Всероссийской чрезвычайной комиссии 20.12.1917). Как бы ответ Навального на символизм в своей истории, поскольку 20 августа, когда Навальный потерял сознание на борту самолета рейса Томск - Москва, - это день покушения на Льва Троцкого (20.08.1940).

Но возвращение Навального в Россию 17 января 2021 года обнуляет ВОООЩЕ все предыдущие версии. Но, чтобы утвердиться в этом, надо было выяснить, что же с А. А. Навальным было в Сибири, в Омске, 20 - 22 августа 2020 года. И прежде всего потому, что были затронуты интересы, репутация омских и московских врачей, по сути, медицинского сообщества страны, которое оказалось беззащитным от навета и клеветы.

Больничная хроника

141

20

20 августа 2020 года.

6.20 (отсюда и дальше омское время. - Ред.). В Instagram томича Павла Лебедева появилась фотография, на которой Алексей Навальный пьет чай в кафе «Венская кофейня» в томском аэропорту «Богашево».

7.06. С опозданием от расписания на 11 минут Boeing 737-800 рейса 2614 авиакомпании S7 Airlines с Навальным и частью его команды вылетает из Томска в московский аэропорт «Домодедово». Примерно через 20 - 30 минут после взлета Навальный отправился в туалет, из которого долго не выходил. Затем через некоторое время потерял сознание.

8.50. Получив разрешение на посадку у омского диспетчера, Boeing 737-800 экстренно садится в Омске (по причине плохой погоды командир корабля отказался от идеи посадки в Тюмени). К трапу подъезжает машина скорой помощи, ожидающая на летном поле, чтобы забрать пациента с признаками отравления, согласно ориентировке командира корабля.

9.30 - 9.45. Алексея Навального на машине скорой помощи увозят в Больницу скорой медицинской помощи № 1 (БСМП № 1) на улице Перелета, 9, в левобережном районе Омска. Через 17 минут после того, как больного вынесли из самолета на носилках, он был доставлен в БСМП № 1 г. Омска.

10.05 - 10.10. Пациент Навальный в реанимации, в отделении острых отравлений (токсикологическое отделение), куда обычно кладут «особенных пациентов» - наркоманов, людей с отравлениями (лекарственными, пищевыми), самоубийц по-

сле передозировки и т. п. Пациент введен в состояние искусственной комы и подключен к ИВЛ.

12.00 - 12.15. Возле больницы собираются люди: журналисты, полиция, просто любопытные.

12.40. В БСМП № 1 организован оперативный штаб. Из-за дождя в здании больницы в больничном спортзале организован импровизированный пресс-центр.

13.00 - 13.30. Заместитель главного врача БСМП № 1 Анатолий Калиниченко дает первый официальный комментарий. Проводится ряд лечебно-диагностических мероприятий, лабораторных, инструментальных исследований, анализы, начались консультации врачей смежных специальностей, консили-

умы. Среди предварительных диагнозов - травма, отек мозга, инсульт, инфекционное заболевание, коронавирус, в том числе отравление (пищевое или лекарственное), и «может быть ряд состояний, которые возникли остро».

14.20. У стен больницы прошел первый одиночный пикет.

15.10. Во время второго выхода к журналистам Калиниченко сообщает, что окончательного диагноза нет. Состояние А. А. Навального тяжелое. Продолжается борьба за жизнь. Отвечая на вопрос об угрозе жизни, он выдал фразу, разлетевшуюся по сети: «Пока пациент находится в больнице, угроза жизни есть всегда». По сути - правда, по форме - издевательство, потому что такая формулировка не годится в этой нервной обстановке, когда извращается и трактуется любое выражение. Сказывается отсутствие публичного опыта общения с прессой.

16.00. Среди окружения Навального высказано предположение о перевозке Навального на лечение в Европу.

17.30 - 18.00. В Омск прилетела жена Навального Юлия. И на такси направилась в больницу вместе с прилетевшим с ней директором ФБК.

18.10. В Кремле прокомментировали ситуацию с Навальным, пожелав ему здоровья.

19.20. Следователи при понятых и в присутствии жены провели осмотр личных вещей Навального.

19.34. Юлию Навальную пустили в палату реанимации к мужу. Перед этим она встретилась с руководством больницы и получила исчерпывающую информацию о лечении и рабочих диагнозах.

20.40. К журналистам вновь вышел Анатолий Калиниченко, который сообщил, что на основе инструментальных обследований, исследований и анализов удалось исключить травмы, инсульт, инфаркт миокарда, инфекционное поражение, коронавирус. Борьба за жизнь А. А. Навального продолжается.

23.00 - 0.00. К ночи подтвердилась информация о том, что фонд с названием из плохого шпионского боевика Cinema for Peace («Кино во имя мира») готовит документы и медицинский самолет для перевозки Навального на лечение в Германию. По данным АРР, самолет должен будет стартовать из Гамбурга в Омск около часа ночи по московскому времени (3 ночи по омскому времени).

21 августа 2020 года.

8.00 - 9.00 в БСМП № 1 появились жена и младший брат Алексея Навального, Юлия и Олег Навальные, сотрудники ФБК и представители омского штаба Навального. Примерно в это время в больнице начался консилиум с участием омских и московских врачей, прилетевших в Омск, анестезиологов-реаниматологов и нейрофизиологов НМХЦ имени Н. И. Пирогова и НМИЦ нейрохирургии имени академика Н. Н. Бурденко.

10.55. Вышедший к журналистам главврач БСМП № 1 Александр Мураховский сообщил о пяти рабочих диагнозах состояния пациента. Никаких токсических веществ в крови и мочи пациента не обнаружено. Пока состояние А. А. Навального нестабильное, он остается в коме. Требования родственников пациента о перевозке его в другую клинику в такой ситуации, когда идет речь об угрозе его жизни, недостаточно, несмотря на их нетерпимую позицию.

11.30 - 11.45. Директор ФБК Иван Жданов сообщил журналистам, что он, мол, случайно стал свидетелем разговора между главным врачом БСМП № 1 и сотрудниками, как он заявил, «транспортной милиции» об обнаружении у пациента какого-то опасного вещества.

Юлия Навальная заявила, что медики намеренно тянут с транспортировкой ее мужа, чтобы вещество, которое

находится в организме ее мужа, исчезло. А потому, мол, у них нет доверия к БСМП, поскольку здесь все «супернепрозрачно». Алексей должен лечиться в «независимой клинике».

12.10. В аэропорту «Омск-Центральный» приземлился самолет немецкой санитарной авиации, на борту медицинская бригада сопровождения Навального. Это означает, что указание соответствующим ведомствам, в частности пограничной службе ФСБ, давшей разрешение на пролет самолета туда-обратно, было дано на высоком уровне. Тем более в условиях пандемии, при закрытом авиасообщении с Европой. О прибытии немецкого самолета санитарной авиации руководству БСМП сообщила Юлия Навальная, попросив встретиться с прибывшей на самолете бригадой медиков.

13.30 - 13.40. Анатолий Калиниченко отверг первоначальную версию об отравлении Навального, поскольку ни в крови, ни в моче ядов не обнаружено. Причем в двух лабораториях, в Москве и Омске. Напрасно Калиниченко не прояснил такой важной детали. И вновь подтвердил, что брату и жене Навального основной диагноз озвучен.

14.00 - 15.00. У здания БСМП № 1 начались одиночные пикеты в поддержку основателя ФБК. Порой скопление людей фактически мешало проезду машин скорой помощи, потому что больница не прекращала своей ежедневной будничной спасительной работы, принимая до 100 - 200 человек в день.

16.00. Александр Мураховский публично огласил основной рабочий диагноз А. А. Навального - нарушение обмена веществ, которое могло быть вызвано резким понижением сахара в крови. Также Мураховский уточнил, что при исследовании поверхности кожи, ногтей и одежды А. А. Навального эксперты лаборатории омского УМВД обнаружили химический компонент, «2-этилгексил дифенил фосфат», который является

«обычной промышленной химией»: его используют при производстве полимеров, целлюлозы, в итоге - одноразовых стаканчиков, или в производстве упаковки в пищевой промышленности, или в качестве компонента в гидравлической жидкости для самолетов. Ранее об этом эпизоде говорил Иван Жданов.

Мураховский добавил, что реаниматологи БСМП № 1 и московские врачи настояли на том, чтобы Навальный оставался на лечении в омской больнице, - перелет может спровоцировать у него самые драматичные последствия из-за перепадов давления и перегрузок.

17.19. Юлия Навальная разместила в Twitter мужа письмо Президенту РФ с требованием разрешения транспортировки ее мужа на лечение за границу.

17.00 - 18.00. Прибывшие за Навальным немецкие медики приняли участие в совместном консилиуме с омскими и московскими медиками, прошедшем в БСМП № 1. Немецкие коллеги согласились с протоколом лечения и диагнозом, их допустили к больному, чтобы по его состоянию они могли удостовериться в том, что российские медики обладают всем необходимым набором оборудования и препаратов для поддержания его жизнеобеспечения в полете. В консилиуме приняла участие Юлия Навальная. Но решения о перевозке пока нет, потому что состояние Навального нестабильно, с чем немецкие специалисты также согласились. Как потом признается доктор Калининченко, приглашение немецкой бригады в больницу для участия в консилиуме нужно было, чтобы проверить их уровень компетенции, как сказал Калининченко, «квалификации». А перед тем еще и осмотреть оборудование немецкого самолета, чтобы убедиться в достаточной его комплектации.

21.40. Затемно Анатолий Калининченко и московский анестезиолог-реаниматолог Борис Теплых вышли к журналистам. Под аплодисменты они объявили о том, что последний

совместный консилиум разрешил транспортировку пациента А. А. Навального, поскольку его состояние стабилизировалось. Его можно перевезти в клинику, которую выберут родственники политика. Можно предположить, что примерно к этому времени или несколько раньше было получено разрешение от Генпрокуратуры РФ на вывоз А. А. Навального за границу.

23.00. Немецкая бригада отказалась транспортировать Навального, сообщив, что вылет немецкого санитарного самолета задерживается до 8.00 (омского времени) утра 22 августа 2020 года.

Калиниченко приехал в гостиницу к немецкой бригаде сообщить, что пациент готов к транспортировке, омские и московские врачи стабилизировали пациента для транспортировки, но что с ним будет в следующие восемь часов, предсказать было невозможно. Немцы сослались на технические требования. По словам Калиниченко, при нем пилот самолета с кем-то по телефону долго обсуждал возможность ночной транспортировки. После чего ему сообщили, что перелет состоится утром, причем без объяснения причин. То есть все последующие объяснения причин отказа от ночной транспортировки нужно отнести к домыслам.

Хотя еще днем и вечером немецкие медики настаивали на том, что они мгновенно улетят, как только получат разрешение на транспортировку и собственно пациента А. А. Навального.

0.30. В оперштабе омского областного минздрава сообщили, что все необходимые документы для транспортировки Навального подготовлены. Разумеется, под подписку его близких и руководителя немецкой медицинской бригады сопровождения о личной ответственности за возможные последствия.

22 августа 2020 года.

5.15 - 5.30. На территории БСМП № 1 стало непривычнолюдно для такого времени суток. У дверей корпуса, где в реанимации отделения острых отравлений спасли А. А. Навального, собрались журналисты.

5.40 - 5.48. Носилки с А. А. Навальным погрузили в реанимобиль, в аэропорт пациента сопровождал заместитель главного врача БСМП № 1 Анатолий Калиниченко. В 5.48 реанимобиль с выключенным (!) звуковым сигналом стартовал в аэропорт.

6.06 - 6.15. Реанимобиль прибыл в аэропорт.

8.05 - 8.15. Санитарный самолет с Алексеем Навальным вылетел из Омска в Берлин. С ним Юлия Навальная. Ожидаемо. Мария Певчих. Неожиданно.

12.47 - 12.55 (по омскому времени; 8.47 - 8.55 по берлинскому; 9.47 - 9.55 по мск). Самолет Bombardier Challenger 604 с Навальным, его женой и Марией Певчих на борту приземлился в берлинском аэропорту «Тегель» - нем. Berlin-Tegel, недалеко от центра Берлина, в северо-западной части города. Самолет встал на стоянку в правительственной зоне.

10.30 (по берлинскому времени; 14.30 по омскому времени). Капсулу с «гостем канцлера» пациентом А. А. Навальным внесли в приемное отделение неотложных больных главного корпуса университетского медицинского комплекса клиники Charite (фр. Charite - «любовь к ближнему, милосердие»). По дороге из аэропорта несколько автомобилей скорой помощи сопровождали два полицейских фургона со спецназовцами в боевой экипировке с оружием и автомобиль пожарной службы. понадобилось около восьми часов, чтобы перевезти пациента из омской больницы в берлинскую, буквально от двери до двери. От транспарентности российской медицины до тотальной закрытости для общественного контроля немецкой медицинской кухни.

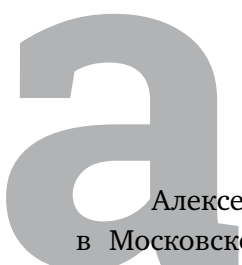
О деталях и времени дальнейших событий, связанных с А. А. Навальным на территории ФРГ, остается догадываться. Во всем, что касается состояния здоровья А. А. Навального. По немецкой публичной версии, 7 сентября 2020 года пациента Навального выведут из искусственной комы, 23 сентября 2020 года выпишут из больницы. После выписки Навальный поблагодарит немецких врачей за «спасение», выделив своего лечащего врача Кай-Уве Эккардта за «невероятную работу». То есть специалиста по диабету и почкам. Таким косвенным способом подтверждается омский диагноз насчет почечной недостаточности, гликемической комы и проблем с метаболизмом пациента А. А. Навального.

Биография претендента

151

Алексей Анатольевич Навальный род. 4 июня 1976 года в Московской области. Юрист, политический и общественный деятель. Создатель Фонда борьбы с коррупцией, объединяющего дочерние проекты: «Умное голосование», «РосПил», «РосЯма», «РосВыборы», «Добрая машина правды» и др. Организатор, совместно с Фондом борьбы с коррупцией, массового протестного движения в России.

В 2000-м вступил в Российскую объединенную демократическую партию «Яблоко», где стал быстро продвигаться по партийной лестнице. В декабре 2007 года Навальный исключен из партии «Яблоко» с формулировкой «за нанесение политического ущерба партии, в частности за националистическую деятельность».

В 2009 году Навальный назначен внештатным советником губернатора Кировской области Никиты Белых. Летом 2010 года Навальный поступил в Йельский университет для обучения по полугодовой программе Yale World Fellows, готовящей, как пишут эксперты, «профессиональных оппозиционеров» и «молодых демократических лидеров».

С начала 2010-х годов проходит обвиняемым, ответчиком и свидетелем по ряду уголовных, административных, гражданских и арбитражных дел, которые сам Навальный и его сторонники считают политически мотивированными. Наиболее резонансными из них являются «Дело «Кировлеса» и «Дело «Ив Роше»». По обоим делам Европейский суд по правам человека вынес решения в пользу Навального. Также ЕСПЧ признал политически мотивированными семь эпизодов задержания и административных арестов Навального в 2012 - 2014 годах.

В 2013 году на досрочных выборах мэра Москвы Навального выдвинули кандидатом от партии «РПР-ПАРНАС». Он занял второе место, обойдя четверых претендентов. Обвинил победителя Сергея Собянина в подтасовках, требуя проведения второго тура.

В президентских выборах-2018 Навальный не был допущен ЦИК (25 декабря 2017 года) к регистрации кандидатом на выборы из-за неснятой и непогашенной судимости.

Автор двух YouTube-каналов: «Навальный LIVE» и «Алексей Навальный», соответственно, 2 и 4 миллиона подписчиков.

В 2017 и 2019 годах был выбран «политиком года» по версии «Ведомостей». По данным исследовательского центра «Ромир», осенью 2020 года занял 4-е место в рейтинге доверия россиян, за полгода поднявшись с 19-й позиции, тогда же выдвинут на Нобелевскую премию мира.

20 августа 2020 года Алексей Навальный почувствовал себя плохо и потерял сознание во время перелета на борту рейса из Томска в Москву. После посадки самолета в Омске госпитализирован в городскую больницу скорой помощи. После стабилизации состояния по желанию родственников 22 августа 2020 года перевезен в состоянии комы в Германию, власти которой заявили о наличии в организме политика отравляющего вещества группы «Новичок». В России отравление Навального отрицают. После 18-дневной комы и лечения Навальный проходил реабилитацию в Германии. Выступил с заявлением о причастности к своему отравлению ФСБ, властей страны и Путина. 17 января 2021 года политик вернулся в Россию. 2 февраля суд заменил 3,5 года условного срока, назначенных Навальному по делу о хищении средств у «Ив Роше», на 2 года 8 месяцев реального лишения свободы. В январе - феврале 2021 года в поддержку Навального в России прошли несанкционированные акции.

ЭПИЛОГ

Мираж

Когда я заканчивал текст, забылся на несколько минут, сидя за столом. Отрывистые воспоминания или грезы. Я полетел на бизнесджете с Навальным, возможно, в Киров. На его встречу с местным политиком. В самолете я был один журналист. Навальный сидел в передней части салона, за шторкой. По выходе из самолета, еще на полосе, у металлического серого ангара Навальный поздоровался с единственным встречающим. Навальный в непривычном сером костюме с отливом, гладко выбритый, с лихим чубчиком вверх, будто с его семейной фотографии в рамках подготовки к возможному участию в президентских выборах-2018. Он молчал, когда я говорил о том, что хочу написать про него, недоверчиво и слегка растерянно слушал меня, затем также молча и мгновенно исчез, когда я отвлекся на минуту, чтобы вынуть из портмоне визитку или удостоверение, дабы подтвердить свою профессиональную принадлежность. Я оглянулся. Навального не было ни рядом, ни в какой-либо стороне. Будто это был мираж, который развеялся, и нет его.

Москва, 2020 - 2021

Владислав Дорофеев

Был ли Навальный отравлен? Факты и версии / Владислав Дорофеев. - Москва: ИД «Комсомольская правда», 2021. - 155 с.

В рамках журналистского расследования разбираемся, что произошло с Алексеем Навальным в Сибири 20 - 22 августа 2020 года. Потому что там началась его 18-дневная кома, там ответы на все вопросы. В книге по часам расписана хроника спасения пациента А. А. Навального в омской больнице. Назван настоящий диагноз. Приведена формула вещества, найденного на теле пациента. Проанализирован политический диагноз отравления. Представлены свидетельства лечащих врачей о том, что к концу вторых суток лечения Навальный подавал признаки выхода из комы, но ему не дали прийти в сознание в России, вывезли в Германию, где его продержали еще больше двух недель в состоянии искусственной комы. Проанализированы версии обвинения в адрес российских врачей. Автору было важно защитить профессиональную репутацию и честь российских медиков, спасших пациента Навального. Потому что омские и московские врачи, которые спасли Навального, не совершали приписываемых им преступлений. И они не ввали на счет диагноза и состояния Навального. Несмотря на мощнейшее психологическое давление, когда под угрозой срыва оказался лечебный процесс, здоровье и безопасность сотен больных в крупнейшей сибирской больнице. Несмотря на наветы, клевету и даже угрозы физической расправы.

Фото на обложке: Abaca/East News

В книге использованы фотографии: AP/East-news, Светлана Самсонова/РИА Новости, Таисия Воронцова/РИА Новости, Shutterstock, Михаил Фролов/Комсомольская правда, Globallookpress.com

© Дорофеев В., текст 2021

© Оформление АО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2021

Владислав Дорофеев

Был ли Навальный отравлен? Факты и версии

Корректор Вера Воронцова

АО «ИД «Комсомольская правда»

127287, Россия, Москва, Старый Петровско-Разумовский проезд, д.1/23, стр. 1. www.kp.ru